

**Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Сборник научных трудов
**Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ И
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»**

Часть 2

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2019

УДК 338;821.161.1-3
ББК 65.9;84
ISBN 978-5-903187-35-5

Рецензенты:

Костюк Р.В. – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Саврилова Н.С. – кандидат психологических наук, доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербург.

Иващенко Я.С. – доктор культурологии, профессор, г. Новосибирск.

Породин И.В. – кандидат филологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Алексеев Г.В. – кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Заставенко В.А. – кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург.

Зиновьев А.О. – кандидат политических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Климин А. И. – кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург.

Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук», г. Санкт-Петербург, 12 ноября 2019 года. Часть 2 / под редакцией О.В. Архиповой и А.И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фора-принт», 2019. – 206 с.
ISBN 978-5-903187-35-5

Настоящий сборник включает в себя материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук» (12 ноября 2019 г., г. Санкт-Петербург), которая была посвящена актуальным направлениям исследований в области социальных и гуманитарных наук. Сборник издается в двух частях. Во вторую часть вошли статьи по разделам «Юридические науки», «Филология и лингвистика», «Психология и педагогика». Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны судьбы культуры, науки и образования в современном мире.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несет авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-903187-35-5

© Авторы статей, 2019

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
-------------------	---

Раздел «Юридические науки»

<i>Ансан Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТРУДОВОГО МИГРАНТА В ПРИБАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ	9
--	---

<i>Борисова Е.Н.</i> АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА.....	16
--	----

<i>Глухова Е.В.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ	20
---	----

<i>Дамаев В.С.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВНОПРАВИЯ ПАССИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	27
--	----

<i>Деханов С.А.</i> СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ СЛОЖНОЙ ВЕЩИ.....	33
---	----

<i>Жебровская А.С.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ.....	37
---	----

<i>Порсева Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ШАРИАТСКИХ СУДАХ И ПРАКТИКА ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ.....	44
---	----

Садовникова Е.В.
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....49

Туркина П.А.
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ
РАВНОГО ДОСТУПА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ.....53

Шуваев В.А., Науменко А.П.
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО
(XVI – начало XX вв.).....58

Юсупова Т.А.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ.....62

Раздел **«Филология и лингвистика»**

Bobokalonov R.R., Khayatova N.I.
LE SENS LEXICAL DES VERBES.
Analyse des champs sémantiques de la vie et de la mort.....67

Варлавина М.И.
ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЛЕКСИКИ
КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....73

Галиева Л.Ш.
СВЕДЕНИЯ О ГАЯЗЕ ИСХАКИ
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛОВ
«СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ» И «ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО».....77

Гафаров Г.Х.
ВРЕМЯ И ПУТИ
ЗАИМСТВОВАНИЯ АРАБСКОЙ ЛЕКСИКИ
КРЫМСКОТАТАРСКИМ ЯЗЫКОМ.....82

Ким Д.П.
СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА
В РОМАНЕ РОБЕРТА ХАЙНЛАЙНА «ДВЕРЬ В ЛЕТО».....89

Логвинова С.И.
ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....93

Никанорова Е.И., Жарков Е.В.
РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
КАК СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
В НОВЕЛЛЕ СОМЕРСЕТА МОЭМА
«ВКУСИВШИЙ НИРВАНЫ» («THE LOTUS EATER»).....99

Никанорова Е.И., Плющ А.О.
ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА
В ТРАВЕЛОГЕ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА
«ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ В РОССИЮ В 1867 ГОДУ».....105

Сафина А.А.
НЕОЛОГИЗМЫ В РОМАНЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ
«451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ».....113

Sayfullayeva R.R., Bobokalonov P.R.
PARTICULARITÉ DES MOTS-PROPOSITIONS
À L'ESPRIT DE TOLÉRANCE.....118

Тептеева Д.Р.
ПОНЯТИЕ «ЛИНГВОКУЛЬТУРА»
В ТЕОРИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ.....124

Раздел **«Психология и педагогика»**

Деева Э.Э.
АССИСТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕНИЕМ СЛУХА.....130

Замалеева А.Р., Попкова А.А.
ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....135

Кацук А.Е., Савостина И.Е., Глушкова О.В.
МОДУЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА
ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ
НА ЭТАПЕ ПРЕДВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ.....139

<i>Киргуева Р.А., Клешня Д.А.</i> СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.....	145
<i>Киргуева Р.А., Чинченко В.Н.</i> ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ТРИГГЕРНЫЙ МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ.....	149
<i>Кусакина Е.А.</i> УЧЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	154
<i>Левченко Г.К.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	159
<i>Метелева Е.Р., Кормицикова Т.В.</i> ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ.....	168
<i>Ни О.П., Штанина С.И.</i> ПУТИ И СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА НЕОБХОДИМОСТИ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ ДЛЯ УСПЕШНОЙ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРЫ.....	173
<i>Пузакина Д.С.</i> МОНЕТАРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	180
<i>Савостина И.Е., Суховеева О.В., Завьялова Т.Н.</i> ПОРТФОЛИО КАК ФОРМА ОЦЕНИВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	185
<i>Токарева Е.Е., Иванова П.О.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МАЛЫХ ГРУПП СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	190

Чопова Н.В.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ
КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ
ИНЖЕНЕРНО-ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН.....194

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....201

Сведения об авторах202

ПРЕДИСЛОВИЕ

12 ноября 2019 года в Санкт-Петербурге прошла Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук». В конференции приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты – всего более 90 участников из ведущих научных и образовательных центров России и ближнего зарубежья. В представленных докладах были затронуты актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук.

Настоящий сборник научных трудов издается по итогам прошедшей конференции. Ввиду большого числа поступивших работ было принято решение издать материалы конференции в двух частях. Во вторую часть вошли статьи по разделам «Юридические науки», «Филология и лингвистика», «Психология и педагогика». Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны проблемы развития современного общества, науки и культуры.

В представленных статьях второй части рассматриваются ключевые вопросы развития правовой системы, теоретические и практические аспекты исследований в области филологии и лингвистики, раскрываются исторические грани развития общества и культуры сквозь призму развития права, языка и образования, анализируется влияние на современный социум разноплановых процессов в области образования. Авторами статей являются как студенты и аспиранты, так и преподаватели и научные работники вузов и научных центров России и сопредельных стран. Выражаем надежду, что данный сборник, как и сама прошедшая конференция, станет своего рода приглашением к дальнейшей дискуссии о проблемах и перспективах социально-экономического и культурного развития в современном мире.

Редакционная коллегия

Раздел «Юридические науки»

УДК 314.15

Е.А. Ансан

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТРУДОВОГО МИГРАНТА В ПРИБАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Научный руководитель:

Смашникова Татьяна Борисовна

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Теория государства и права,

конституционное и административное право»

Юридического института Южно-Уральского
государственного университета (Национального
исследовательского университета), г. Челябинск

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового статуса трудового мигранта в прибалтийских государствах. Особое внимание уделяется документам, которые являются основанием для легального трудоустройства иностранных граждан, а также порядку их оформления и получения.

Ключевые слова: миграция, трудовой мигрант, виза, разрешение на работу.

Для развития мировой экономики и экономики отдельных государств из всех видов миграции наибольшее значение имеет трудовая миграция. Она оказывает значительное влияние на состав трудовых ресурсов государства, вносит положительные изменения в социальную и политическую жизнь, а также может компенсировать нехватку трудовых ресурсов в одних регионах и уменьшать их избыток в других.

Согласно статье 11 Конвенции Международной Организации Труда № 143 от 24.06.1975 г. «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся мигрантам равенства возможностей и обращения»,

термин «трудящийся мигрант» означает лицо, которое мигрирует или мигрировало из одной страны в другую с целью получения любой работы, кроме как за собственный счет, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве работника-мигранта [6].

Ст. 2 Международной Конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» толкует термин «трудящийся мигрант» шире – под ним понимается любое лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является [7].

Три государства прибалтийского региона – Эстония, Латвия и Литва – после выхода из состава СССР имели возможность стать одними из наиболее перспективных, успешно развивающихся стран в Европе. После нескольких десятков лет независимого развития социально-экономическая и демографическая ситуация в названных странах прибалтийского региона характеризуется экономической стагнацией, депопуляцией и массовой эмиграцией коренного населения. В 1990 году в Латвии жило 2 668 тыс., в 2015 г. – 2 191 тыс., в Эстонии в 1990 г население составляло 1 570 тыс., в 2015 г. – 1 292 тыс. В начале 1990 года в Литве проживало 3 млн. 694 тыс. человек, а в начале 2015 года – 3 млн. 288 тыс. Причинами таких процессов являются экономический кризис, более низкий уровень заработных плат по сравнению с другими государствами Европы.

По данным Департамента статистики Литвы, больше половины эмигрантов, покинувших Литву, в первом полугодии 2016 года – это молодёжь в возрасте 18 – 35 лет. Из региона уезжают выпускники местных вузов для работы по специальности в Европе, востребованные на рынке труда квалифицированные специалисты (врачи, педагоги, IT-специалисты, инженеры и т. д.). Аналогичная ситуация складывается в Латвии и Эстонии. Литовцы, латыши и эстонцы предпочитают эмигрировать в Германию, Великобританию, Францию.

Так как последние десятилетия население прибалтийских республик стремительно сокращается, а молодые специалисты активно уезжают работать в другие страны, местные работодатели заинтересованы в привлечении иностранной рабочей силы. И если пару лет назад речь шла преимущественно о трудоустройстве высококвалифицированных специалистов (врачи, инженеры, строители, IT-специалисты, педагоги и т. д.), то на данном этапе вопрос затрагивает области строительства, обрабатывающей промышленности, сферы обслуживания, сельского хозяйства.

Эстония, Латвия и Литва наиболее привлекательны для трудовых мигрантов из постсоветских государств (Украина, Беларусь, Россия и другие) – это обусловлено географической близостью, распространённостью русского языка, членством в ЕС и более высоким уровнем оплаты труда.

Правовой статус мигрантов в Эстонии, Латвии и Литве регулируется следующими основными законами: в Эстонии это закон «Об иностранцах» [4], в Литве – закон «О правовом положении иностранных лиц» [1], а в Латвии – закон «Об иммиграции» [2].

В Эстонии, Латвии и Литве установлен визовый режим, поэтому въезд на их территорию возможен только после оформления визы.

Условно рабочую силу, привлекаемую в Эстонию, Латвию и Литву, можно разделить на две большие группы: граждане ЕС (и члены их семей) и граждане третьих стран. Процесс трудоустройства и проживания для граждан государств-членов ЕС намного проще, так как им не нужно оформлять визу для въезда, а также указанные лица могут проживать и работать на территории республик, не регистрируя свое места жительства.

Временно пребывающие иностранные граждане из государств, не являющихся членами ЕС, в Эстонии могут легально трудиться, используя один из следующих основных вариантов: регистрация краткосрочной работы, срочный вид на жительство для работ на срок до 5 лет (с возможностью продления до 10 лет (ч. 4 ст. 118 Закона «Об иностранцах»)) и иной вид на жительство, с которым сопряжено право на работу в Эстонии (например,

Синяя карта ЕС, срочный вид на жительство для перевода в пределах предприятия).

В Эстонии существует проблема применения иммиграционной квоты, которая предусмотрена ст. 113 Закона «Об иностранцах», ограничивающей количество поселяющихся иностранцев в Эстонии. В 2017 году иммиграционная квота по срочному виду на жительство для работы была исчерпана уже к июню, в 2018 г. – к марту, что значительно ограничивает возможности иностранцев в сфере трудоустройства, так как у них остается меньше возможностей и оснований для легального трудоустройства в стране.

Для всех вышеперечисленных вариантов легального трудоустройства иностранного гражданина в Эстонии трудовому мигранту обязательно соблюдение следующих условий: наличие законного основания для временного пребывания в Эстонии; соблюдение требования по выплате вознаграждения за труд (не ниже опубликованной Департаментом статистики среднемесячной брутто заработной платы по Эстонии за последний год; данное условие не применяется в отношении преподавателей, работников зрелищных учреждений, спортивных работников, священников и других); наличие необходимой квалификации, образования, здоровья и опыта работы; наличие разрешения эстонской Кассы по безработице на замещение рабочего места иностранцем (в случае получения срочного вида на жительство для работы; данное условие не применяется в отношении иностранцев, получивших в Эстонии высшее образование, преподавателей и других); предварительная регистрация работы в Департаменте полиции и погранохраны (для краткосрочной работы) (ст. 106, 107, 118, 176, 178, 179, 181 Закона «Об иностранцах»).

Гражданин страны, не являющийся членом ЕС, может приехать в Литву для трудоустройства при наличии: разрешения Биржи труда Литвы на работу (как правило выдается на один год), решения Службы занятости о соответствии потребностям рынка труда (как правило выдается на два года), решения Службы занятости о соответствии рабочего места, требующего

высокой профессиональной квалификации, потребностям рынка труда Литовской Республики (ст. 57, 61 Закона «О правовом статусе иностранцев»). Разрешения, решения, выданные Биржей труда, не дают права на проживание в Литовской Республике, поэтому наряду с ними нужно иметь визу и разрешение на проживание (ст. 11, 40 Закона «О правовом статусе иностранцев»).

Разрешение на работу, решение о соответствии рабочего места потребностям рынка труда устанавливаются как специальные требования к работнику или к трудовому договору, так и к периоду, в течение которого иностранный гражданин сможет проживать в Литве на законных основаниях.

От получения разрешения на работу в Литовской Республике освобождаются: граждане государств-членов ЕС; граждане третьих стран, которые являются членами семей граждан Литовской Республики и получили разрешение на временное проживание; иностранные граждане, чья профессия включена в перечень профессий, востребованных в Литовской Республике, по видам экономической деятельности (в 2018 году это сварщик, швея, бетонщик, электрик, монтажник, каменщик, плиточник и другие); иностранные граждане, прибывшие в страну для работы по профессии, которая включена в перечень востребованных в Литовской Республике профессий, требующих высокой профессиональной квалификации; иностранные граждане, которые по окончании в Литве высшего или профессионального учебного заведения намереваются работать по полученной квалификации (ст. 58 Закона «О правовом статусе иностранных лиц»).

Иностранный гражданин обязан получить разрешение на работу до своего приезда в Литву (ч. 2 ст. 57 Закона «О правовом статусе иностранных лиц»). Разрешение на работу может быть выдано иностранному гражданину при условии отсутствия в Литве специалиста, соответствующего квалификационным требованиям работодателя. Высококвалифицированный специалист не нуждается в разрешении на работу (ст. 58, 59 Закона «О правовом статусе иностранных лиц»).

Для того чтобы официально трудоустроиться на территории Республики Латвия, необходимо заранее найти работу, получить разрешение на работу и оформить рабочую визу (ст. 9 Закона «Об иммиграции»). При этом власти должны проверить, не претендует ли на выбранную должность местный житель, для чего в Государственном агентстве занятости должно быть зарегистрировано соответствующее рабочее место или вакансия специалиста, которые после регистрации должны оставаться свободными не менее месяца (п. 9. ст. 15 Закона «Об иммиграции»). От данного условия освобождаются представители творческой профессии (актёры, танцоры и т. д), профессиональные спортсмены и тренеры, преподаватели, бизнесмены и другие.

Разрешение на работу, выдаваемое иностранному гражданину в Республике Латвия, дает право на осуществление трудовой деятельности в конкретной организации. Продлить разрешение на работу невозможно, после истечения его срока действия он заменяется на аналогичный. Особенностью разрешения на работу является то, что при увольнении теряется право на проживание в стране.

Рабочая виза – документ, на основе которого любое лицо, не имеющее гражданства Латвии, может въехать в страну с целью трудоустройства. Для её получения необходимо предоставить пакет документов в консульство Латвии, приглашение от работодателя, а также подтвердить факт того, что мигрант нашёл жилье на территории государства.

При легальном трудоустройстве (получении соответствующего разрешения, заключении трудового договора) работа иностранного гражданина в прибалтийских республиках регулируется соответствующими актами о труде, определяющими условия защиты работника и работодателя, их основные права и обязанности: в Латвии это Трудовой Кодекс [8], в Эстонии – Закон «О трудовом договоре» [5], в Литве – Закон «О труде» [3]. Наряду с гражданами республик трудовые мигранты имеют право на

справедливую заработную плату, медицинское обслуживание, социальное обеспечение, отдых, безопасное рабочее место и прочее.

Согласно базовому сценарию, к 2050 году Латвия может потерять почти четверть населения – 400 000 человек. Население Литвы за тот же срок уменьшится на 17%, а Эстонии – на 13%. Что соответственно приведет к сокращению рабочей силы. Поэтому странам Прибалтики следовало бы сделать более либеральным законодательство, регулирующие вопросы занятости и трудоустройства иностранных граждан. В частности, смягчить требования к желающим эмигрировать в Прибалтику, упростить процесс получения рабочей визы, разрешения на работу, а также увеличить ежегодную иммиграционную квоту.

Список литературы

1. Закон Латвийской Республики об иммиграции [Электронный ресурс]. – URL: https://pribalt.info/2011/images/zakon_o_immigracii.pdf (Дата обращения: 13.10.2019).
2. Закон Литовской Республики о правовом статусе иностранцев // Государственные новости, 30.04. 2004 г. – №. 73-2539.
3. Закон Латвийской Республики о труде от 20.06.2001 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.zakon.lv/otrude_ru.htm (Дата обращения: 25.10.19).
4. Закон Эстонской Республики об иностранцах [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/112072014157> (Дата обращения: 11.10.2019).
5. Закон Эстонской Республики о трудовом договоре от 17.12.2008 [Электронный ресурс]. – URL: <https://pandia.ru/text/78/631/1148.php> (Дата обращения: 25.10.19).
6. Конвенция Международной Организации Труда № 143 от 24.06.1975 г. о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900825> (Дата обращения: 22.10.2019).
7. Международная конвенция ООН от 18.12.1990 г. о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (Принята резолюцией 45/158) // Сайт ООН [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (Дата обращения: 11.10.2019).
8. Трудовой кодекс Латвийской Республики от 4.06.2002 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/63971/101510/F2026843503/LTU63971%20RUS.pdf> (Дата обращения: 25.10.19).

© Апсан Е.А., 2019

УДК 342.516

Е.Н. Борисова

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье анализируется актуальное правовое регулирование порядка и методики проведения антикоррупционной экспертизы в системе органов исполнительной власти. Представлена авторская оценка выявленных проблем реализации действующих норм в исследуемой сфере.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, общественное обсуждение, организация, созданная на основе федерального закона, методика антикоррупционной экспертизы.

Антикоррупционная экспертиза является одним из важнейших правовых средств противодействия коррупции. Современное законодательство об антикоррупционной экспертизе включает положения действующего Федерального закона от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также нормы подзаконных актов, устанавливающих порядок и методику экспертизы, основным из которых является Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Практика применения антикоррупционной экспертизы неоднократно обсуждалась специалистами на научных мероприятиях. Так, А.Р. Лаврентьев [2, с. 168] отмечал проблемность регулирования антикоррупционной экспертной деятельности на уровне местного самоуправления. О.А. Бородина акцентировала внимание на отсутствие нормативного закрепления понятия «нормативный правовой акт» [1, с. 15]. На несовершенство методики антикоррупционной экспертизы, в частности, перечня и порядка выявления коррупциогенных факторов, указывал В.О. Плюснин [3, с. 283].

В сфере исполнительной власти нашего государства антикоррупционная экспертиза осуществляется также непосредственно самими органами управления при подготовке ими ведомственных правовых актов. Федеральные органы и органы исполнительной власти субъектов принимают акты, регулирующие организационные особенности ведомственной реализации антикоррупционной экспертизы. В качестве примера можно привести Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04.10.2013 г. № 187 «Об утверждении Порядка организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Министерства юстиции Российской Федерации», Приказ ФСИН России от 18.03.2010 г. № 97 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний», Приказ ФССП России от 14.01.2014 г. № 2 «Об утверждении Положения о порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в Федеральной службе судебных приставов». Анализ правового регулирования проведения ведомственной антикоррупционной экспертизы обратил наше внимание на отличия в ряде важных вопросов. Так, указанные органы исполнительной власти размещают на официальном сайте информацию о проведении независимой экспертизы, а в некоторых случаях и общественного обсуждения. Таким образом, наглядно демонстрируется общий вектор развития гражданского общества, в рамках которого актуализируется участие институтов гражданского общества в правотворческом процессе с целью повышения качества правового регулирования, его объективности и эффективности. К сожалению, формы участия общественности в антикоррупционной экспертизе не определены единообразно. В методике, утвержденной Правительством, нет общественного обсуждения, в то время как в Министерстве юстиции такой вид антикоррупционной деятельности

предусмотрен. Это можно обосновать тем, что общественное обсуждение как форма общественного контроля упоминается в Федеральном законе от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В качестве проблемного аспекта следует отметить, что не уточняются субъекты, которые вправе участвовать в общественном обсуждении, и процессуальный результат, который принимается по результатам процедуры и направляется в орган исполнительной власти. В указанном Федеральном законе устанавливается, что участниками обсуждения могут быть некоммерческие объединения, профессиональные или социальные группы, чьи интересы затрагиваются при общественном обсуждении. По результатам обсуждения в соответствии с указанным выше законом, принимается протокол, который направляется субъектом общественного обсуждения в соответствующее министерство или ведомство. Однако на практике ведомственные акты предусматривают в качестве результата общественного обсуждения заключение (Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел, Росгвардия, Федеральная служба безопасности и многие другие), а в качестве участника института гражданского общества – независимые аккредитованные эксперты в соответствии с Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 29.03.2019 г. № 57.

Отдельного внимания заслуживают сроки проведения общественного обсуждения. Акты органов исполнительной власти, регулирующие ведомственный порядок проведения антикоррупционной экспертизы, также устанавливают минимальный период в семь дней. Однако Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.08.2012 г. № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» в п. 5 установлено, что срок общественного обсуждения проекта не может составлять менее 15 календарных дней. Необходимость общественного обсуждения определяется самим

разработчиком проекта нормативного источника, что, возможно, указывает на широту дискреционных полномочий (один из коррупциогенных факторов).

Еще один актуальный аспект, связанный с реализацией антикоррупционной экспертизы – ее проведение в организациях, созданных на основании федерального закона. Внимание к этим субъектам было обращено в 2015 году, в связи с чем в нормативные акты, входящие в группу антикоррупционных, были внесены соответствующие изменения. Последние, возможно, были связаны с активной реализацией мониторинга правоприменения (в том числе и такими организациями), в рамках которого также проводится антикоррупционная экспертиза. Несмотря на отсутствие уточнений, по-видимому, к таким организациям относятся государственные корпорации. Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в пп. 3 п. 2 статьи 3 предоставляет полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, прокуратуре. Однако Приказ Генеральной прокуратуры от 28 декабря 2009 года № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов», устанавливающий порядок реализации полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы, уточняет только один вид организаций – организации федерального уровня, являющиеся субъектами правотворчества, к которым относит Центральный банк Российской Федерации и Центральную избирательную комиссию Российской Федерации, которые отождествляет с федеральными органами. В приказе определяется необходимость проведения межведомственных совещаний с участием данных организаций. Наглядно демонстрируется расхождение позиций федерального законодателя и позиции прокуратуры в отношении организаций, о которых идет речь в антикоррупционном законодательстве. Данный недостаток может быть устранен путем внесения дополнения в Приказ Генпрокуратуры,

уточняющий проведение антикоррупционной экспертизы законодательных актов, регулирующих деятельность организаций, созданных на основе закона.

Список литературы

1. Бородина О.А. Некоторые проблемы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (их проектов) / О.А. Бородина // Ученые записки Алтайского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации / под ред. И.А. Панарина. Барнаул: Азбука, 2017. – С. 14-17.

2. Лаврентьев А.Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: практика правоприменения / А.В. Лаврентьев, В.С. Елисеева // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы. Материалы III научно-практической конференции с международным участием. Б.м.: издательство «Автор», 2018. – С. 167-171.

3. Плюснин В.О. Антикоррупционная экспертиза как средство противодействия коррупции / В.О. Плюснин // Оценка регулирующего воздействия: стратегическое партнерство органов власти, бизнеса и НКО / Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2018. – С. 281-284.

© Борисова Е.Н., 2019

УДК 343.1

Е.В. Глухова

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Аннотация. В статье анализируется наличие пробелов правового регулирования относительно определения разумного срока, предназначенного для изучения дела обвиняемым и его защитником, а также нормативно установленная ч. 3 ст. 217 УПК Российской Федерации возможность ограничения в судебном порядке срока для ознакомления обвиняемым и (или) его защитником с материалами уголовного дела, как способ пресечения злоупотребления субъективным правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, права обвиняемого, ознакомление с материалами уголовного дела.

Регламентированная статьей 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации процедура ознакомления с материалами уголовного дела является важнейшим этапом предварительного расследования, в ходе которого у обвиняемого появляется возможность полностью изучить все имеющиеся доказательства по делу. Данная возможность – важнейшая гарантия реализации обвиняемым своего права на защиту, закреплённая как в международном, так и в национальном законодательстве.

Положения об обеспечении прав и свобод и правовой защиты содержатся в закреплённом в п.п. «b» п. 3 с. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1], п.п. «a», «b», «c» ч. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах [2]. Конституция Российской Федерации в ст. 45 предусматривает возможность личности отстаивать свои интересы всеми способами, не запрещёнными законом.

Назначение уголовного судопроизводства изначально предопределило расширение прав его участников. Тенденция к расширению прав сторон привела к тому, что законодатель постоянно увеличивает их объем без относительно к целесообразности их использования, что создает препятствия для своевременного и эффективного осуществления производства по уголовному делу и приводит к злоупотреблению правами со стороны участников процесса. В правоприменительной практике имеют место случаи определения судом, следователем или дознавателем поведения обвиняемого как злоупотребительного.

Действительно, такой тип поведения как злоупотребление правом стороной защиты (обвиняемым, защитником) обнаруживается практиками довольно часто. При этом, следует отметить, что наиболее широкие возможности злоупотребления появляются на этапе изучения материалов уголовного дела. В практике нередки следующие ситуации: необоснованное раздельное ознакомление обвиняемого и его защитника [3], отказ от защитника со стороны обвиняемого на этапе ознакомления с материалами уголовного дела [4], систематическая неявка без уважительных причин

защитника [5]. Таким образом, мы видим, что на лицо ситуация, в которой законное противодействие следователю со стороны лица, привлекаемого к уголовной ответственности, переходит в плоскость незаконного противодействия, которое может выражаться в различных видах.

Действующее российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство достаточно либерально относится к подобным проявлениям, трактуя это как попытку защититься от наступления неблагоприятных последствий.

Зародившаяся когда-то как узкоцивилистическая, в настоящее время проблема злоупотребления правом является общеправовой, присутствующей во всех отраслях права, в том числе и в уголовно-процессуальной сфере. Это подтверждается, в том числе, и тем, что термин «злоупотребление правом» используется в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, актах Верховного Суда Российской Федерации и в других решениях, вынесенных в ходе уголовного судопроизводства.

В тоже время, законодателем и Верховным Судом Российской Федерации, как органом, толкующим судебную практику, в том числе и в сфере применения уголовно-процессуального законодательства, до сих пор не выработана единая позиция, устанавливающая пределы поведения, отделяющие законное противодействие деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, от незаконного.

В свое время вызвало много дискуссий Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [6]. В нем судам фактически была предоставлена возможность отказать в удовлетворении ходатайства, либо иным образом ограничить в реализации отдельных полномочий обвиняемого или его защитника в случае явно недобросовестного использования с их стороны данных правомочий в ущерб интересам других участников. Это Постановление не разрешило указанной проблемы, поскольку в нем не были

определены понятие и критерии явно недобросовестного использования правомочий обвиняемым или его защитником.

Таким образом, сложность возникает в связи с тем, что фактическое злоупотребление правом не поддается официальной квалификации (оценке) как случай отклонения от правомерного поведения, поскольку формально не определено понятие «злоупотребление правом», его признаки, критерии отграничения должного порядка реализации субъективного права от недобросовестного использования последнего. Такое положение в большей мере обусловлено недостаточной теоретической проработанностью понятия и признаков злоупотребления правом, способов, которые могли бы быть использованы для его сдерживания и нейтрализации последствий.

Достаточно дискуссионным является вопрос о том, относится ли злоупотребление субъективным правом к противоправному или к правомерному поведению участников уголовного судопроизводства. В литературе встречаются отдельные рассуждения, которые свидетельствуют в пользу противоправного характера злоупотребления субъективным правом, поскольку в систематизации признаков указанного явления злоупотребительному поведению участника уголовного судопроизводства, как правило, противопоставлен правомерный способ осуществления права. Вместе с тем, полагаем, что злоупотребление правом носит «пограничный» характер и является самостоятельным видом правового поведения в уголовном судопроизводстве. Злоупотребление субъективным правом не влечет за собой мер юридической ответственности, поскольку не связано с нарушением конкретных правовых предписаний, что позволяет отграничить данный вид поведения обвиняемого от правонарушения. В тоже время, подобное поведение нельзя и отнести к категории правомерного, поскольку оно направлено на достижение социально неодобряемых целей, противоречит общим принципам права, в результате него причиняется вред правам и законным интересам других лиц, общества и государства.

Положения ч. 3 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации, регламентирующие процедуру ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, закрепляют возможность ограничения в судебном порядке срока для ознакомления обвиняемым и (или) его защитником с материалами уголовного дела в качестве способа пресечения явного затягивания данной процедуры. Для придания большей эффективности этим предписаниям в литературе встречается позиция о целесообразности вменении в обязанность следователя предварительного составления графика ознакомления с материалами уголовного дела, в котором должен отражаться ход указанной процедуры. Оценивая критически указанную позицию, следует отметить следующее. Во-первых, следователь не может заранее предполагать о том в каком порядке, в какие сроки и как будет проходить ознакомление с материалами уголовного дела и будут ли обвиняемый и его защитник затягивать процедуру ознакомления. Вполне возможно, что указанные участники процесса будут добросовестным образом, достаточно быстро изучать содержащиеся в уголовном деле документы, либо досконально знакомиться с материалами дела полный рабочий день, при этом обвиняемый будет требовать от своего защитника подробных разъяснений влияния на его положение того либо иного доказательства, его оценки во взаимосвязи с другими доказательствами, что не может быть расценено как злоупотребление правом на ознакомление с материалами уголовного дела. Во-вторых, по многотомным (и) или многоэпизодным делам составление такого графика само по себе потребует дополнительное время, что не может не сказаться на общем сроке предварительного расследования, при этом не будет гарантий, что данная работа следователя не будет бесполезной. В-третьих, возможно данный график не будет соблюдаться участниками процесса по уважительным причинам, что потребует его существенной корректировки. Полагаем, что существующее в настоящее время положение, закрепленное в п. 3 ст. 217 УПК Российской Федерации об установлении определенного срока ознакомления с материалами уголовного дела тогда, когда появились признаки затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела, вполне оправданно.

Закрепленную в п. 3. ст. 217 УПК Российской Федерации норму, позволяющую суду, если обвиняемый и его защитник явно затягивают время ознакомления с материалами дела, ограничить этот срок, следует рассматривать, как способ пресечения злоупотребления правом обвиняемого. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что не смотря на указание в анализируемой норме только решение суда, как основание установление определенного срока, полагаем, что нельзя категорично рассматривать только суд, как единственный субъект правомочный пресечь злоупотребление обвиняемым субъективным правом. Представляется, что в данном случае следует провести грань между злоупотреблением правом и тактикой защиты, которая формально не выходит за рамки прав защитника и лица, привлекаемого к уголовной ответственности, но значительно осложняет деятельность по расследованию уголовного дела, и незаконным поведением указанных лиц, которое также осложняет деятельность по расследованию уголовного дела. Так, например, заявление ходатайств стороной защиты о производстве тех или иных следственных действий, назначении и производстве тех или иных судебных экспертиз может расцениваться следователем (дознавателем) как способ затягивания расследования по уголовному делу, и, соответственно, как злоупотреблением правами. Полагаем, в ряде ситуаций легитимным субъектом подобного пресечения вправе выступать и орган предварительного расследования, в чьем производстве находится уголовное дело. К примеру, на этапе ознакомления с материалами дела обвиняемый явно искусственно и в самый «последний» момент отказывается от адвоката, указывает на другого, требует нового ознакомления в полном объеме (неоднократные повторы подобного злоупотребления нам в целом известны). Как следствие, следователь, на наш взгляд, при определенных условиях вполне вправе не принять подобный отказ от защиты (ст. 52 УПК Российской Федерации). На правомерность такого подхода, отчасти, указывает и практика Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, следует отметить, что в целях достижения назначения уголовного судопроизводства законодатель расширил перечень прав его участников, не учитывая, при этом, что в уголовном процессе каждая из сторон при осуществлении предоставленных правовых возможностей может действовать в соответствии с собственными интересами, противоречащими интересам других участников и интересам правосудия в целом. Особенно это касается обвиняемого, который руководствуясь избранной тактикой защиты, может обращаться к способам и средствам, как предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, так и не запрещенным УПК Российской Федерации, что увеличивает вероятность реализации им предоставленных субъективных прав в противоречии с их действительным назначением. Иначе говоря, предпосылками злоупотребительного поведения со стороны обвиняемого в уголовном процессе становятся наличие пробелов в законодательстве, правовая неопределенность относительно оснований, условий и последствий их реализации обвиняемым как участника уголовно-процессуальных отношений. Данная проблема делает необходимым выработку способов предупреждения и пресечения злоупотребления субъективными правами, как путей его преодоления, в целях обеспечения подлинной возможности реализации обвиняемым своих процессуальных прав.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.
3. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2019 г. № АПЛ19-1 // «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
4. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14.08.2018 г. N АПЛ18-309 // «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2019).
5. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2019 г. № АКПИ18-1174 //

«КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 16.07.2019).

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 9.

© Глухова Е.В. 2019.

УДК 342

В.С. Дамаев

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВНОПРАВИА
ПАССИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ПРИ
ФОРМИРОВАНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ
НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема равноправия избирательного права при формировании избирательных фондов; делается вывод о наличии в федеральном законодательстве противоречия конституционному принципу равного избирательного права в части формирования избирательных фондов.

Ключевые слова: избирательное право, равенство, избирательные фонды

В соответствии с положениями статей 1, 32 Конституции России, Российская Федерация является демократическим государством, в котором граждане могут участвовать в управлении государством как непосредственно, так и через представителей, при этом гарантируется право избирать и быть избранным в органы государственной власти [1].

Конституция, как и в других отраслях права, дает лишь основные отправные начала, касающиеся избирательного права, конкретизируются эти отправные начала специальными федеральными законами «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации» [2], «О выборах Президента Российской Федерации» [3], «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания» [4].

По смыслу указанных выше законов, независимо от выбираемого органа власти, основополагающими принципами выборов являются их всеобщность, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Равное избирательное право состоит в равенстве условий реализации избирательного права на всех этапах избирательного процесса, независимо от выборов [5, с. 450]. При неукоснительном соблюдении принципа равного избирательного права, победителем в выборах должен стать кандидат (список кандидатов), обладающий наилучшей политической программой, соответствующей текущей повестке дня, который смог убедить большинство избирателей прийти в день голосования на избирательный участок и отдать свой голос за него.

Но в действительности граждане, участвующие в выборах в органы власти в качестве кандидатов, далеко не всегда так равны, как должно быть в идеале. Связано это с множеством факторов, в данной статье мы рассмотрим финансирование избирательной кампании как основополагающий фактор, который, по нашему мнению, предопределяет неравенство лиц, избираемых в органы власти. Рассмотрим мы данный фактор на примере дополнительных выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания в Орловской области, состоявшихся 8 сентября 2019 г., в ходе которых по одномандатному избирательному округу выбирался депутат Государственной Думы на место сложившего свои полномочия в связи со смертью ранее избранного Д.Н. Ковалева

Так, в Федеральном законе «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания», в статье 71, сказано, что кандидаты, выдвинутые по одномандатному округу, должны создать избирательный фонд. Избирательные фонды могут использоваться только на финансирование предвыборной кампании кандидата (агитация, информационные услуги, иные

расходы, связанные с избирательной кампанией). Избирательные фонды могут создаваться за счет:

- собственных средств политической партии (не более 50% от предельной суммы всех расходов);
- собственных средств кандидата (не более 50% от предельной суммы всех расходов);
- пожертвований физических и юридических лиц (не более 2% для физических лиц и 20% для юридических лиц от предельной суммы всех расходов).

Предельная сумма всех расходов кандидата должна быть не более 40 миллионов рублей. Таким образом, политическая партия может внести избирательный фонд своего кандидата, по одномандатному округу, не более 20 миллионов рублей, еще 20 миллионов может быть внесено самим кандидатом. Данные положения, по нашему мнению, противоречат основополагающему принципу выборов – принципу равного избирательного права, так как ставят кандидатов от партий и самовыдвиженцев в неравное положение, либо, например, кандидата от парламентской партии, которая может внести в избирательный фонд кандидата 20 миллионов, от партии, не располагающей такими денежными средствами. Кроме того, состоятельный кандидат может внести в свой избирательный фонд до 20 миллионов рублей, в то время как некоторые кандидаты не могут внести в фонд ни рубля, в силу своего имущественного положения. Таким образом, в указанном Законе, по сути, содержится, по нашему мнению, своего рода имущественный ценз, который во многом предопределяет исход выборов и противоречит принципу равенства выборов.

Зависимость размера избирательного фонда от количества голосов, поступивших за кандидата, легко отследить по дополнительным выборам в Государственную Думу, состоявшимся в Орловской области 8 сентября 2019 г., результаты которых отражены в таблице 1.

**Зависимость количества голосов избирателей,
полученных кандидатом, от размера избирательного фонда**

Кандидат	Партия	Размер фонда, рублей	Процент полученных голосов
Пилипенко О.В.	Единая Россия	35 961 080	55,19%
Дынкович И.С.	КПРФ	1 331 345	16,44%
Тимохин О.В.	Партия Пенсионеров	857 000	8,41%
Перельгин Р.В.	Справедливая Россия	657 000	6,07%
Неверов Р.А.	ЛДПР	500 000	4,69%
Чудо В.А.	Партия Яблоко	416 000	3,69%
Орлов М.В.	Коммунисты России	1 000	3,6%
Кузнецов С.В.	Партия Родина	2 004 161,31	1,91%

Как видно из приведенной выше таблицы, данные для которой взяты с официального сайта избирательной комиссии Орловской области [6], за редким исключением размер избирательного фонда прямо пропорционален полученным кандидатом голосам, за редким исключением, которое может свидетельствовать только о неэффективности использованных кандидатом средств. Стоит отметить, что избирательный фонд победителя выборов более чем в 6 раз превосходит сумму всех избирательных фондов оставшихся кандидатов вместе взятых. При этом фонд победителя выборов, составляющий 35 963 080 рублей, сформирован следующим образом: 55,5% (19 961 080 руб.) – средства, выделенные партией кандидата; 44,5% (16 000 000 руб.) – добровольные пожертвования юридических лиц. Также следует отметить, что среди участников выборов не зарегистрировано ни одного самовыдвиженца. Безусловно, помимо финансового фактора, влияющего на выборы, есть и другие, в числе которых членство в правящей партии, либо в других парламентских партиях, медийность кандидата в избираемом одномандатном округе и другие.

Но стоит отметить, что размер избирательного фонда кандидата оказывает, по нашему мнению, существенное влияние на исход выборов, что можно проследить на примере выборов в Орловской области, результаты которых отражены в таблице 1. При этом, наличие у кандидата и его партии денежных средств для обеспечения большого избирательного фонда далеко не всегда влияет на эффективность избирательной кампании, качество предвыборной программы и повестку дня, которую кандидат представляет от лица граждан, избравших его в орган, в который он баллотируется.

Таким образом, Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания», основным принципом которого является равное и прямое избирательное право, закрепляет в себе положение, которое, по нашему мнению, противоречит самой сути принципа равенства и нарушает его, так как в Государственную Думу может быть избран кандидат, имеющий финансовую поддержку парламентской партии, свои собственные денежные средства, либо иные источники для пополнения избирательного фонда. Для устранения выявленного противоречия предлагается внести изменения в Федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания», в статьи, касающиеся формирования избирательного фонда и его предельных размеров. Считаем необходимым убрать все существующие источники финансирования и оставить один единственный источник – федеральный бюджет, который обязан будет выделить зарегистрированным кандидатам денежные средства для внесения в избирательный фонд в равных размерах, определенных в соответствии с размером субъекта и количеством избирателей на соответствующих выборах. Денежные средства для этих целей предлагается удерживать из денежных средств, которые государство выделяет для финансирования парламентских партий, чья деятельность финансируется по

разным оценкам на 75 – 85% из федерального бюджета (данные «Ежедневной деловой газеты РБК») [7].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения 06.11.2019).

3. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О выборах Президента Российской Федерации» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/ (дата обращения 06.11.2019).

4. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (дата обращения 06.11.2019).

5. Таровик С.С. Вопросы реализации принципа равного избирательного права // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №73-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-realizatsii-printsipa-ravnogo-izbiratel'nogo-prava> (дата обращения: 06.11.2019).

6. Сайт избирательной комиссии Орловской области [Электронный ресурс]: URL: <http://www.orel.izbirkom.ru/informatsiya-o-vyborakh-i-referendumakh/2152/> (дата обращения: 06.11.2019).

7. Бюджетная оппозиция [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/06/05/5cf54b259a79476bebab250b> (дата обращения: 06.11.2019).

© Дамаев В.С., 2019

С.А. Деханов

СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ СЛОЖНОЙ ВЕЩИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сущности и понятия сложной вещи. В статье анализируется предприятие и единый недвижимый комплекс, как формы проявления сложной вещи, приводятся примеры из судебной практики.

Ключевые слова: вещь, сложная вещь, составная вещь, собирательная вещь, объект права.

Одним из основных объектов гражданских прав являются вещи, необходимыми и обязательными признаками которых выступают телесность и пространственные границы. Римляне говорили, что есть вещи доступные всем – солнечный свет, текущая, вода, ветер, которые вещами в правовом смысле не являются.

В любом современном гражданском кодексе существует деление вещей на вещи простые и вещи сложные. С определением простых вещей, как правило, проблем не возникает. Простые вещи представляют собой просто органическое соединение элементов, тогда как сложные вещи могут иметь самые различные комбинации соединения вещей и элементов – механическое, функциональное, юридическое.

Необходимо заметить, что проблемой систематики вещей занимались не только юристы. Так, более двух тысяч лет назад была написана знаменитая работа римского философа Тита Лукреция Кара (лат. Titus Lucretius Carus) «О природе вещей», являющейся и поныне методологической основой исследований в этом направлении, в которой глубоко проанализированы категории вещества и пространства, цель соединения простых вещей, интенсивность связи между вещами, гармония вещей.

«Все самое по себе, составляет природу две вещи:

Это, во-первых, тела, во-вторых же, пустое пространство

Где пребывают они, и двигаться могут различно,

Свойство есть то, что никак отделить или отнять невозможно

Без разрушения того, чему оно будет присуще:

Вес у камней, у огня теплоты, у воды ее влажность...» [7].

В российской доктрине гражданского права существуют различные подходы к классификации сложных вещей. Н.Н. Аверченко в своей диссертационной работе пришел к выводу, что сложные вещи делятся на составные сложные вещи и собирательные сложные вещи [1]. По его мнению, критерием классификации сложных вещей выступает соотношение физической и функциональной связи. Составная сложная вещь состоит из совокупности компонентов, связанных физически (но возвратно) и функционально, а совокупности компонентов, связанные функционально и юридически образуют собирательную сложную вещь. При этом, если функциональная связь в собирательной сложной вещи координационная, имеет место быть простая собирательная сложная вещь (например, чайный сервиз, коллекция картин, собрание сочинений, технологическая линия и т. д.), а если функциональная связь субординационная, – главная вещь и принадлежность к ней (скрипка и смычок, мобильный телефон и зарядное устройство, автомобиль и система автомобильной сигнализации и т. д.).

Схожих взглядов придерживаются Е. Г. Мудрова Н.Н. Далбаева [6].

Сложными вещами являются предприятие и единый недвижимый комплекс (далее ЕНК).

Предприятие – объект гражданских прав, который включает в себя движимое и недвижимое имущество, обязательственные права, права требования, исключительные права и средства индивидуализации [3,13; 5].

Под единым недвижимым комплексом понимается совокупность зданий, сооружений и иных вещей, которые объединены физически или технологически единым назначением. К ним применяются правила о неделимых вещах.

Между предприятием и единым недвижимым комплексом существуют соотношения сходства и различия, которые predeterminedены источниками

правового регулирования (ст. 132 и ст. 133.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

Сложные вещи имеют общие с иными объектами гражданских прав признаки: «отсутствие воли, дискретность; общие с иными вещами: материальность, доступность обладанию; особенные – присущие только сложным вещам: множественность, интегральность» [1]. Итак, сложная вещь есть определенное множество материальных предметов, которые используются по общему назначению ввиду наличия интегральной связи между ними – функциональной и/или физической. Тем самым сложные вещи обладают системностью.

Глубокое понимание природы сложных вещей, прежде всего, необходимо в практических целях.

Иллюстрацией данного тезиса является широко известный правовой спор между ООО «Розлив» и ОАО «Молоко» (дело № А60-41082/2018, Арбитражный суд Свердловской области, решение от 17 октября 2018 года).

Общество с ограниченной ответственностью «Розлив» обратилось в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу «Молоко» об истребовании из чужого незаконного владения ответчика следующего имущества – машины ТФ 3-ТУРБОПАК-07-0 (выпуск 2015 г.) в количестве 1 шт. (инвентарный номер 000002Р).

Ответчик, не согласившись с принятым судебным актом, обжаловал его в апелляционном порядке, просит решение отменить. В апелляционной жалобе настаивает на том, что машины и технологическое оборудование, представленные в списке оборудования, предъявляемых к ОАО «Молоко», а также исключение какого-либо оборудования является неотъемлемой частью цепочки производственного процесса и делает осуществление производственного процесса невозможным и ведет к остановке производственного цикла.

В судебном заседании представитель ответчика поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе. Просил о приобщении к материалам

дела копии заключения специалиста ООО «Оценка недвижимости и бизнеса» о единстве технологической цепочки производства, а также акта налоговой проверки. Ответчик, возражая против удовлетворения заявленных требований, указал на то, что вся производственная линия по производству молочной продукции является по своему предназначению сложной вещью, в связи, с чем истребовать часть такой сложной вещи невозможно.

Указанный довод был рассмотрен и правомерно отклонен судом первой инстанции. Если различные вещи соединены так, что предполагается их использование по общему назначению (сложная вещь), то действие сделки, совершенной по поводу сложной вещи, распространяется на все входящие в нее вещи, поскольку условиями сделки не предусмотрено иное (ст. 134 ГК РФ).

С учетом изложенного суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявления ответчика о назначении судебной экспертизы по установлению факта единства технологического процесса при производстве молочной продукции, для подтверждения факта наличие на территории ответчика сложной вещи.

Апелляционный суд считает, что выводы, изложенные в решении суда первой инстанции, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и действующему законодательству.

Таким образом, несмотря на то, что ответчиком были представлены копии заключения специалиста ООО «Оценка недвижимости и бизнеса» о единстве технологической цепочки производства, и суд первой инстанции, и апелляционный суд в данном деле приняли позицию истца.

Список литературы

1. Аверченко Н.Н. Правовой режим сложных вещей. Диссертация ... канд. юр. наук. СПб., 2005.
2. Веденин А.А. Сравнительно-правовой анализ понятий «единый недвижимый комплекс», «предприятие, как имущественный комплекс» // Вестник Московского университета. Право. 2016. № 2. – С. 177.
3. Воробьев А. Специфика имущественного комплекса // ЭЖ-Юрист. 2016. № 21. – С. 13.

4. Деханов С.А., Гуров И.В. Предприятие и Единый недвижимый комплекс // Человек. Общество. Инклюзия. 2019. № 1 (37). – С.88-93.
5. Деханов С.А., Измайлова Н.А. Наследование недвижимого имущества в Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2018.
6. Мудрова Е. Г., Далбаева Н. Н. Сложная вещь как объект гражданского права // Актуальные проблемы права. — СПб.: Свое издательство, 2018. — С. 30-34. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/299/14410/> (дата обращения: 17.03.2019).
7. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. Перевод с латинского Ф. Петровского // <https://www.litmir.me/br/?b=195076&p=1> (дата обращения 04.11.2019).

© Деханов С.А., 2019.

УДК 342.9

А.С. Жебровская
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО
ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ

Аннотация. В Российской Федерации каждый имеет право на обжалование постановлений и решений по делам об административных правонарушениях. В соответствии с ч. 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации постановления и решения могут быть обжалованы в суде на действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений.

Ключевые слова: право на обжалование; постановления и решения по делам об административных правонарушениях.

Постановления и решения об административных правонарушениях могут обжаловаться следующими лицами, а именно: потерпевшим, лицом, в отношении которого ведётся производство по данному делу, юридическим лицом и их законными представителями.

Жалобы на постановления и решения, вынесенные судьёй, подаются в вышестоящий суд в случае, если они были вынесены коллегиальным органом,

а если судебным приставом-исполнителем, то они направляются по месту нахождения в районный суд [1, с. 840]. В случае, если постановления и решения были вынесены должностным лицом, то жалоба подаётся вышестоящему должностному лицу или в районный суд по месту рассмотрения [1, с. 841].

Судом рассматриваются жалобы, поступившие в суд, в вышестоящий орган, а также вышестоящему должностному лицу, или иным органом, который создан на основании закона субъекта Российской Федерации. В данном случае жалоба рассматривается по месту рассмотрения дела в районном суде.

Глава 34 АПК РФ регулирует производство в Арбитражном суде апелляционной инстанции. Арбитражный суд обжалует постановления и решения об административном правонарушении, совершенном со стороны юридических лиц и лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

В течение трёх суток жалоба направляется в суд с материалами дела, после чего подаётся судье, должностному лицу или в орган, вынесший постановление по делу.

Существует ряд видов административного наказания, одним из которых является административное приостановление деятельности. Данный вид наказания в день получения жалобы направляется в вышестоящий суд.

После рассмотрения жалобы, не имеющей отношения к компетенции судьи, должностного лица, которым было обжаловано постановление, решение в течении трёх суток направляется на рассмотрение по подведомственности.

Со дня получения копии постановления, решение по жалобе подаётся в десятидневный срок [5, с. 487]. Подача жалобы на постановление и решение государственной пошлиной не облагаются.

Своевременно поданной является жалоба, которая была сдана в десятидневный срок, до его завершения. Это подтверждается почтовой

квитанцией, конвертом со штемпелем, а также регистрационными журналами и расписками лиц, которые приняли и зарегистрировали жалобу.

Сроки подачи жалобы на постановления или решения восстанавливаются следующими лицами: судьёй и должностным лицом, которое компетентно в рассмотрении жалобы. Если срок жалобы пропущен, то он может быть восстановлен путём подачи данной жалобы лицом, которое подало жалобу.

В течение пяти дней, а также после получения копии постановления или решения может быть подана апелляция, имеющая отношение к нарушению законодательства о выборах, а также о референдуме.

В процессе судьёй или же должностным лицом, органом выясняются, есть ли обстоятельства, искореняющие рассмотрение жалобы определённым судьёй или же должностным лицом. Также судом выясняется, имеют ли место обстоятельства, исключающие производство по данному делу, а также назначается экспертиза (в случае необходимости), запрашиваются недостающие материалы дела, вызываются участники производства по делу.

Жалоба, а также материалы по делу направляются по подведомственности в случае, если определённый судья или должностное лицо не уполномочен рассматривать её [1, с. 842].

Глава 30 КоАП РФ регламентирует порядок пересмотра постановлений и решений. В данной главе нет конкретной формулировки того, как должна выглядеть жалоба, в связи с этим лица, участвующие в производстве, далеко не всегда имеют представление о том, как должно выглядеть содержание жалобы.

Как правило, участники производства по делу (лица) затрудняются привести доводы (основания) пересмотра обжалуемого постановления или решения, о чём свидетельствует судебная практика.

Приведём пример: некоторые граждане не ставят подпись, а некоторые не прикладывают и документы, удостоверяющие полномочия лица, которое

подаёт жалобу. Также ими могут быть не приложены копии жалобы по количеству участников процесса [3, с. 120].

В связи с вышеуказанным, следует сделать вывод о том, что данные недочёты несут в себе негативные последствия правового характера. Особенно это касается случаев приостановления или прекращения производства.

Статья 30.2 и статья 30.3 КоАП РФ гласят: судья, должностное лицо должны рассмотреть, проверить законность и обоснованность обжалуемого постановления или решения.

Судебная практика Верховного суда РФ свидетельствует, что возврат жалобы возможен. Данное обстоятельство имеет прямую связь с недостатками жалобы, такими как недостающие данные о лице, права которого нарушены.

Также хотим упомянуть, что Верховный суд РФ отметил причины, по которым может быть возвращена жалоба, что очень существенно.

На основании вышесказанного, нами не предлагается установить жёсткие рамки в части аргументации, так как зачастую обжалуют постановления или решения граждане, которые малограмотны юридически.

Во избежание возвращения или приостановления жалобы, полагаем существенным внесение в главу 30 КоАП РФ конкретного определения того, что должна содержать в себе жалоба и как она должна выглядеть, поскольку данное определение упростит задачу гражданам при составлении жалобы, а также не нарушит прав лиц, участвующих в производстве, и в случае возврата жалобы без рассмотрения не вызовет сомнений в законности и обоснованности действий судьи. Исходя из вышеуказанного, вполне разумно внести в главу 30 КоАП РФ статью, отражающую форму, а также содержание жалобы или протеста, которые не вступили в законную силу [2, с. 115].

Статья 30.4 КоАП РФ регламентирует стадии подготовки к рассмотрению жалобы. В данной статье отсутствует формулировка о принятии жалобы, а также протеста к рассмотрению, в ней также отсутствует пункт об обязательстве судьи, принявшего жалобу или протест к рассмотрению. На основании изложенного полагаем необходимым внести

соответствующие поправки. Также об извещении определённых лиц (потерпевшего о подаче жалобы, лица, в отношении которого ведётся административное производство), участвующих в процессе, в вышеупомянутой статье не указано.

Конституционный суд РФ полагает существенным предоставление участникам производства возможности ознакомления с жалобой или протестом, а также подачи возражения (отзыва) на них для соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон.

Не будем забывать о возможности возврата жалобы или протеста прокурору, который принёс протест, а также лицу, подающему жалобу, в момент, когда данная жалоба подаётся, а протест приносится с нарушением требований к содержанию.

В КоАП РФ имеет место пересмотр не вступивших в законную силу постановлений и решений. Такая процедура не имеет обязательного характера относительно внесения определения о принятии жалобы на рассмотрение. Однако, в данной формулировке отражена возможность определения времени, а также места рассмотрения жалобы и указание о необходимости вызова в судебное заседание участников производства. Также в данном определении стоит упомянуть об истребовании доказательств, так как в соответствии с положениями п. 8 ч. 2 ст. 30.6 КоАП РФ, законность принятого постановления проверяется на основе материалов, которые были дополнительно представлены и имеются в деле. На основании дополнительно представленных материалов дело проходит проверку безотносительно к доводам жалобы.

На основании вышеупомянутого имеет место вывод о том, что пересмотр не вступивших в силу постановлений и решений содержит характер апелляционной процедуры. На основании статьи 30.9 КоАП РФ такая процедура возможна даже при пересмотре решения, вынесенного по жалобе на постановление [6, с. 38].

Исходя из всего вышперечисленного, полагаем необходимым внести в главу 30 КоАП РФ формулировку «Принятие жалобы на не вступившие в силу

постановления и решения». Данное определение конкретнее выразит действия судьи на этапе производства по данному делу. Также необходимо отметить наличие случаев, когда лицо, которое подало жалобу (протест) на не вступившее в законную силу постановление или решение, отзывает жалобу (протест).

В таком случае как поступить судье? Неизвестно, поскольку законодатель об этом умалчивает. На этот счёт Верховный суд РФ в судебной практике, а также в Обзоре законодательства, отразил свою позицию таким образом, что лицо в целях защиты своих прав и интересов само обращается в суд, на основании чего в отказе от поданной жалобы отпадают процессуальные основания, являющиеся поводом к возбуждению соответствующей процедуры [6, с. 39]. По своей инициативе судья не может вести пересмотр постановлений, решений по делу, также судья имеет право принимать отказ от жалобы. Статья 29.12 КоАП РФ предусматривает, что по итогам рассмотрения ходатайства выносится определение о прекращении производства по жалобе.

Вышеизложенное есть не что иное, как подтверждение возможности прекращения производства по жалобе, протесту в случае, если подавшее его лицо также имеет необходимость в законодательном решении в целях обеспечения реализации участвующими в производстве по делу помимо своего права на подачу жалобы, протеста, но и реализации процессуального закрепления права на отказ от них.

Полагаем существенным вопрос о закреплении требований к содержанию решения, принимающегося по итогу рассмотрения жалобы на не вступившее в силу постановление, на законодательном уровне. Часть 2 ст. 30.7 КоАП РФ гласит: решение по итогу рассмотрения жалобы на не вступившее в силу постановление по делу должно содержать сведения, которые указаны в ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ [3, с. 121].

Также следует отметить, что вышеупомянутой правовой нормы, которая содержится в главе 29 «Рассмотрение дела об административном

правонарушении», мало для учёта специфики принимаемого на стадии пересмотра решения [2, с. 117]. Законодатель неспроста ввёл в КоАП РФ ст. 30.18 «Содержание постановления, принимаемого по результатам рассмотрения в порядке надзора жалобы, протеста», тем самым отразив существенность самостоятельного регулирования содержания документа. Упомянутый документ представляет собой итоговый акт, принимаемый по жалобе, протесту. Также полагаем возможным в главу 30 КоАП РФ внести аналогичную норму, имеющую отношение к содержанию решения по жалобе, протесту, поданным на не вступившее в законную силу постановление.

На основании всего вышеизложенного, считаем внесение предложенных дополнений в главу 30 КоАП РФ необходимым в целях осуществления права на судебную защиту, достижения единообразия судебной практики и искоренения практики как необоснованного возврата жалоб и протестов лицам, подавшим их, так и необоснованного рассмотрения жалоб, протестов в случаях, когда лицам, подавшим их, было отказано.

Список литературы

1. Стариков Ю.Н., Россинский Б.В. Административное право: Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях // Издательство Норма, 2016. С. 840 – 841.
2. Губарева Т.И., Административный процесс: Учебное пособие – М: РИОР, ИНФРА-М, 2015. С. 115 – 117.
3. Князева И.Н. О дополнениях, внесённых в главу 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // И.Н. Князева // Российский судья. – 2015. – № 4. С. 120 – 121.
4. Шалыгин Б.И. О некоторых проблемах защиты прав граждан в сфере административных правонарушений и обжалования решений по ним // Административное право. 2016. № 1.
5. Панкова О.В. Актуальные проблемы обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях в практике судов общей юрисдикции // Административное право и процесс. 2016. № 3.
6. Панова И.В. Комментарий к главе 30 КоАП РФ // Комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях / Под общ. ред. Э.Н. Ренова. М., 2015. 38 с.

© Жебровская А.С., 2019

УДК 340.14

Е.А. Порсева

**ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА
В ШАРИАТСКИХ СУДАХ И ПРАКТИКА
ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ**

Аннотация. В статье рассматривается краткая история становления исламского процессуального права и его развитие в России, проводятся сравнительные характеристики шариатского суда с судебной системой в Российской Федерации. Цель исследования: рассмотреть особенности мусульманского процессуального права и практики шариатских судов на территории России.

Ключевые слова: право, шариатский суд, судебная практика, процессуальное право, история права.

Судебная практика ислама, называемая фикх, берет свое начало в VII веке нашей эры. Основы мусульманской юриспруденции были заложены Мухаммадом ибн Идрис аш-Шафии в труде «Китаб аль-Рисала». Данная система имеет теологическую основу. Согласно исламу, истинный создатель права – Аллах. Положения шариата основаны на вере и могут не иметь логического и рационального обоснования. Задача шариата: открывать нормы права, посланные Мухаммаду, а не формировать их заново [5].

Формирование мусульманского права происходило сразу в пяти центрах – в Медине, Басре, Мекке, Куфе и Дамаске. Именно здесь были основаны протошколы мусульманского права.

Шариатское право является единым для всего мусульманского мира. В настоящее время оно официально применяется полностью или избирательно, например, в таких странах, как Иордания, Саудовская Аравия, Пакистан, Йемен, Иран, Ливия, Оман.

В мусульманской юридической практике вплоть до XVIII века между уголовным и гражданским судопроизводством зачастую не было никакой

разницы. Решения по гражданским делам принимались судьями, а по уголовным правителями-халифами.

Такое положение дел можно объяснить тем, что в системе государственного управления не было разделения на судебную, законодательную и исполнительную власти [5].

Источники мусульманского права включают в себя Коран (проповеди пророка Мухаммада), Сунны (библиографическое описание жизни пророка), Иджма (толкования и разъяснения Корана и Сунны), Кийас (суждение по аналогии, используется как судебный прецедент).

Основная масса судебных дел рассматривалась публично, как правило, в мечетях. До середины XVIII века весь процесс судопроизводства велся устно, без ведения протоколов заседаний. Решение по делу выносилось в течение одного заседания без переноса рассмотрения на следующий день. Принятое судом решение приводилось в исполнение незамедлительно.

Таким образом, образовалась система, которая включала в себя два звена: 1) суды кади, призывавшие к религиозной совести граждан и рассматривавшие гражданские дела, и 2) «ведомства жалоб», опиравшиеся на силу государственного аппарата в лице правителя-халифа и тех, кому он мог делегировать свои полномочия [5].

Это обстоятельство, в свою очередь, создало немаловажную проблему: поскольку жалоб от верующих становилось все больше и больше, правитель уже не мог рассматривать каждое дело лично. Поэтому часть своих полномочий по решению уголовных судебных дел («вакалатов») он передал так называемым наместникам. Наместники же, в свою очередь, делегировали часть полномочий другим людям, которые хорошо знали Коран.

Развитие этой ситуации привело к тому, что судебные дела возбуждались от имени заинтересованных лиц, а не от государственных органов, и, как правило, зачастую носили обвинительный характер.

Исключения в данной практике имели место только в том случае, если преступления совершались против государственной власти. Такая система судопроизводства не менялась вплоть до XIX века.

Шариатские суды в России в дореволюционное время можно рассмотреть на примере территории современной Республики Башкортостан. Шариатский суд в Башкортостане мог рассматривать все гражданские дела, кроме земельных споров и уголовных дел. Кроме того, в мусульманских судах не могли решаться дела, которые затрагивали интересы представителей других национальностей или другого вероисповедания. В этом случае, если одной из сторон являлся башкир, а другой стороной представитель другой национальности или религии, дело передавалось гражданским судам. Так, Указом Сената от 11 декабря 1835 года шариатские суды не имели права рассматривать спорные дела, возникающие в смешанном браке. Исключением могло стать добровольное согласие лица, не исповедующего ислам, на рассмотрение дела в шариатском суде [3].

В крупных городах России – Нальчике, Владикавказе, Грозном и других – вскоре после Революции 1917 года были созданы мусульманские суды, которые в годы Гражданской войны выполняли функции военно-полевых трибуналов. В 1919 году было подписано «Положение о военно-шариатском суде». Однако законы о шариатском суде были разработаны лишь после окончания войны. До того времени судебные системы на западе Северного Кавказа следовали ханафитскому мазхабу, а на востоке – шафиитскому и джафаритскому (среди суннитов и шиитов соответственно).

Данные законы действовали в Адыгейской, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Северо-Осетинской, Чеченской и Ингушской автономных областях. Но уже с 1922 по 1927 годы все шариатские суды в крупных населенных пунктах были ликвидированы, а в 1928 году была введена в УК РСФСР глава 10 «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», согласно которой, все лица, уличенные в участии в шариатском суде, могли быть сосланы в лагеря. Тем не менее, в 1930 – 1950-е

годы сельские шариатские суды продолжали действовать, несмотря на репрессивные меры в отношении депортированных в Казахстан и Среднюю Азию чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев [7].

Уже после распада СССР началось восстановление шариатских судов, а в 1996 году в УК РСФСР была изменена статья 235 «Двоеженство или многоженство», которая приравнивала подобные формы брака, разрешенные шариатским правом, к тяжкому преступлению. В 1996 году шариатские суды стали действовать в самопровозглашенной Чеченской Республике Ичкерия. Шариатский суд непризнанной республики был учрежден в декабре 1996 года и действовал вплоть до 1999 года. Традиционный шариат в Ичкерии предполагал три вида наказаний: хадд, кисас и тазир. Спектр наказаний был достаточно широк – от нравоучительной беседы до применения смертной казни.

В России судебная система определяется Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» [2]. Шариатские суды в настоящее время не признаются законодательством Российской Федерации [1].

Согласно статье 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации», судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных заседателей и арбитражных заседателей. Следовательно, никакие другие органы и лица не имеют права осуществлять правосудие. Судебная система действует независимо от исполнительной и законодательной властей и осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [6].

Во время проведения досудебного разбирательства и судопроизводства все показания фиксируются в протоколе, что позволяет использовать их при расследовании дела, в то время как применение показаний в мусульманском

суде является затруднительным, так как никакие протоколы не ведутся и часть сведений может быть просто не использована.

Сегодня шариатский суд чаще всего представляет имам мечети, выполняющий обязанности кади. На Кавказе и по сей день можно встретить ситуации, где споры о даче или получении калыма решаются по нормам шариатского закона. Только сейчас такие сделки происходят под видом купли-продажи до вступления молодых в брак [4].

Список литературы

1. Булычев Е.Н. Принцип допустимости необходимых ограничений прав человека и Конституцию Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2015. №1 (39). С. 84-88.

2. Булычев Е.Н., Булычева А.А. О некоторых проблемах структуры и содержания Глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы государственно-правового развития Российской Федерации. Материалы республиканской студенческой научно-практической конференции. Уфа. 2013. С. 26-29.

3. Гибадатов Урал Ишдавлетович Шариатский суд в дореволюционной России (по материалам Южного Урала) // Вестник ЧелГУ. 2008. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shariatskiy-sud-v-dorevolyuutsionnoy-rossii-po-materialam-yuzhnogo-urala> (дата обращения: 04.10.2019).

4. Дюжилова Т.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. О преступлениях, составляющих пережитки родового быта // Марийский юридический вестник. 2009. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-kodeks-rsfsr-1922-g-o-prestupleniyah-sostavlyayuschih-perezhitki-rodovogo-byta> (дата обращения: 04.10.2019).

5. Изложения начал мусульманского законовещения. – СПб., 1850 - С.383.

6. Статья 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации». [Электронный ресурс] — 1996. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 29.09.2019).

7. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года, глава 10 // [Электронный ресурс] — 1957. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 29.09.2019).

© Порсева Е.А. 2019

УДК 342.9

Е.В. Садовникова

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье изложены особенности административно-правового регулирования паспортной системы в Российской Федерации. Представлен анализ нормативно-правовых актов и исследований современных ученых, на основе которых выделяются особенности административно-правового регулирования паспортной системы в Российской Федерации.

Ключевые слова: паспорт, паспортная система, паспортный режим, миграция, миграционный контроль, регистрационный учет.

Существующее в современных условиях административно-правовое регулирование паспортной системы в Российской Федерации обладает такой специфической особенностью, как фрагментарность. Российское современное законодательство не обладает систематизированным и единым нормативно-правовым актом / источником, который бы определял паспортную систему в Российской Федерации.

Правилами снятия с регистрационного учета и регистрации российских граждан по месту жительства и месту пребывания в Российской Федерации и Законом Российской Федерации от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регламентируется область регистрационной работы [5, с. 120]. Правовой основой паспортной системы в Российской Федерации выступают указанные выше нормативные источники, а также Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Указ Президента Российской Федерации «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации», Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», а также Положение о паспорте моряка и Положение о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденные российским Правительством.

Основными документами российских граждан, которые удостоверяют их личность, в настоящее время можно считать:

1) паспорт гражданина Российской Федерации, который удостоверяет личность за пределами Российской Федерации (данный документ предназначен для лиц, которые постоянно проживают за пределами нашего государства);

2) свидетельство о рождении, которое предназначено для лиц, не достигших возраста 14 лет;

3) паспорт гражданина Российской Федерации, который удостоверяет личность российского гражданина на территории нашего государства.

В настоящее время отношения, связанные с удостоверением личности граждан и их документированием, не имеют достаточного законодательного регламентирования.

Согласно положениям ст. 10 ФЗ от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», в нашей стране требуется принятие специального Федерального закона, который будет определять перечень необходимых для удостоверения гражданства Российской Федерации документов.

Кроме того, требуется установить перечень основных документов, которые требуются для удостоверения личности российских граждан.

Однако, в современных российских реалиях можно выделить только два документа, определенных в нормативных источниках, к которым относятся заграничный и внутренний паспорт российского гражданина. Указанные виды документов устанавливают личность гражданина на российской территории [3, с. 5].

За пределами нашего государства используется часть документов для удостоверения гражданства или личности гражданина Российской Федерации. К таким документам следует отнести служебный или дипломатический паспорт.

Указанные обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что основной законодательной задачей должно стать принятие соответствующего Федерального закона, который будет определять требуемый необходимый перечень документов для удостоверения гражданства Российской Федерации вне территории и на территории нашего государства. Кроме того, на законодательном уровне должны быть определены общие принципы удостоверения и документирования граждан.

На сегодняшний день регистрация и паспортная система в России направлена на решение следующих основных задач.

1. Борьба с преступностью, в том числе, розыск лиц, которые скрываются от правосудия.

2. Обеспечение граждан Российской Федерации основным документом, позволяющим им реализовывать свои права, осуществлять различную деятельность (участие в голосовании, открытие счетов в банке, вступление в брак и так далее).

3. Рациональное размещение граждан Российской Федерации на территории государства.

4. Обеспечение учета граждан: учет состава и численности населения, учет миграционных процессов, воинский учет.

В результате эффективного решения перечисленных задач возможно исполнение цели паспортного режима, а именно: формирование благоприятных условий для осуществления гражданских прав и выполнения гражданских обязанностей. Таким образом, будет возможно обеспечение безопасности государства, общества и граждан.

Однако, в настоящее время паспортная система и ее административно-правовое регулирование претерпевают трансформации. С начала 2020 г. поэтапно будет прекращаться выдача внутренних паспортов [4]. Основным удостоверением личности гражданина в Российской Федерации станет электронный паспорт. На наш взгляд, такое законодательное решение можно считать прогрессивным, так как будет возможно формирование единого

реестра документов граждан Российской Федерации [2]. Еще одним положительным моментом данного нововведения можно считать то, что в электронном документе будут содержаться и биометрические, и персональные данные российских граждан, что усложнит фальсификацию документов.

Стоит при этом подчеркнуть, что российский гражданин вправе отказаться от получения электронного паспорта, тем самым, используя традиционный паспорт. Также следует отметить, что при использовании электронных паспортов будет чаще осуществляться их замена. Если в настоящее время с наступлением соответствующего возраста (14, 20 и 45 лет) требуется замена паспорта гражданина РФ, то срок действия электронного документа определен в десять лет. Для идентификации личности гражданина РФ по электронному паспорту требуется внедрение специализированных программных устройств, о которых в настоящее время в законодательстве не ведется речи. Внедрение в государственные учреждения и органы власти таких программных устройств требует больших финансовых затрат. Если в настоящее время замена паспорта для российского гражданина составляет 300 рублей, то при выдаче электронных паспортов, несомненно, данная сумма будет увеличена [2].

При масштабной трансформации подходов к удостоверению личности российских граждан вряд ли можно ограничиться перечисленными выше проблемами. Именно поэтому при разработке основных положений в области электронных паспортов требуется учитывать зарубежного опыт отрицательного и положительного характера, в которых уже действует такая система.

Список литературы

1. Гура Г.М. Особенности паспортной системы Российской Федерации // Территория науки. 2014. № 5. С. 161-167.
2. Каледина А. Россиянам грозит раздвоение личности / А. Каледина // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/society> (27.10.2019).
3. Конькова А.Ю. Документы, удостоверяющие личность, в Российской империи // Научный вестник Крыма. 2017. № 4 (9). С. 5.

4. Олегина Я. Новый электронный паспорт гражданина РФ введут в 2020 году. URL: <https://pronedra.ru/novuj-elektronnyj-pasport-grazhdanina-rf-vvedut-v-2020-godu-419628-pid-hs.html> (27.10.2019).

5. Фатихов Д.Р. История правового регулирования Российской паспортной системы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 114-122.

© Садовникова Е.В., 2019

УДК 342.9

П.А. Туркина

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ РАВНОГО ДОСТУПА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию ряда проблем обеспечения равного доступа к государственной службе. Автор доказывает, что конституционное право на равный доступ к государственной службе, с одной стороны, гарантируется, с другой – ограничивается административно-правовым инструментарием, в составе которого имеются такие важные средства, как служебные требования.

Ключевые слова: равнодоступность службы, административные требования, ограничения прав человека, гарантии, государственная гражданская служба.

В настоящее время особо важной нормой, являющейся конституционной основой для прохождения государственной службы в Российской Федерации, является право граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе (эта норма закреплена в ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации).

Данный принцип опирается на нормы международного права в сфере регулирования государственно-служебных отношений. Ч. 4 ст. 15 Конституции относит к источникам института государственной службы международно-правовые акты, касающиеся сферы государственной службы. Например, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в ст. 25 закрепляет право каждого гражданина без всякой дискриминации и

необоснованных ограничений «допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе» [4, с. 587].

Равнодоступность должностей в государственном аппарате – важная часть административно-правового механизма реализации положений ст. 32 Конституции России, что может, в частности, обеспечиваться посредством прямых выборов [1, с. 16].

Важно обратить внимание, что конституционная норма о равном доступе граждан к государственной службе не исключает ограничений, которые касаются способностей, квалификационных требований, состояния здоровья и иных установленных критериев, по которым не все граждане РФ могут быть приняты на государственную службу [4, с. 588].

Сейчас в нашей стране прочно утвердилась концепция несовместимости политической и исполнительно-распорядительной деятельности. Демократизм политической системы поддерживается активным и пассивным избирательным правом, публичность административной составляющей государственного аппарата – конституционным правом на равный доступ к государственной службе [2, с. 91-93].

При этом должности на государственной службе не являются выборными, выборные должности именуется «государственными должностями», которые противопоставляются должностям «государственной службы» [1, с. 18].

Сущность принципа равнодоступности государственной службы означает объявление одних критериев отбора на публичные должности юридически поощряемыми, других – нежелательными вплоть до их квалификации в качестве противоправных. Наиболее ёмко поощряемые критерии формулируются с помощью конструкции «личные и деловые качества», нежелательные и противоправные охватываются тем, что находится «вне» сферы действия личных и деловых качеств, включая коррупцию, местничество, национализм, землячество и т. п.

Важно отметить, что равный доступ к государственной службе ещё не означает, что соответствующие должности «совершенно» доступны, причем на «полностью» равных основаниях – такая равнодоступность службы может негативно повлиять на общественно-политическое развитие цивилизованного государства [5].

Граждане Российской Федерации не могут исключительно по своему желанию и массово стать министрами, губернаторами, мэрами, начальниками комитетов и управлений – данные должности нужно «заслужить» и в прямом (выслуга лет), и в переносном (по заслугам) смысле этого слова.

При этом административный ресурс является редким, на него всегда испытывается повышенный спрос. Юридическое требование обеспечения доступа к службе теряет смысл, если служба доступна априори (например, если речь идет о призыве на военную службу) [1, с. 17].

Исходя из анализа российского законодательства и практики Конституционного Суда Российской Федерации можно увидеть, что правовая система России довольно часто ограничивала право граждан на доступ к государственной службе, зачастую весьма формальными основаниями, многие из которых квалифицировались как противоправные и неконституционные [1, с. 18].

Например, в сравнительно раннем постановлении по делу о проверке конституционности законодательства о милиции Конституционный Суд Российской Федерации квалифицировал возрастную дискриминацию в практике увольнения по выслуге срока службы, дающего право на пенсию, без учета воли увольняемого и его фактической способности к службе [3].

При этом законодатель может довольно активно пользоваться правами, предоставленными ему ч. 3 ст. 55 Конституции России. Право на равный доступ к государственной службе подлежит ограничениям. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации высказался отрицательно в отношении разрешающей нормы законодательства субъектов Российской

Федерации на совмещение депутатского мандата с деятельностью в качестве государственного служащего.

Несмотря на временное разрешение аналогичного рода в Заключительных и переходных положениях действующей Конституции Российской Федерации, субъекты Российской Федерации такие разрешения не могут устанавливать даже временно. Таким образом, ограничивающее право на равный доступ к государственной службе требование несовместимости статуса является императивным правилом, исключения из которого нельзя устанавливать даже в форме закона [1, с. 18].

Некоторые правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации оказывают определенное влияние на механизм реализации права на равный доступ к этой службе ввиду проверки конституционности законодательства о равенстве доступа к другим видам деятельности.

В качестве примера можно привести позицию суда о том, что законодатель вправе установить для нотариусов, занимающихся частной практикой, обязанность членства в нотариальной палате; для арбитражных управляющих – членства в одной из саморегулируемых организаций. Трудовой иммунитет не распространяется на случаи совершения дисциплинарных проступков.

Особый статус руководителей организаций предполагает определенное сокращение гарантий стабильности их трудовых прав, но это не означает возможность полного произвола в их отношении со стороны органов управления хозяйственных товариществ и обществ.

Данный принцип может применяться в отношении государственных служащих в том смысле, что никакие особенности системы публичной службы не оправдывают полный произвол начальников в отношении подчиненных. Законодатель и правоприменительные органы обязаны поддерживать юридические принципы соразмерности, пропорциональности, разумности и достаточности [1, с. 20].

Таким образом, равный доступ к государственной службе ограничивается особыми административными и дисциплинарными требованиями. Данные административно-правовые институты принято анализировать главным образом в аспекте организации служебной деятельности, однако они играют существенную роль и в механизме реализации принципа равнодоступности государственной службы.

Грамотное совершенствование административно-правового регулирования реализации права на равный доступ к государственной службе позволит ускорить решение задач совершенствования конституционно-правовых основ государственной службы.

Список литературы

1. Астафичев П.А. Административно-правовые гарантии и ограничения конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе // Государственная власть и местное самоуправление. - № 7. – 2019. - С. 15-21.
2. Бобровский А.А. О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в России // Юридические науки: проблемы и перспективы. — Казань: Бук, 2016. — С. 91-93. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/10257/> (дата обращения: 17.09.2019).
3. Борисова К.В., Огрина Г.В. Актуальные проблемы административно-правового регулирования государственной гражданской службы // 2017. Научная электронная библиотека Elibrary.ru. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29989857> (дата обращения 17.09.2019).
4. Меньшикова А.С. Реализация права равного доступа к государственной службе // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: LIX международная студенческая научно-практическая конференция. № 24(59). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/24\(59\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/24(59).pdf) (дата обращения: 17.09.2019).
5. Прокошина Т.В. Реализация права граждан на равный доступ к государственной службе: Конституционный и административно-правовой анализ. Диссертация. Электронная библиотека диссертаций DisserCat. – 2012. - 149 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/realizatsiya-prava-grazhdan-na-ravnyi-dostup-k-gosudarstvennoi-sluzhbe-konstitutsionnyi-i-ad> (дата обращения 17.09.2019).

© Туркина П.А., 2019

В.А. Шуваев, А.П. Науменко

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО (XVI – начало XX вв.)

Аннотация. В данной статье рассматривается история становления и развития мошенничества как уголовно-правового наказуемого явления в истории России. Целью работы является анализ законодательства в данной области посредством исторического метода исследования. Автором сделан вывод о том, что с XVI в. до начала XX в. законодатель признавал мошенничеством любой имущественный обман, а также использовал обман как признак объективной стороны преступления.

Ключевые слова: мошенничество, обман, хищение, преступление, имущество.

Формирование правового государства в Российской Федерации неразрывно связано с анализом накопленного исторического опыта, необходимым для понимания современных тенденций развития права, в частности необходимо иметь четкое представление об истории возникновения, проследить этапы развития российского уголовного законодательства о мошенничестве.

Мошенничество как правовое явление известно в истории России с момента формирования централизованного государства и развития торгово-экономических отношений, то есть со времени Московского государства. Несмотря на то, что хищение путем обмана или злоупотребления доверием не было регламентировано законодательством, в силу недостаточной развитости правовой мысли, оно существовало и охватывалось понятием кражи. Еще «Русская правда» содержала нормы о «татьбе» (краже), тяжесть которой определялась, исходя из ценности похищенного, способа совершения и предмета преступления. В древнерусский период близок к мошенничеству несвоевременный возврат долга или отказ от такового (ст. 15) [5], то есть

ответственность за мошенничество носила гражданско-имущественный характер.

В Судебнике 1550 года ответственность за совершение мошенничества была равной краже (ст. 58) [9], при этом концептуально подход был близок к современной трактовке мошенничества – выделен обман как способ совершения хищения чужого имущества.

Дальнейшее правовое развитие преступления в виде мошенничества появляется в Соборном уложении 1649 г.: мошенничество приравнивается к первой краже (ст. 11 главы XXI), усиливается наказание за совершение преступления [8]. Исследователями отмечается, что в XVII в. мошенничество выражалось в виде мелкой кражи через обман, также к нему относилось быстрое и внезапное совершение кражи [12, с. 21], карманная кража [7, с. 102] и торговый обман [1, с. 162].

Анализ положений Соборного уложения 1649 г. позволяет предположить, что мошенничество рассматривалось как похищение чужих вещей посредством обмана, существенное количество имущественных обманов в Соборном уложении 1649 г. отделено от мошенничества, а оно, в свою очередь, является одним из видов татьбы.

Далее понятие мошенничества содержится и конкретизируется в Императорском указе 1781 года «О суде и наказании за воровство разных родов»: мошенничество связывалось с открытым воровством; быстрой и внезапной кражей, в том числе карманной; использованием обмана [2, с. 117]. Предметом преступления могло выступать чужое движимое имущество, любая движимая ценность, не принадлежащая виновному.

Следующим источником, который регулировал различные сферы общественных отношений, в частности и уголовно-правовую сферу, является Свод законов Российской империи (первое издание вышло в 1832 году). В данный период наказуемо стало не только оконченное преступление мошенничества, но и покушение на него, и оно включало в себя открытое внезапное похищение имущества, а его присвоение было получено

посредством вымысла или обмана [6]. Наказание за мошенничество зависело от ценности предмета преступления, состояния виновного, а также рецидива.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года выделило из мошенничества грабеж, установив дефиницию в ст. 1643, из которой следовало, что мошенничеством признавалось любое хищение чужого имущества (движимого имущества) посредством использования обмана [10]. К обману относились действия, направленные на обольщение другого человека и искажение истинности. Обман начал рассматриваться как самостоятельный способ деятельности обособленно от кражи имущества.

В Уголовном уложении 1903 г. в качестве предмета мошенничества признавалось недвижимое имущество. К мошенничеству относилось проявление искажения фактов относительно настоящего и прошлого вещи, похищение при помощи обмана чужого движимого имущества с целью присвоения; побуждение посредством обмана, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду (ст. 591) [3].

В советский период истории России статья, предусматривающая ответственность за мошенничество, претерпела изменения только в части выделения самостоятельного состава мошенничества – причинение убытков общественному или государственному имуществу, помимо личной собственности граждан, при этом предметом преступления первого могли выступать только движимые вещи, а второго – еще и права на имущество [4; 11].

Таким образом, рассмотрев исторические аспекты становления мошеннических преступлений, можно сделать вывод, что с 1550 года российский законодатель делал попытки определиться с признаками мошенничества, провести его разграничение от сходных составов имущественных преступлений, что произошло только в 1903 году. Мошенничеством признавался любой имущественный обман, ответственность за который наступала по одной статье.

Список литературы

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Киев: Издательство «Лито-типография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко», 1907. – 714 с.
2. Императорский указ от 1781 года «О суде и наказании за воровство разных родов» // Законодательство императрицы Екатерины II. – М.: Зерцало, 2011. – 683 с.
3. Новое уголовное уложение 1903 г. // Национальная электронная библиотека. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ (дата обращения: 03.11.2019).
4. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. (ред. от 27.04.1959 г.) "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
5. Русская Правда // Хронос. – Режим доступа: <http://hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения: 04.11.2019)
6. Свод Законов Российской Империи // Свод Законов Российской Империи. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 04.11.2019).
7. Сизиков М.И. История государства и права России с XVII до начала XIX века. – М.: Инфра-М, 1998. – 320 с.
8. Соборное Уложение 1649 года // Хронос. – Режим доступа: http://www.hrono.info/dokum/1600dok/1649_00.php (дата обращения: 04.11.2019)
9. Судебник 1550 года // Хронос. – Режим доступа: <http://www.hrono.info/dokum/1500dok/1550sudeb.php> (дата обращения: 04.11.2019)
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина. – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 03.11.2019).
11. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
12. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1871. – 553 с.

© Шуваев В.А., 2019

Т.А. Юсупова

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**

Аннотация В статье затрагиваются вопросы повышения эффективности работы с персоналом в системе государственной службы в Российской Федерации. Проводится анализ причин и последствий вносимых в законодательство изменений в области государственной кадровой политики.

Ключевые слова: государственная служба, гражданская служба, кадры, организация.

Персонал является основой государственной службы, незаменимым компонентом персонализации государственных услуг и их носителем. В то же время кадры отражают социальные изменения, тенденции социального развития и способствуют взаимодействию между государственными службами и обществом. Формирование школы государственного управления началось в конце 1980-х годов, но распад Советского Союза на время замедлил этот процесс, и лишь в условиях становления новой российской государственности он получил дальнейшее необходимое развитие. В декабре 1993 года, после принятия Конституции, Указом Президента Российской Федерации сразу же было утверждено «Положение о федеральной государственной службе Российской Федерации», в котором были изложены общая концепция и конституционные принципы государственной службы.

Во многих важных областях государственного управления решения напрямую связаны с растущей ролью гражданского общества и взаимодействием с федеральными и региональными институтами. Если мы не повысим эффективность отдельных административных учреждений, не улучшим координацию между различными административными учреждениями, а также не улучшим и не внедрим новые технологии управления, мы не сможем решить задачу повышения общей эффективности

работы государственных служащих, что является основным направлением текущей реформы государственной службы. Проблема обеспечения высокой эффективности системы государственной службы актуальна по целому ряду причин. Это и далеко не всегда результативная деятельность органов государственной власти, и понижение престижа государственной службы и авторитета государственных гражданских служащих, и распространение коррупции и других негативных явлений среди госслужащих. В связи с этим необходимо преодолеть устойчивый негативный стереотип статуса государственной службы, повысить авторитет и эффективность государственной кадровой политики.

Государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъектов Российской Федерации. Военная служба и правоохранительная служба являются видами федеральной государственной службы.

Военная служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях в Вооруженных Силах Российской Федерации, других воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих обеспечение обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания [1].

Правоохранительные органы – федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную официальную деятельность граждан, выполняющих обязанности правоохранительных органов в государственных органах, службах и учреждениях. Этим гражданам присваиваются специальные звания и классовые звания.

Определение теоретических основ сотрудничества с государственными служащими, его характера и направлений позволяет нам определить цель, назначение, основные характеристики, принципы и приоритеты этого сотрудничества, а также выявить систему кадрового обеспечения государственных учреждений с научной точки зрения с тем, чтобы повысить

в конечном счете эффективность всей системы государственного управления. Работа с государственными служащими связана с определением стратегии развития и использованием корпоративных человеческих ресурсов, включая правительство и администрацию. В последние годы понимание сотрудничества с госслужащими стало содержательно более богатым и многоаспектным. Таким образом, именно эти упомянутые выше факторы становятся базовыми принципами в сложной системе государственного управления, нацеленной на обеспечение того, чтобы работа эффективно выполнялась гражданскими служащими не только в рамках сектора отдельных государственных услуг, но и во всем государстве в целом [2].

Оценка деятельности службы персонала организации основана на определении вклада службы в достижение целей организации и способе выполнения задач.

Результаты оценки являются окончательными показателями, которые фокусируются на ключевых вопросах работы с сотрудниками, таких как качество выполненной работы, удовлетворенность сотрудников, поведенческая дисциплина и мобильность.

Основными косвенными критериями эффективности работы службы управления персоналом являются показатель текучести кадров и невыход на работу. Коэффициент текучести кадров является одной из наиболее распространенных форм мобильности работников. На практике к понятию текучести кадров принято относить увольнение по собственному желанию и увольнение по инициативе менеджера, что связано с отсутствием работника на рабочем месте и систематическим нарушением им трудовой дисциплины [3]. Важно определение мотивации сотрудников к увольнению по собственному желанию. Причины немедленного увольнения одного работника или группы работников можно резюмировать следующим образом:

- неудовлетворенность условиями работы (условия и методы работы, шкала доходов, отсутствие возможностей для улучшения образования и квалификации);

- неудовлетворенность жилищными и бытовыми условиями (жилье, культурные и медицинские услуги, безопасность детского сада, транспорт и т. д.);

- брак, рождение ребенка и т. д.

В настоящее время работа кадровых служб государственных учреждений далеко не всегда соответствует новым требованиям государственной кадровой политики. Их деятельность зачастую ограничивается решением проблем найма и увольнения сотрудников, оформлением документов. Не существует подчас единой системы работы с персоналом и системы профессионального и формального продвижения по службе в соответствии с деловыми и личными качествами сотрудников, имеет место существенный разрыв в уровне заработной платы, в то время, как, например, в Китае не проводится работа по обслуживанию персонала, подготовленная профессионалами [4].

Кадровая работа бизнес-организаций существенно отличается от кадровой работы в системе государственного управления [5]. Развитие системы работы с персоналом связано с последовательным решением проблем, возникающих из-за возросших требований к государственным служащим и фундаментальных изменений в организации труда и динамике персонала в системе государственной службы.

В эпоху современных социально-политических и экономических отношений возникшие проблемы в улучшении кадровой работы органов государственной власти Российской Федерации делают необходимым обеспечение эффективного управления персоналом на всех уровнях государственной службы.

Список литературы

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 22. Ст. 2063.

2. Беляков С.А. Модернизация образования в России: совершенствование управления. – М.: МАКС-пресс, 2015.

3. Братановский С.Н. Формирование системы мер по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе // Вестник Саратовской государственной академии права. № 1. 2013.

4. Вечер Л.С. Государственная кадровая политика и государственная служба [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л.С. Вечер. – Минск: Выш. шк., 2013. – 352 с.

5. Глазунова Н.И. Государственное (административное) управление: учебник. – М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2013.

© Юсупова Т.А., 2019

Раздел «ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА»

УДК 811.133.1

R.R. Bobokalonov, N.I. Khayatova

LE SENS LEXICAL DES VERBES.

Analyse des champs sémantiques de la vie et de la mort

Résumé. Saisir les verbes et les expressions prédicatives appartenant au champ sémantique de la vie et du passage à la mort. Ensuite, analyser la valeur aspectuelle de ces expressions, et leur valeur sémantique. Les résultats seront ensuite comparés à une analyse des verbes de la langue ouzbèke dans une tentative d'analyse sémantique comparative.

Mots clés: le français, les verbes, les expressions prédicatives, la vie, la mort, la valeur sémantique, l'analyse sémantique comparative.

Introduction

Dans cet article, nous allons donc nous intéresser au verbe et d'une façon plus large au prédicat verbal ainsi qu'à ses différentes valeurs aspectuelles.

Actuellement, systématiser les événements de la langue est un problème de la linguistique ouzbeke. Afin de le résoudre, nous nous appuyerons sur la théorie de F. de Saussure qui distingue dans chaque branche linguistique le sens en langue et le sens en parole. Le sens en parole est le sens attribué par hypothèse au mot en dehors de ses apparitions en parole [1]. Et le sens en parole est le particulier d'un mot produit dans une situation concrète. Ici nous allons nous intéresser au verbe en dissociant tout d'abord le sens en langue et le sens en parole afin de découvrir le résultat de leur association.

Le prédicat verbal est difficile à délimiter, en effet dans la plupart des classifications, on distingue plusieurs sortes de prédicats. Par exemple François et Gosselin distinguent la prédication (verbe fini ou équivalent fonctionnel + contexte) et la prédication élémentaire (verbe fini + environnement actanciel). En dehors de

ces définitions purement syntaxiques, il existe différentes expressions sémantiques du prédicat, qui vont nous intéresser dans le cadre de cet article. Par exemple, plusieurs linguistes affirment que la prédication est de valeur tripartite: momentanée (couvrant un moment), durative (succession continue de moments) et itératives (succession indéfiniment prolongée d'actes semblables) [2].

La notion d'aspect exprime de quelle manière on envisage le déroulement du procès. L'aspect possède la particularité d'être représenté de deux façon différentes: morphologiquement et lexicalement. Dans le cadre de notre analyse seul l'aspect lexical nous intéresse, il est propre au sens interne du verbe et donne les informations de commencement, de déroulement ou de fin du procès [2].

1. Construction du corpus de verbe lié a la notion de vie et au passage a la mort.

■ La vie.

Expressions verbales:

- Les expressions liées a un moment de la vie:

- Donner la vie
- Reprendre vie
- Renaître à la vie
- Mener une vie de château
- Se retirer du monde
- Se cacher du monde
- Quitter ce monde
- Tirer les verrous sur soi
- Faire peau neuve
- Chérir la lumière
- Rappeler a la vie
- Faire le mort
- Avoir un regain de vie
- Etre a la noce
- Couler des jours heureux

- Les expressions appartenant a la vie en général sans appartenance a un moment précis:

- Passer ses jours en paix
- Cueillir le jour qui passe
- Vivre au gré des jours
- Vivre comme un ermite
- Prendre la vie du bon côté
- Construire sa vie
- Réussir sa vie
- Refaire sa vie
- Jouir de la vie
- Déborder de vie
- Secouer la vie
- Brûler la vie
- Mener une vie de cocagne, vie de château, vie de bohême, vie pleine
- Mener une vie de patachon
- Faire la vie (fam.)

Expression non-verbales:

Condition humaine, chemin épineux, chemin de fleurs, chemin bordé d'épines, a la vie à la mort, jamais de la vie.

■ La mort.

Nous allons effectuer une première classification de ces verbes, relevés dans un manuel russe, en fonction de la prédication et du type de verbe.

Nous avons ici plusieurs types d'expressions de la mort.

- Les expressions basées sur la négation:

- ne pas passer la nuit, ne pas finir l'année,
- n'être plus de ce monde.

- Les expressions liées au départ et reposant uniquement sur le verbe employé:

- cette petite grande âme venait de disparaître,
- faire son paquet pour l'autre monde,

- s'envoler vers un autre monde,
- faire le grand saut.

- Les expressions liées a la fin:

- rendre son dernier soupir, l'âme,
- quitter la vie,
- s'endormir,
- fermer les yeux,
- passer l'arme à gauche (fam.),
- s'éteindre, expirer.

- Les expressions «brutales»:

- se donner la mort,
- se brûler la cervelle,
- tomber raide mort.

- Les expressions prédicatives sans verbes:

- le sommeil éternel, le repos éternel,
- le dernier soupir.

Schémas synthétisés

Ces schémas permettent de distinguer le rapport entre les expressions prédicatives et le verbe souche (fig. 1).

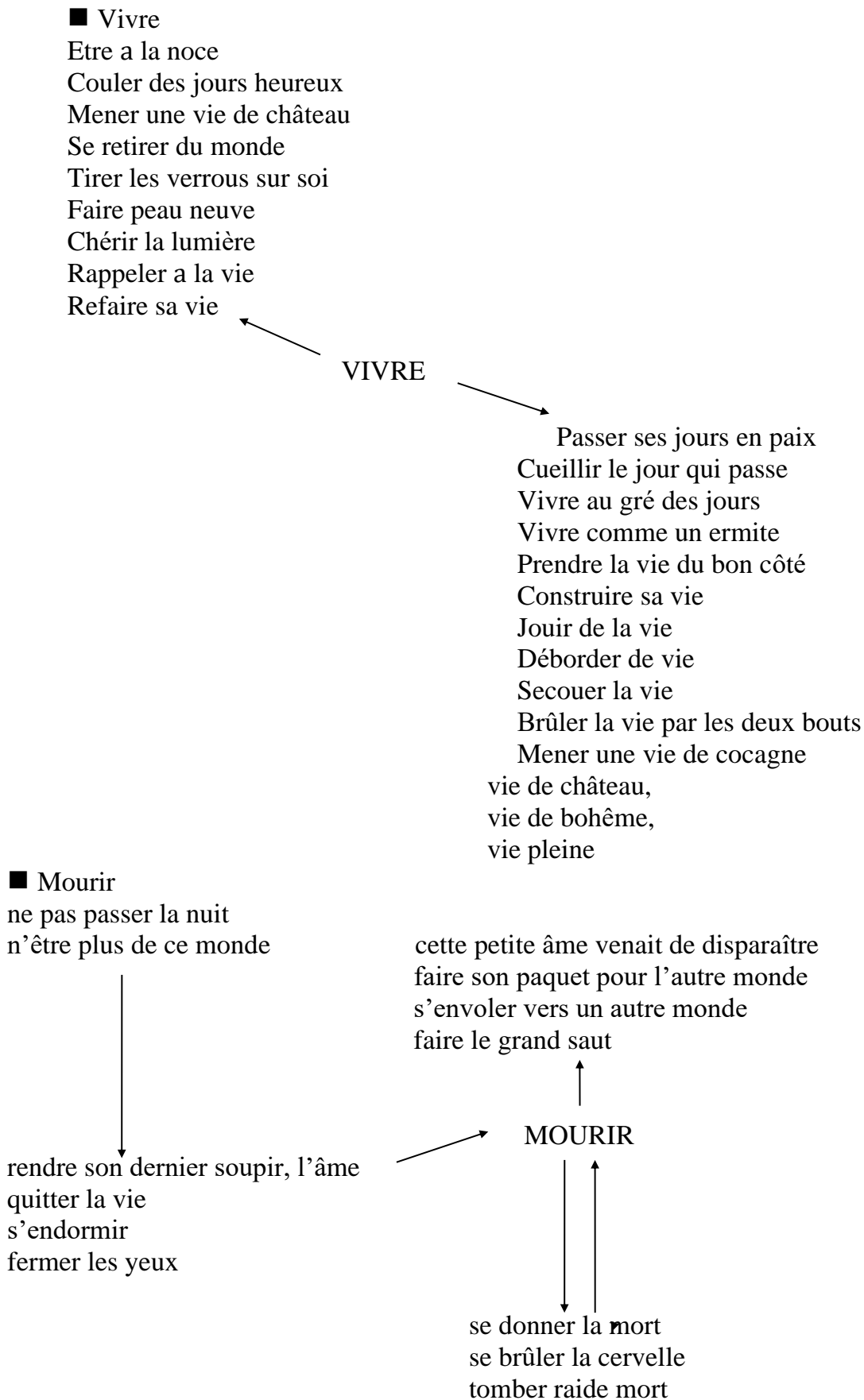

Figure 1. Le rapport entre les expressions prédicatives et le verbe souche

2. Le schéma temporel de ces verbes.

Notre objectif est de savoir quelle notion temporelle exprime les verbes utilisés dans le champ sémantique de naître et mourir. Pour cela

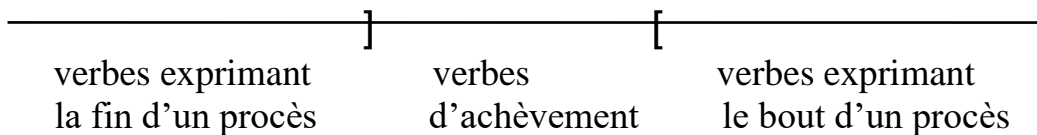
– Vivre:

En ce qui concerne le verbe vivre tous les verbes utilisés expriment la durée, ils ne sont pas bornés, on pourrait tous les considérer comme des verbes d'état et d'action.

– Mourir:

Tous ces verbes expriment soit l'accomplissement, soit l'achèvement.

Nous avons ici trois rapports temporels exprimés par ces expressions:

3. Comparaison entre l'aspect lexical et le positif / négatif / neutre de ces expressions.

– La vie.

Au niveau lexical les expressions peuvent être divisées en deux parties. Celles qui forment un renouveau; dans ce cas on utilise des verbes d'action et ce renouveau peut être caractérisé par un verbe de sens positif ou négatif. Et celles exprimant un état; dans ce cas on utilise aussi des verbes à connotation positive ou négative.

– La mort.

Au niveau lexical nous pouvons diviser en trois catégories les expressions indiquant le passage à la mort. Les verbes impliquant la neutralité, les verbes à teinte lexicale positive et les verbes à teinte lexicale négative.

Ainsi les verbes neutres sont: mourir.

Les verbes positifs sont: cette petite âme venait de disparaître, faire son paquet pour l'autre monde, s'envoler vers un autre monde, faire le grand saut.

Ce sont des verbes d'accomplissement.

Les verbes négatifs sont: rendre son dernier soupir, quitter la vie, s'endormir pour toujours, fermer les yeux, ne pas passer la nuit, n'être plus de ce monde. Et, se

donner la mort, se brûler la cervelle, tomber raide mort. Ce sont des verbes d'achèvement.

Conclusion

A travers cet article nous pouvons remarquer qu'il n'y a pas forcément de correspondance entre l'aspect lexical du verbe et sa valeur sémantique porteuse de jugement. Ainsi au niveau des expressions lexicales exprimant la notion de vie, la manière dont se déroule le procès dans le temps n'induit pas une relation de cause à effet avec le sens sémantique du verbe qui participe au deuxième découpage. Mais au niveau des expressions lexicales exprimant la notion de vie nous pouvons remarquer que la valeur sémantique de l'expression est étroitement liée à la manière dont se déroule le procès dans le temps.

Bibliographie

1. Cours de linguistique générale de F. de Saussure. 1957 // Cahiers F. de Saussure. XII. 1954. Pp. 9-28. Русский перевод: Соссюр де Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977.

2. Bobokalonov R.R. O'zbek tilida semantik-funksional shakllangan so'z-gaplar talqini. «Fan». Toshkent: 2006. 3-124 b.

© Bobokalonov R.R., Khayatova N.I, 2019

УДК 81

М.И. Варлавина

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЛЕКСИКИ

КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются характерные черты тематических групп как объекта лингвистического исследования, приведен ряд значений исследуемого термина с точек зрения различных ученых. Автором обоснован интерес лингвистов к исследованию отдельных единиц лексики в их системной обусловленности, а также к изучению семантических отношений между ними.

Ключевые слова: тематическая группа, лексика, семантика, архисема, семантическое поле.

Проблема семантического описания – одна из важнейших в лингвистической науке. Современное состояние этой проблемы характеризуется все большим стремлением исследовать не отдельные лексические единицы, а более обширные единства (группы слов) [4]. Это объясняется тем, что для понимания семантики отдельной лексической единицы недостаточно изучать ее изолированно, необходимо опираться на системную организацию и на семантические отношения в лексике данного языка. Системный подход способствует более полному и точному изучению семантики той или иной лексической единицы.

Исследование отдельных единиц лексики в их системной обусловленности, изучение семантических отношений между словами привлекает к себе пристальное внимание ученых-языковедов, которые анализируют самые разнообразные стороны этих отношений. Г.В. Степанова и А.Н. Шрамм обосновывают это тем, что «в целом семантический ярус (уровень) языка представляет собой не беспорядочное множество значений, а их упорядоченную систему, элементы которой находятся в отношениях взаимосвязи и взаимообусловленности» [6].

Системные отношения любого языка подразумевают употребление в речи синонимии и антонимии, омонимии и паронимии, так как именно данные приемы делают речь красочнее и живее. Гипо-гипернимическая связь лексем «рассматривается как иерархия элементов семантического поля, базирующееся на родо-видовых отношениях», а также как тип семантических отношений, где лексемы имеют более «конкретное значение, представляющих собой классификацию названий семантически однородных единиц и основанных на свойстве несовместимости нескольких понятий» [2].

В качестве системной лексической организации более высокого уровня выступают лексико-семантические группы (ЛСГ), тематические группы лексики (ТГЛ) и семантические поля.

Г.В. Степанова и А.Н. Шрамм дают следующие определения ЛСГ и ТЛГ: «Лексико-семантическая группа – это союз слов (парадигма) одной части

речи», а тематическая группа слов – «совокупность на основе семантической общности слов разных частей речи» [6].

Согласно определению, приведенному в Российском гуманитарном энциклопедическом словаре, тематическая группа лексики – это «выделенная в пределах семантического поля или независимо от него лексическая группировка, в которой лексика объединена по денотативному признаку, т. е. по обозначению реалий действительности» [8].

Отечественные ученые-лингвисты А.Л. Зеленецкий и О.В. Новожилова отмечают, что в немецкой лингвистической традиции понятию лексико-семантическая группа соответствует наименование «*thematische Reihe*», поэтому во избежание недопонимания при переводе с немецкого языка на русский необходимо установить четкие различия между ЛСГ и тематическими группами лексики, которые в немецких работах обозначаются как «*Sachgruppen*». Исследователи подчеркивают, что понятие ТГЛ является более широким, и если ТЛГ могут включать в себя ЛСГ, то «обратного отношения не существует» [3].

Продемонстрируем это на следующем примере из немецкого языка. Глагол *fragen* (*спрашивать*) может являться архилексемой как лексико-семантической, так и тематической групп, однако в первом случае остальные лексемы будут представлены только глаголами (*umfragen* – *расспрашивать, проводить опрос; befragen* – *допрашивать; anfragen* – *осведомляться, узнавать*), тогда как в ТЛГ могут быть включены существительные, отглагольные прилагательные, слова других частей речи, а также сложные слова, устойчивые словосочетания и выражения (*Frage* – *вопрос; Umfrage* – *опрос, анкета; fragend* – *вопросительный; Fragewort* – *вопросительное слово; eine Anfrage richten* – *сделать запрос*).

Несмотря на то, что в нашей работе мы сосредоточим внимание именно на анализе тематических групп лексики, необходимо отметить наличие еще одного уровня системной организации лексики любого языка, а именно – семантического поля. Применение семантических полей связано с делением языковых единиц на отдельные лексические группы [5]. На этом принципе основаны тезаурусы, то есть словари, которые захватывают лексику того или

иногo языка в максимальном объеме. В них лексика организуется в соответствии с определенной структуризацией понятия.

Рассмотрим определения данного понятия с точки зрения некоторых ученых-лингвистов.

М.А. Кронгауз приводит следующее определение: «Семантическим полем называется множество слов, объединенных общностью содержания, или, говоря более конкретно, имеющих общую нетривиальную часть в толковании» [5].

А.Н. Тихонов в своей статье «Границы и структура семантического поля» сосредотачивает внимание на анализе понятия «лексико-семантическое поле», отмечает необходимость четкого установления архисемы, так как это способствует правильному пониманию, «на базе каких свойств объединяются в поля лексические единицы» [7]. Немаловажным является тот факт, что границы семантического поля постоянно расширяются, так как «словесный инвентарь полей активно пополняется за счет словообразования».

Российский языковед Л.М. Васильев утверждал, что «семантическими полями принято считать и семантические группы слов какой-либо одной части речи, и семантически соотносительные группы слов разных частей речи, и лексико-грамматические, и различные типы семантико-синтаксических синтагм» [1].

Как видим, семантическое поле может состоять из совокупности лексических парадигм более низких уровней, а выбор парадигмы, будь то ЛСГ или ТГЛ, определяется исключительно тематикой работы исследователя.

Таким образом, тематическая группа – это семантическое поле, то есть иерархия двух и более лексических единиц, которое объединяет лексемы на уровне смежности их значений и соотносительности их к определенному объекту.

Список литературы

1. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: учебное пособие для вузов. – М.: «Высшая школа», 1990. – 170 с.
2. Гридина И.Н. Гипо-гиперонимические отношения в ментальном лексиконе детей и взрослых: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / И. Н. Гридина. – СПб., 2010. – 345 с.

3. Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания. – М.: Академия, 2003. – 400 с.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учебное пособие. — М.: «Эдиториал УРСС», 2000. – 352 с.
5. Кронгауз М.А. Семантика: учебник. – М.: РГГУ, 2001. – 399 с.
6. Степанова Г.В., Шрамм А.Н. Введение в семасиологию русского языка / Г.В. Степанова, А.Н. Шрамм. – Калининград: КГУ, 1980. – 60 с.
7. Тихонов А.Н. Границы и структура лексико-семантического поля // Теория поля в современном языкознании / Ред. коллег.: Т.А. Кильдибекова, В.М. Калимуллина, Л.А. Сергеева/ Башкирск. ун-т. – Уфа, 1994. – 3-7 с.
8. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. / Гл. ред. П. А. Клубков; Рук. проекта С. И. Богданов. – М.; СПб.: «ВЛАДОС»; Изд. Филологического факультета СПбГУ, 2002. Электронная версия: <http://www.slovari.yandex.ru/~книги/Гуманитарный%20словарь/>.

© Варлавина М.И., 2019

УДК 82.091

Л.Ш. Галиева

СВЕДЕНИЯ О ГАЯЗЕ ИСХАКИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛОВ

«СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ» И «ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО»¹

Аннотация. Статья посвящена исследованию эмигрантских журналов «Северный Кавказ» («Горцы Кавказа») и «Вольное казачество» на предмет наличия в них статей, заметок и иной информации о жизни и деятельности выдающегося татарского писателя, драматурга, публициста и общественного деятеля Гаяза Исхаки.

Ключевые слова: история татарской литературы, Гаяз Исхаки, эмигрантская пресса, публицистика, «Северный Кавказ», «Вольное казачество».

Личность и деятельность выдающегося татарского писателя, драматурга, публициста, общественного деятеля Гаяза Исхаки (Мухаммедгаяз Гилязетдинович Исхаков, 1878 – 1954), несмотря на то, что уже вышло в свет

¹ Статья выполнена при поддержке гранта молодых ученых Республики Татарстан. Проект №17-100-ч Г 2019.

его собрание сочинений в пятнадцати томах, до сих пор остаются не полностью раскрытыми. В биографии Г. Исхаки, который в 1919 году покинул Родину и был вынужден до конца своих дней пребывать за границей, именно эмигрантский период заслуживает особого внимания в плане недостаточной изученности. Конечно, о зарубежной жизни писателя есть отдельные работы, ему посвящены диссертации. Среди таковых особое место занимают монографии и диссертации Ф. Мусина, Х. Миннегулова, М. Сахапова, Р. Гайнетдинова, Б. Гали, И. Мансурова, Г. Зайнуллиной, А. Галямутдинова и других, статьи М. Хасанова, А. Каримуллина, Л. Гайнановой, З. Мухаметшина, Р. Юсупова, С. Исхакова, Р. Исхакова и т. д. Однако все авторы до сих пор лишь подчеркивают, что в этой области еще много так называемых «белых пятен».

В данной статье предпринята попытка обобщить сведения о Г. Исхаки, которые были размещены на страницах эмигрантских журналов «Северный Кавказ» и «Вольное казачество». Остановимся кратко на каждом из них.

Журнал «Северный Кавказ» – печатный орган Народной партии горцев Кавказа (НПК). Издавался в Париже с 1929 по апрель 1934 года под названием «Горцы Кавказа» под редакцией князя Эльмурзы Бековича-Черкасского. Он являлся одним из лидеров эмиграции горцев в Европе, а также членом вышеназванной партии. С мая 1934 года по 1939 год журнал издавался под названием «Северный Кавказ». В этот период редактором издания выступал Барасби Байтуганов, председатель филиала НПК в Чехословакии. Как сообщает исследователь журнала А.Н. Рубанова, «В журнале печатали свои статьи и очерки представители северокавказских эмигрантских общин Варшавы, Лиона, Лозанны, Нью-Йорка, Парижа, Праги – Арслан, Аптек, Таулу, Казихан, Хаджи-Билал, Азамат, Аяс-Исхаки, Адиль-Бек Кулатти, Догуж, Темир Базырыкхо, Кундух, Дауд, Адыге, Хурш, Андемыркан, Джанхот и другие» [3]. Как видим, среди представителей северокавказских эмигрантских общин названо имя и Гаяза Исхаки.

К сожалению, изучение тех номеров журналов, которыми мы располагаем (у нас их всего 56, начиная с номеров 17-18 за 1930 год), не позволило нам выявить в них статьи самого Г. Исхаки. Однако в журнале напечатана речь, которую он произнес в ходе дискуссии в клубе «Прометей» после доклада В. Бончковского «Дух новых времен» [2]. Во вступительном слове к статье подчеркивается, что в журнале печатаются лишь отдельные выступления, наиболее ярко отражающие настроения в клубе [2]. Г. Исхаки представлен в статье как лидер национального движения Идель-Урала. Вот что он предлагал положить в основу прометеевой идеологии: «Со своей стороны, я предлагаю положить в основу нашей прометейской идеологии интегральный национализм, а в тактике своей отказаться от контакта со всеми видами интернационализма и масонского космополитизма. Как представитель Идель-Урала, я заявляю, что мы стоим за полную, абсолютную изоляцию от русских течений и партий, каковы бы ни были их программы» [2, с. 26]. Эти слова как нельзя точно передают склад ума и характера, настрой Г. Исхаки.

В честь сорокалетия литературной и публицистической деятельности Г. Исхаки на страницах журнала «Северный Кавказ», № 37, за 1937 год были опубликованы сразу две статьи – Джафара Сеидахмеда Кырымлы «Литература Казани и Гаяз Исхаки» (на турецком языке) и Магомета Вейси «Аяз Исхаки» (на русском языке). Первая из них известна татарскому читателю, так как была размещена в переводе на татарский в пятнадцатом томе собрания сочинений писателя. Статья М. Вейси представляет собой краткий обзор жизни и деятельности юбиляра. Завершая ее, М. Вейси отмечает: «Аяз Исхаки всю свою жизнь посвятил Идель-Уралу. В своих произведениях он пробуждал народ от сна неволи, зажигал сердца священным энтузиазмом патриотизма, пробуждал национальную совесть. Но и сегодня этот поседевший в борьбе за свободу своего народа национальный деятель дает нам яркие примеры любви к родной стране и упорной, самоотверженной борьбы» [1, с. 19].

В № 26 журнала «Горцы Кавказа» за 1931 год была опубликована статья О. Идилли «Об Идель-Урале». Исходя из текста можно предположить, что эта

статья принадлежит перу Г. Исхаки, так как автор ссылается на труд М. Худякова, приводит заметки из газеты «Кызыл Татарстан», что можно часто встретить в статьях писателя тех лет. Однако этот факт требует более детального доказательства. Помимо этого, в журнале зафиксировано много сведений о пребывании Г. Исхаки на Дальнем Востоке. Так, в одном из номеров сообщается о жестоком нападении на писателя. Нападение это вызвало всеобщее возмущение мусульманского населения Японии.

Другой номер сообщает о вечере в честь писателя и видного общественного деятеля, на котором впервые на сцене была разыграна комедия писателя «Жан Баевич». Г. Исхаки представил местному населению серию докладов о жизни тюрко-татар Европы. Немало заметок размещено по поводу деятельности Г. Исхаки как редактора журнала «Милли юл» («Яңа милли юл»), газеты «Милли байрак». Также имеются общие сведения о Г. Исхаки в публикациях других авторов (Б. Байтуган), информация о конгрессах тюрко-татар Идель-Урала в Мукдене, собрании тюрко-татар в Хайларе, одним из организаторов которых выступал именно Г. Исхаки.

Следует отметить, что мы не преследовали цель изучить общественно-политическую деятельность Г. Исхаки. Однако собранная информация приводит к выводу о том, что именно публицистическая активность Г. Исхаки ярко выражена в различных изданиях. И, следовательно, возникает необходимость более пристального изучения общественно-политической деятельности Г. Исхаки. Кроме того, на страницах журнала были обнаружены некрологи о Ю. Акчуре и Г. Карими, письма членов Идель-Уральской организации из Дальнего Востока, статья Магомета Вейси к 500-летию со дня основания города Казани, обращение Комитета независимости Идель-Урала к мусульманам всего мира, отзыв на книгу о Исмаиле Гаспринском и т. д.

Еще одним эмигрантским изданием, на страницах которого были обнаружены статьи Г. Исхаки, является журнал «Вольное казачество». Он издавался с 1927 по 1934 год в Праге, а с 1934 по 1939 год в Париже. В номере 25 за 1932 год опубликована речь редактора журнала «Милли юл» Г. Исхаки в

честь празднования пятилетнего юбилея «Вольного казачества». В конце своей речи он, как представитель Варшавского клуба «Прометей», оглашает от имени этой организации письменное приветствие.

Позднее, в мае 1933 года в этом же издании увидела свет статья Г. Исхаки «Идель-Урал», в которой он останавливается на основных вехах истории татарского народа, приводит различные факты и данные относительно него. Статьи из журнала «Вольное казачество» были подготовлены нами для сборника «Духовное наследие», посвященного жизни и деятельности классика татарской литературы.

Приведенные выше сведения о жизни и деятельности Г. Исхаки в эмиграции еще раз подчеркивают, какой незаурядной и многосторонней личностью он был. Это действительно национальный лидер, который посвятил себя идее борьбы за будущее своего народа. Раскрытие новых страниц биографии писателя и общественного деятеля сегодня звучит как дань его имени и трудам.

Список литературы

1. Вейси М. Аяз Исхаки // Северный Кавказ. 1937. № 37. С. 17-19.
2. Исхаки А. Идель-Урал // Духовное наследие: поиски и открытия: Вып. 5 / под ред. И.Г. Гумерова; сост.: Л.Ш. Гарипова, Г.М. Ханнанова. Н.Ш. Насибуллина. Казань: ИЯЛИ, 2018. С. 131-136.
3. О духе новых времен // Северный Кавказ. 1938. №47-48. С. 23-29.
4. Речь редактора журнала «Милли юл» Аяза Исхаки // Духовное наследие: поиски и открытия: Вып. 5 / под ред. И.Г. Гумерова; сост.: Л.Ш. Гарипова, Г.М. Ханнанова. Н.Ш. Насибуллина. – Казань: ИЯЛИ, 2018. С. 127-130.
5. Рубанова А.Н. Журналы «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ» как источник по истории горской эмиграции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. №1 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnaly-gortsy-kavkaza-i-severnyuy-kavkaz-kak-istochnik-po-istorii-gorskoj-emigratsii> (дата обращения: 20.10.2019).

© Галиева Л.Ш., 2019

Г.Х. Гафаров

**ВРЕМЯ И ПУТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ
АРАБСКОЙ ЛЕКСИКИ
КРЫМСКОТАТАРСКИМ ЯЗЫКОМ**

Аннотация. В статье рассматриваются различные факторы, объективно повлиявшие на процесс заимствования арабской лексики крымскотатарским языком. Рассмотрено влияние на данный процесс ислама, а также проповеднической деятельности привезенных Берке-ханом 1 800 мусульманских ученых в XIII – XIV вв.

Ключевые слова: арабский язык, крымскотатарский язык, арабизм.

Введение. Крымские татары – один из народов Российской Федерации, исторически сформировавшийся и проживающий на территории Республики Крым. По результатам переписи населения 2014 года, на территории Крыма проживает 232 340 крымских татар.

Язык крымских татар – крымскотатарский – один из трех государственных языков в Крыму. Относится к тюркской языковой группе.

Как нам известно, лексический состав каждого языка в мире не может состоять лишь из исконных лексем. Вполне естественно, что для существования и развития языка неоценимый вклад вносит заимствованная лексика, которая проникает в язык в результате контактов.

Г. Шухардт писал, что среди всех проблем, которыми занимается лингвистика, на сегодняшний день самой актуальной является проблема языкового смешения.

Предметом исследования служит лексический состав крымскотатарского языка. **Объект исследования** – арабские лексические заимствования в крымскотатарском языке.

Цель исследования – выявить время, причины и пути заимствования арабской лексики крымскотатарским языком.

Актуальность исследования обусловлена объективной необходимостью рассмотрения причин появления арабских лексических заимствований в крымскотатарском языке – одном из трех государственных языков Республики Крым.

Практическое значение исследования состоит в повышении интереса филологов к сравнительному изучению крымскотатарского и арабского языков. Также полученные результаты исследования могут быть использованы в лекционных материалах по лексикологии и истории крымскотатарского языка; при разработке уникальной методики преподавания крымскотатарскоязычным ученикам и студентам арабского языка.

На настоящий момент неоценимый вклад в изучение источников формирования крымскотатарской лексики и вопроса заимствований внес профессор А. Меметов [3; 4]. Однако, некоторые вопросы остались незатронутыми, либо недостаточно освещенными.

Началом постановки вопроса о межъязыковых отношениях принято считать исследование диалектной дифференциации и проблемы нормы итальянского языка, намеченное еще в XIV в. в трактате Данте «De Vulgari eloquentia». С тех пор не пропадает интерес исследователей к изучению роли лингвокультурных контактов в развитии языка. Говоря о факторах, от которых зависит интенсивность языкового контактирования, Ж. Вандриес указывает на следующие четыре – экономический, политический, религиозный факторы и фактор престижа.

История изобилует примерами взаимодействия и взаимовлияния культур и языков. Как отмечает М.Т. Абдуллаева, «на протяжении многих веков крымские татары и их исторические предки имели контакты с иранскими племенами, тюрками, греками, итальянцами, генуэзцами, монголами, арабами, русскими, украинцами, белорусами, что привело к взаимовлиянию и взаимодействию культур и языков. Последствия контактов крымскотатарского и других языков весьма разнообразны и значительны: в

одних случаях они привели к языковой ассимиляции, в других – к различного рода заимствованиям, по существу не затронувшим внутренней структуры усвоившего языка» [1, с. 75].

Согласно В.Э. Джемалитдинову, «среди значительного количества иноязычных слов в лексическом составе современного крымскотатарского литературного языка заметное место занимают арабские слова (более 18%), проникшие в основном в результате политических, экономических, культурных и других видов контактов крымских татар с арабами» [2, с. 66].

«В Средние века, – пишет В.Э. Джемалитдинов, – после завоевания арабами Средней Азии, Ирана, Византии и других соседних государств, в период активного распространения ислама, началось заимствование арабской лексики тюркскими языками. Арабы, прежде всего, стремились распространять свою религию на завоеванных территориях. Они проделывали двойную работу: военные отряды захватывали территорию, а участвующие в военных походах исламские проповедники работали с идеологией населения. Исламизация завоеванных народов способствовала широкому распространению арабского языка и усиленному проникновению арабских элементов в лексический состав языков народностей покоренных территорий» [2, с. 68].

Так, в XIII веке в Крым стали прибывать проповедники ислама из различных городов мусульманского мира. На памятниках материальной культуры той эпохи – зданиях мечетей, надгробиях, огромное количество которых было найдено в Старом Крыму и Отузах (совр. Щебетовка) во время раскопок [2, с. 68].

«Сооружение самых ранних мусульманских мечетей в Крыму, – отмечает А.М. Меметов, – относится ко второй половине XIII века, сообщает Эвлия Челеби в своей «Книге путешествий», повествуя о содержании надписей на мечетях, прочитанных им на арабском языке. Одна из крымских мечетей, воздвигнутая в Старом Крыму в 1287 г., как считают историки, строилась на пожертвования египетского султана Бейбарса, который имел

тесные контакты с Крымом. Упоминания об этой мечети можно найти у известного арабского путешественника Ибн Баттуты, посетившего Крым в 1333 году торговым путем через Сирию и Египет» [3, с. 37].

Ценный материал о времени распространения и закрепления ислама в Крыму можно извлечь и из языка надписей на надгробиях. Если в конце XIII века на надгробных камнях встречаются как надписи на старокрымскотатарском языке, так и на арабском, то уже в XIV веке арабских надписей значительно больше, а тюркские имена вытеснены арабскими (мусульманскими).

Учитывая вышесказанное, мы можем смело сделать вывод о том, что крымское население, после появления ислама на соседних с Крымом территориях и принятия мусульманской религии, подверглось значительному арабо-мусульманскому влиянию на культуру, религию и язык. Арабская лексика вошла в крымскотатарский язык вместе с мусульманской культурой – арабским письмом, богословской литературой, деятельностью духовных школ.

Арабский язык в Крыму, как и на всех мусульманских территориях, имел особое положение. В исламе всячески поощрялось изучение арабского языка, ведь арабский язык – это:

- язык, на котором ниспослан Коран – речь Аллаха;
- язык пророка Мухаммада;
- язык богослужения, молитвы (намаза);
- язык обитателей Рая;
- язык жителей Мекки, куда обязан совершить паломничество хотя бы раз в жизни мусульманин;
- международный язык на всех мусульманских территориях и т. д.

Также одним из путей проникновения арабской лексики в крымскотатарский язык являлись продолжительные контакты крымского населения с ираноязычными народами. История этих контактов берет начало еще в далеком III веке до нашей эры, в эпоху сарматов. Однако нас интересует

период средневековья, когда ираноязычные народы уже приняли ислам и участвовали в его распространении.

Упомянутый выше Эвлия Челеби повествует в знаменитой «Книге путешествия» о том, что Берке-хан в 1266 году, после похода на персидские земли, собрал около 1 800 исламских разносторонних персоязычных ученых и привез их в Крым. Он отнёсся к ним с большим уважением – каждому построил по мечети и медресе, а также женил их [5, с. 28].

Однако, в 1313 году золотоордынский Узбек-хан, вернул мусульманских ученых на родину, взамен на поддержку Кутлуг-Тимура. Таким образом, мы можем говорить, что, исходя из исторических фактов, крымскотатарское население воспитывалось этими учеными в течении 47 лет, а это примерно два поколения, что естественно оставило отпечаток на языке и культуре крымских татар [5, с. 29].

Анализируя факт пребывания практически двух тысяч персоязычных исламских ученых в Крыму, на протяжении полувека, можно сделать вывод, что эти ученые успели воспитать как минимум два поколения крымских мусульман. Разъясняя религиозные положения, читая тафсиры (разъяснения Корана), проходя различные религиозные трактаты с обучающимися, ученые скорее всего пользовались арабской терминологией. В Коране часто встречаются различные слова, общий смысл которых понятен, но суть их разная, например: «аль-къабр» и «аль-барзах» – два слова, в переводе означающие «могила», однако, суть разная. «Аль-къабр» – могила в нашем понимании, то есть место захоронения усопших, а «аль-барзах» – могила как промежуточный мир, в котором обитает душа после смерти в ожидании Судного Дня и вечной жизни. Таких примеров в религиозной лексике очень много, когда выгоднее назвать слово на арабском, чем искать какой-либо эквивалент в языке-реципиенте. Стоит упомянуть, что персидский язык точно также подвергся влиянию арабского языка, поэтому арабская лексика занимает определенный процент и в словаре персидского языка.

Отсюда можно сделать вывод, что именно в этот период, когда активную работу проводили 1 800 исламских ученых, была активно привита персидско-арабская лексика в крымскотатарской языковой системе.

Современные реалии позволяют сделать выводы о том, что как такового ярко выраженного влияния арабского языка на крымскотатарский нет. Однако, влияние ислама осталось. Среди крымскотатарской молодежи есть те, кто обучаются в мусульманских университетах в арабских странах – Королевстве Саудовская Аравия, Арабской Республике Египет, Объединенных Арабских Эмиратах, Йемене, Иордании и других. По окончании обучения выпускники вышеупомянутых вузов возвращаются в Крым и ведут проповедническую деятельность, используя арабскую терминологию, которая трудно переводима на русский и крымскотатарский языки. Также среди мусульманской крымскотатарской молодежи видятся тенденции престижности использования отдельных арабских выражений, таких как, например, «субханалла» или «эльхамдулилля». Однако говорить о каком-то непосредственном влиянии арабского языка на крымскотатарский не стоит. Это обусловлено скорее лояльностью российского законодательства к свободе вероисповедания граждан, с одной стороны, и популяризацией ислама выпускниками исламских вузов, с другой.

Выводы. Крымскотатарский язык – язык коренного населения Крыма, один из государственных языков Республики Крым. Относится к тюркской языковой группе. Лексический состав крымскотатарского языка состоит из лексем тюркской основы, а также заимствованной лексики, среди которой выделяют пласт арабской лексики – более 18%. Большая часть арабских заимствований была принята крымскотатарским языком в Средние века (XIII – XIV вв.). Среди причин заимствования можно выделить следующие:

1) религиозные причины:

- а) стремление крымчан, принявших ислам, к изучению своей религии;

- б) активная работа 1 800 исламских ученых, привезенных Беркеханом в Крым;
- 1) экономико-политический фактор – влияние соседей, принявших ислам, с которыми Крым имел прочные связи;
- 2) фактор престижа.

По прошествии шести веков лексика арабского происхождения в крымскотатарском языке очень эффективно усвоилась, вытеснив свои тюркские эквиваленты. В современных реалиях приток арабизмов в крымскотатарский язык свелся к минимуму. Однако, усвоенные арабизмы активно используются в речи, участвуют в словообразовании, подчиняются грамматическим правилам крымскотатарского языка. Дошло даже до того, что носители крымскотатарского языка считают слова когда-то заимствованные – исконно крымскотатарскими, и даже не подозревают о том, что используемое ими в обиходе слово может иметь арабские корни. В данном исследовании мы осветили время и пути проникновения арабской лексики в крымскотатарский язык. В дальнейших исследованиях планируется провести фонетический анализ этого лексического пласта и его закономерности.

Список литературы

1. Абдуллаева М.Т. Структурно-семантический анализ русской лексики на фоне тюркских языковых традиций: Диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – М., 1999. – 221 с.
2. Джемалитдинов В.Э. Заимствования арабских масдаров 1 породы в крымскотатарском языке // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Т. 26 (65). № 2. 2013 г. – С. 66–72.
3. Меметов А.М. Иноязычные заимствования в крымскотатарском языке. – Ташкент, 1990. – 121 с.
4. Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка. Учебное пособие. – Крымучпедгиз, 2000. – 192 с.
5. Сухоруков А.Н. Источники формирования лексики крымскотатарского языка // Foreign language in the system of secondary and higher education: materials of the V international scientific conference on October 1–2, 2015. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – С. 26-32.

© Гафаров Г.Х., 2019

УДК 81'3

Д.П. Ким

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В РОМАНЕ РОБЕРТА ХАЙНЛАЙНА «ДВЕРЬ В ЛЕТО»

Аннотация. Настоящая статья посвящена функциональной специфике иронии, сарказма и юмора в тексте фантастического романа Р. Хайнлайна «Дверь в лето», а также рассмотрению наиболее интересных употреблений данных изобразительных средств, являющихся непосредственными приемами создания комического эффекта. Актуальность статьи определяется интересом к изучению языка художественной литературы и способов реализации в нем различных концептов, а также к специфике функционирования языковых средств в художественном тексте.

Ключевые слова: ирония, юмор, сарказм, комический эффект, отношение, оттенок.

Роберт Хайнлайн по праву является одним из отцов научной фантастики. В 1957 году автор издает один из самых успешных и показательных романов за весь период своего творчества – «Дверь в лето», где проявляет себя как гениальный конструктор фантастических замыслов и тонкий лирик. Этот роман во многом отражает авторский идиостиль.

К стилистическим приемам создания комического относятся прежде всего тропы. Это лексико-семантические явления употребления слова в переносном значении, но не всякое переносное значение может переходить в категорию образности. Подразумевается создание нового, оригинального переносного значения. Самым высоко употребительным средством создания комического является ирония. Ирония (греч. *eironeia* – «притворство») – троп, создающий насмешку или лукавство, она служит действенным средством создания авторской оценки в произведении. Воплощение иронии неразрывно связано с умением языковых единиц получать коннотативные и ассоциативные значения. Ирония – сложное гетерогенное явление, один из

компонентов категории комического [3, с. 10]. Типологизацию иронии формируют с опорой на контекст:

- ирония, где разум преобладает над чувствами (прикрытая, где как бы «заметены следы»);

- ирония, в которой чувства подавляют разум (открытая, показывает насмешку, язвительно указывает на недостатки, требует широкого контекста).

В свою очередь, к прикрытой относится ирония юмористическая, где разоблачение происходит для развлечения, и насмешливая, наиболее традиционная форма. Конвенциональная ирония также является разновидностью прикрытой. Такая ирония возникает в микросреде, узкой компании людей, отграничивая «своих» от «чужих». Иронию можно выразить в разнообразной форме: иносказании, аллегории, перифраза, аллюзии, притчи, цитации и т. д.

Первым наглядным примером иронии является следующий: *He cursed steadily for three minutes with magnificent style*. Здесь наблюдается ироническое противопоставление и эмоциональное отношение автора к данному происшествию. Это насмешка, которую можно отнести к астеизмам и открытой иронии.

Другой пример иронии показывает отношение друга Дэна к главному герою: *I like you, boy. I'm going to buy you a new strait jacket for Christmas*. Таким ироничным, но добродушным комплиментом Джордж поощряет своего друга, несомненно, считая его либо сумасшедшим, либо настоящим путешественником во времени, когда тот описывает ему «Большой Лос-Анджелес» будущего. Он опасается, что скоро и сам станет «лунатиком», поверив Дэну на слово. При этом он считает Дэна прекрасным другом и инженером, а каждому инженеру присуща некоторая доля авантюризма, без которого невозможен никакой прорыв. Ирония является прикрытым астеизмом в характерологической функции, показывая веселость и легкость на подъем персонажа.

Юмор отличается от иронии тем, что насмешка становится добродушнее и снисходительнее [2, с. 257]. В художественной литературе приемы комического зачастую отождествляются и смешиваются, в этом состоит проблема их четкого выделения и отнесения к конкретному классу. Каждая единица имеет безграничный потенциал создания комического. В искусстве сатиры используется полисемантичность, омонимия, синонимия, антонимия и игра слов, афоризмов, фигуральных выражений.

Яркий пример юмора мы видим в следующем высказывании: *Belle was twenty-three-or claimed to be (I recalled that once she had seemed to let slip that she remembered Roosevelt as President)*. Особенностью юмора является его снисходительность, он использован для развлечения читателя. Юмор и созданные на его основе образы в данном романе занимают особую нишу, придавая ему добродушие. В этой иронии мы также можем увидеть характеристику героини романа, функция – оценочно-характеристическая.

Таким примером добродушного юмора можно назвать и следующее высказывание: *I was in charge of quarters, rations, and weather: he was in charge of everything else*. В этом предложении описаны негласные правила взаимоотношений между Дэном и его котом. Кот, выходя через разные двери на улицу, везде натыкался на снег и осудительно глядел на хозяина, возмущенный тем, что тот плохо справляется со своими обязанностями. Таким образом, Дэн обязан был контролировать погоду, в остальном же все ложилось на кота. Этот образ собирает в себе всю сущность романа, выражая неудержимое желание героя найти верную дверь.

Иной пример юмора: *I could go back to work any time I wanted to just by going, hat in hand, and asking Miles and Belle for a job-maybe that was why they sent the hat back*. Здесь героем приводятся условия его нечистого трудового контракта с собственной фирмой, которую у него выкрали друзья, оказавшиеся мошенниками. В случае увольнения он не мог устроиться на конкурирующую фирму в течение пяти лет, однако якобы в любой момент мог

вернуться в свою фирму, традиционно «со шляпой в руке» для большей драматичности, выпрашивая разрешения быть принятым обратно.

Не обходит стороной автор и довольно резкий сарказм – форму комического, выражающую злорадство: *I had rarely met a housewife who did not have a touch of slaveholder in her; they seemed to think there really ought to be strapping peasant girls grateful for a chance to scrub floors fourteen hours a day and eat table scraps at wages a plumber's helper would scorn.* Приведенный отрывок обличает домохозяек во всей их невежественности, приписывая им «замашки рабовладельцев». Данный пример показывает, что герой зачастую бывает резок в суждениях. Сарказм использован в функции отрицательной характеристики.

Следующий случай применения сарказма мы находим в высказывании: *That's why we called the monster Hired Girl – it brought back thoughts of the semi – slave immigrant girl whom Grandma used to bully.* Дэн объясняет ироничное название своего робота, высмеивая при этом предполагаемый контингент покупателей данного прибора для уборки, которые имеют привычку кем-то распоряжаться. Сарказм употреблен в изобразительной функции, поскольку описывает характер происхождения данного названия.

Свою бывшую возлюбленную персонаж не стесняется описать «во всей ее красе» в форме насмешливого сарказма: *She was dressed in a Sticktite negligee which, while showing much too much of her, also showed that she was female, mammalian, overfed, and under exercised.* В приведенном примере применено нестандартное чередование половой принадлежности, класса позвоночных и физической формы: *female, mammalian, overfed, under exercised*, что придает образу особый контраст. Ярко выражена оценочно-характеристическая функция, персонаж характеризуется отрицательно.

Таким образом, ирония, сарказм и юмор служат авторскими средствами, создающими насмешку или лукавство, они выступают действенными способами создания авторской оценки в анализируемом романе. Воплощение

представленных приемов опирается на способность языковых единиц «получать коннотативные и ассоциативные значения» [1, с. 25-30].

Список литературы

1. Петрова О.Г. Типы иронии в художественном тексте: концептуальная и контекстуальная ирония // Известия саратовского университета. – 2011. – Т. 11. – Сер. Филология. Журналистика. Вып. 3. – С. 25-30.

2. Потебня А.А. Из записок по теории словесности: Поэзия и проза. Тропы и фигуры. Мышление поэтическое и мифическое. – Харьков. – 1905. – 654 с.

3. Сергиенко А.В. Языковые возможности реализации иронии как разновидности импликации в художественных текстах: Автореферат дисс. кандидата филологических наук: 10.02.19. – Саратов, 1995. – 18 с.

© Ким Д.П., 2019

УДК 81

С.И. Логвинова

ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается типология лексических средств в художественных текстах на основе исследований Лакоффа, Арутюновой, Мороховского и других авторов.

Ключевые слова: лексические средства, стилистические фигуры, тропы, метафора, сравнение, метафоричность, фразеологизм, метонимия.

В художественном функциональном стиле одной из главных особенностей является широкое использование различных средств создания образности, что придает произведению полноту, образность и яркость. В основе таких средств всегда лежат своеобразие и отступление от привычного – они занимают особое место в литературе.

Стилистические средства выполняют целый ряд различных функций: изобразительную, характерологическую, оценочную и эмоционально-выделительную.

Средства создания образности делятся на две группы: стилистические фигуры и тропы. Рассмотрим подходы к определению метафоры, сравнения, метонимии и их классификации.

Существует множество различных подходов к изучению определения метафоры. Многие лингвисты по-разному смотрят на данное явление. С.И. Ожегов утверждал, что метафора – оборот речи, употребление слов и выражений в переносном смысле на основе аналогии, сходства, сравнения.

А вот Дж. Лакофф для определения метафоры вводит новую непривычную для классической стилистики терминологию, определяя метафору как процесс, предполагающий наличие области источника (source) и области цели или мишени (target). В процессе переноса концептуальная структура области источника переносится на соответствующую структуру области мишени [3, с. 181].

Теорию метафоры условно можно разделить на группы, определяя признак деления для каждой. Первая группа – прагматическая, в которой метафора определяется как прагматический феномен и зачастую сводится к сравнению. Вторая, субституциональная группа определяет данное явление как особый вид изложения мыслей. И третья группа допускает существование переносного смысла, в отличие от предыдущих двух групп.

Неотъемлемой составляющей метафоры является понимание и отражение определенного явления в выражении другого, причем под явлением рассматривается целостная картина окружающего мира, используемая для переосмысления абстрактного явления.

Существует множество различных классификаций метафор. Ученые абсолютно по-разному подходят к данной проблеме. Более того, их можно классифицировать на основе различных признаков. Так, Н.Д. Арутюнова на основе коммуникативной функции выделяет номинативную, образную и когнитивную метафору [1, с. 232].

Можно вычленить метафоры по семантическому признаку, учитывая тематическую принадлежность дополнительного субъекта. Зооморфная

(анималистическая) метафора реализуется с помощью сравнения с каким-либо животным. Данный вид метафор способствует созданию авторских неологизмов. Антропоморфная – метафора, в основе которой лежит сравнение с человеком, само название данного вида говорит за себя. Особенностью генитивной метафоры является осуществление сравнения на основе родительного падежа. Особым видом считается синестезия, которая основана на органах чувств.

Также метафоры можно разделить по степени распространенности: общеязыковая, общепозитическая и индивидуально-авторская.

Существует также три вида метафор согласно Э. Мак-Кормаку. Так, эпифора – метафора, потерявшая свою эмоциональность и экспрессию, другими словами – это стертая метафора. И наоборот, диафора – яркая метафора, пробуждающая эмоциональное напряжение у читателя. Сюда же можно отнести и развернутую метафору, которая реализуется в большом фрагменте текста [4, с. 73].

Метафоричность является определяющим компонентом художественного текста. Одними из самых основных функций метафоры являются эмоционально-экспрессивная и оценочная, они способствуют воздействию на читателя. Еще одна функция – номинативная. Она отвечает за обогащение языка различными лексическими и фразеологическими конструкциями. Также есть функция концептуализации, которая служит для создания смысловых узлов и звеньев в художественном тексте. Близкой к эмоциональной относится и кодирующая функция, суть которой – кодирование информации с помощью метафоры. Во время расшифровки данной информации читателем происходит эмоциональное воздействие на него.

Метафора основана на сравнении, но отличается от него своей образностью. Рассмотрим подробнее такой троп, как сравнение.

Сравнением (англ. *simile* от лат. *similis* – «подобное») называется стилистический прием, состоящий в частичном уподоблении двух предметов

действительности, относящихся к разным классам. Сравнимые предметы не идентичны полностью, они только чем-то напоминают друг друга. Констатация их частичного тождества даёт новое восприятие предмета [5, с. 186].

Сравнение состоит из трех частей: предмет – то, что сравнивается; образ – то, с чем сравнивается, и признак, на основании которого и происходит сравнение [1, с. 23]. Главным условием для сравнения является наличие одной общей черты при полном расхождении остальных. Тем не менее, нужно понимать, что не все сравнения относятся к стилистическим средствам. Его зачастую используют для логического сопоставления, и оно не содержит образности.

Сравнения можно классифицировать по различным видам. Так, выделяют прямое сравнение, для создания которого обязательно используются подчинительные союзы. Отличным от этого вида является косвенное сравнение, которое выражается с помощью существительного без предлога. Таких сравнений употребляется гораздо меньше, но многие из них могут переходить во фразеологизмы. Бессоюзное сравнение выражается с помощью предложения с составным именным сказуемым, обязательно используемое с тире. Также сюда можно отнести отрицательное сравнение, в основе которого лежит различие похожих предметов. Как и метафора, данное явление может быть развернутым, когда основное явление сопровождается ярким описанием вспомогательного.

Сравнения можно разделить по двум типам. К первому типу относят подлинное или авторское сравнение, для которого характерна конвергенция стилистических средств. Данный тип характеризуется особой экспрессивностью, основанной на фантазии автора. А вот стертые сравнения уже не обладают таким воздействием на реципиента, зачастую выражаются фразеологическими оборотами, а также с помощью аллитерации.

К основным функциям сравнений можно отнести субъективно-познавательную, оценочную, описательную, экспрессивную и функцию

конкретизации. Выбор этих функций зависит от смысла, который изначально автор закладывает в сравнение. Но практически всегда он с помощью создания сравнения пытается усилить образность текста, создавая наиболее яркие и выразительные образы, выделяя отличительные признаки какого-либо явления или предмета.

Еще одним тропом для создания образности служит метонимия. Метонимией (от греч. *metonomadzo* – «переименовывать») называется перенос названия с одного предмета на другой на основании их смежности [2, с. 51]. Ее нужно также отличать от метафоры. Отличие заключается в том, что в метафоре сопоставляемые предметы или явления обязательно должны иметь сходства, что не характерно для метонимии. Однако при метонимии предметы должны быть связаны на основе различных ассоциаций. Как раз на основе этих ассоциаций различают три типа метонимии.

Пространственная метонимия – основана на физическом и пространственном сопоставлении. Для данного типа характерен перенос наименования учреждения или места на людей, которые, так или иначе, связаны с этими местами или учреждениями.

Для временной метонимии свойственно наличие какого-либо смежного явления, которое соотносится со временем его существования или появления.

Одним из наиболее распространенных видов метонимии считается логическая. Сюда можно отнести перенос объекта на субъект, фамилии автора на его произведение, названия действия на место, где оно происходит.

Метонимия делится на особые виды, такие как общеязыковые, общепоэтические и индивидуально-авторские. К общеязыковым относят те метонимии, которые часто используются в обычной речи. Общепоэтические, соответственно, часто встречается в поэзии. Индивидуально-авторская метонимия кардинально отличается от двух предыдущих видов, так как она основана на ассоциациях конкретного автора и является уникальной.

Как и все стилистические тропы, метонимия усиливает выразительность, служит для помощи в распознавании смежных понятий,

которые зачастую неоднородны, также раскрывает все богатство лексики конкретного языка.

Метонимия всегда оригинальна, одной из ее функций является образное изображение фактов действительности и создание более чувственных представлений об описываемом предмете. Также она выражает отношение самого автора к определенному явлению [7, с. 62].

Так, можно сказать, что какая-то определенная черта, которая была усилена и выделена, может порой сказать больше о самом явлении, чем его сопоставление с другим. Метонимию можно отнести к косвенной характеристике предмета путем выделения его признака.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. – М.: Рольф; Айрис-Пресс, 1997. – 448 с.
3. Лакофф Д., Марк Д. Метафоры, которыми мы живем: перевод с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Мак-Кормак Э. Когнитивная теория метафоры. Текст // Теория метафоры / сост. Н.Д. Арутюнова / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1995. – 386 с.
5. Мороховский А.Н., Воробьева О.П., Лихошерст Н.И., Тимошенко З.В. Стилистика английского языка. – Киев: Головное издательство издательского объединения «Вища школа», 1984. – 241 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990. – 846 с.
7. Потебня А.А. Из записок по теории словесности: Поэзия и проза. Тропы и фигуры. Мышление поэтическое и мифическое. – Харьков, 1905. – 654 с.

© Логвинова С.И., 2019

УДК 811.111-26

Е.И. Никанорова, Е.В. Жарков

**РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
КАК СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
В НОВЕЛЛЕ СОМЕРСЕТА МОЭМА
«ВКУСИВШИЙ НИРВАНЫ» («THE LOTUS EATER»)**

Аннотация. В статье доказывается ключевая роль фразеологизмов в новелле Сомерсета Моэма «Вкусивший нирваны» («The Lotus Eater»). Исследование основывается на роли фразеологизмов в английском языке как одном из главных средств эстетического украшения текста и способе экономии языковых средств. Обнаруживаются особенности использования фразеологизмов и идиоматических оборотов как в современном английском языке, так и в литературном языке С. Моэма. Говоря о мастерстве Моэма-рассказчика, отмечается парадоксальность и противоречивость поведения героев, неожиданные повороты судьбы и философские подтексты, анализируются использование фразеологизмов для этих целей. Рассматривается проблематика перевода названия новеллы на русский язык.

В статье затрагиваются особенности конструирования идиоматических оборотов. Фразеологизмы и идиомы ярко встраиваются в авторский стиль повествования и становятся его отличительной чертой. В статье выделяются следующие функции фразеологизмов: стилистическая, номинативная, познавательная, кумулятивная, эмоционально-усилительная, национально-культурная. Делается вывод о том, что фразеологизмы в новелле С. Моэма «Вкусивший нирваны» выполняют свои типичные функции языковой выразительности, и являются своеобразным авторским приемом, придающим тексту уникальность, самобытность и колорит.

Ключевые слова: фразеологизм, английская литература, новелла, идиома, Сомерсет Моэм.

Английский язык имеет очень древнюю и богатую историю. За всё время его развития фразеологизмы и идиоматические выражения заняли достаточно прочную позицию как одни из главных средств эстетического украшения текста, а также как способ экономии языковых средств, не снижающий самого качества текста.

Чаще всего фразеологические выражения не должны восприниматься буквально, то есть изначальный смысл каждого слова, присутствующего в выражении, должен быть переосмыслен.

И.А. Осипова отмечает, что о роли идиом и фразеологических выражений верно высказывается И.А. Аничков, российский и советский лингвист: «С помощью идиом, как с помощью различных оттенков цветов, информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни» [1].

Мир фразеологии английского языка велик и многообразен, и каждый аспект его исследования, безусловно, заслуживает внимания.

Уильям Сомерсет Моэм – британский писатель, один из самых преуспевающих прозаиков 1930-х годов. Отдельной страницей его литературной биографии являются новеллы и короткие рассказы. В этих произведениях переплетаются парадоксальность и противоречивость поведения героев, неожиданные повороты судьбы и философские подтексты.

А.А. Бурцев, российский литературовед, пишет о новеллах С. Моэма следующее: «Лучшим подтверждением мастерства Моэма-новеллиста служат отклики его собратьев по перу. Р. Олдингтон обнаружил у Моэма «необыкновенный дар рассказчика», умение построить занимательный сюжет, ясность мысли, точность стиля, отсутствие претенциозности и формальных ухищрений. Э. Уилсон писал о «строгом совершенстве формы» рассказов Моэма, которые стали «классическим образцом английского короткого рассказа». При этом он обратил внимание на то, что Моэм мастерски создавал «иллюзию простоты»: «В его прозе есть простота, но эта простота – результат тщательной отделки... В действительности форма его рассказов необычайно сложна, и их кажущаяся простота есть продукт утонченного мастерства» [2].

В новеллах С. Моэма очень интересна резкая активизация авторского голоса. Фразеологизмы и идиомы ярко встраиваются в авторский стиль повествования и становятся его отличительной чертой.

«Вкусивший нирваны» (англ. «The Lotus Eater») – это новелла, написанная в 1935 году, основанная на истории из жизни друга и наставника самого С. Моэма – Джона Эллингема Брукса. В 1940 году была включена в сборник «Всё та же смесь» (англ. «The Mixture as Before»).

Само название новеллы является своего рода фразеологизмом, а точнее отсылкой к греческой мифологии. Так, «lotus-eaters», – или в переводе на русский «лотофаги», – это народ, живший на острове в Северной Африке и находившийся во власти магического лотоса. Гомер в девятой песне «Одиссеи» рассказывает, что данный народ питался плодами лотоса, дававшими забвение тому, кто их отведал. Из этого следует, что лотофаги, или «lotus-eaters» – это люди, ищущие забвение, что, по сути своей, и отражает жизнь главного героя новеллы – Томаса Уилсона.

Рассматривая же перевод названия на русский язык, то есть «Вкусивший нирваны», можно заключить, что смысл данного фразеологизма теряется. Хотя само название приводит читателя к другой мысли, частично отражающей смысл произведения, – вкусивший нирваны однажды, уже никогда не сможет жить по-другому.

Сама новелла открывается словами автора о принятии или непринятии человеком собственной судьбы, а также способности её изменить. Описывая одну из категорий людей, автор употребляет фразеологизм «round pegs in square holes», что на русский язык может быть переведено как «чувствовать себя не на своем месте» или «не в своей тарелке», а затем идиоматическое выражение «accept their lot», которое переводится как «приемлют свой жребий». По аналогии с классификацией фразеологизмов преподавателя-методиста Северо-Восточного государственного университета Н.К. Мотиной [3], применяемой ею к анализу функций фразеологизмов в произведениях Рэя Бредбери, использование фразеологизмов в этих случаях обусловлено стилистической функцией. Она помогает достичь стилистического эффекта при сохранении общего содержания высказывания. Таким образом, авторские рассуждения предстают перед читателем глубокомысленными и содержательными. Автор сравнивает людей с трамваем: «They are like train-cars travelling forever on the selfsame rails. They go backwards and forwards, backwards and forwards, inevitably, till they can go no longer and then are sold as scrap-iron», что в переводе на русский: «...трамвай, который вечно катит по

одним и тем же рельсам. И они неизменно движутся взад-вперед, взад-вперед, пока в силах, а потом идут на слом».

Некоторые заметки автора по тексту тоже выражены фразеологическими оборотами, например, «having a good look at him» (в переводе на рус. «присмотреться к нему получше»), «to be curious to meet» (в переводе на рус. «любопытно познакомится»), «he must be an odd sort of fellow» (в переводе на рус. «он должно быть необычный человек»), «people who were sauntering to and fro» (в переводе на рус. «люди, которые прогуливались взад и вперед»), «to be intent on the scene» (в переводе на рус. «я был поглощен этим зрелищем».) Все эти идиоматические выражения делают речь автора и его рассуждения эмоциональными и живыми, выполняют номинативную и познавательную функцию.

Следует отметить, что, переходя к описанию героев и их действий, С. Моэм избегает использования фразеологизмов, переходя на более конкретные, точные и объектные описания, хотя использование фразеологизмов и идиом помогает сделать речь более экспрессивной и образной.

В речи героев С. Моэм часто использует слова по типу: «tittle-tattle» (в переводе на рус. «сплетни»), «hanky-panky» (в переводе на рус. «обман»; в контексте новеллы – «передергивание»), «as luck would have it» (в переводе на рус. «как повезёт»), «I was cut up at the time» (в переводе на рус. «Мне было очень тяжело тогда»), «I didn't know if I was standing on my head or my heels» (в переводе на рус. «Я не понимал, что со мной происходит»). Автор использует фразеологизмы для отражения национально-культурной специфики, усиления эмоциональности речи.

Наличие фразеологизмов и идиом в тексте данной новеллы отражает его специфику и уникальность, самобытность и колорит. Фразеологизмы и идиомы выполняют кумулятивную (накопительную) функцию, с помощью которой происходит лучшее усвоение текста, поскольку затрагивается большой пласт лексики в сравнительно небольших выражениях. Однако, стоит

заметить, что фразеологические конструкции могут зависеть от множества причин, что свидетельствует о специфике их использования.

Так, например, в тексте новеллы «Вкусивший нирваны» можно найти большие пласты текста, в которых либо не используются фразеологизмы совсем, либо используется те, которые вошли в речь настолько, что их употребление уже не кажется необычным, например, «fell in love» (в переводе на рус. «влюбился»), «ran across an Englishman» (в переводе на рус. «случайно встретил одного англичанина») «my visit drew to a close» (в переводе на рус. «время моего визита подошло к концу»), «In your place» (в переводе на рус. «на Вашем месте»), «to give a glance» (в переводе на рус. «взглянул»), «I should never have given him a second thought» (в переводе на рус. «Я бы тут же забыл о нем»), и многие другие фразы, уже прочно устоявшиеся в языке.

Описывая последующие события в жизни главных героев, С. Моэм переходит к другим языковым средствам выразительности – он использует больше метафор и эпитетов.

Завершая новеллу, рассказывая о мрачном повороте судьбы одного из главных героев, автор строит целые предложения, в основе которых лежат незаменимые фразеологические обороты: «The will needs obstacles in order to exercise its power; when it is never thwarted, when no effort is needed to achieve ones desires, because one has placed one's desires only in the things that can be obtained by stretching out one's hand, the will grows impotent» (в переводе на рус. «Воле нужны препятствия, чтобы сохранять силу. Когда ничто не идет ей наперекор, когда осуществление желаний не требует никакого напряжения, ибо желаешь ты лишь того, что можно получить, просто протянув руку, воля становится дряблой»). Строя столь большие предложения с использованием идиоматических оборотов, автор делает отступление от основного сюжета, чтобы лучше донести одну из основных идей текста: только борьба и постоянное движение рождают те человеческие желания, которые приводят к дальнейшему развитию личности.

По большей части, С. Моэм использует фразеологизмы и идиомы, когда описывает философские понятия, состояние души, мысли о будущем или сожаления о прошлом. В таком случае, роль фразеологизмов состоит в облегчении задачи читающего, усилении восприятия языка. Использование фразеологизмов открывает возможности для употребления обычных лексических оборотов со сходным значением. Так, описывая состояние Уилсона после неудачной попытки самоубийства, автор пишет: «... he was no longer in complete possession of his faculties» (в переводе на рус. «у него помутилось в голове»), а затем, описывает то же самое, но без фразеологического оборота: «He was not insane, at all events not insane enough to be put in an asylum, but he was quite obviously no longer in his right mind» (в переводе на рус. «Он не был сумасшедшим – во всяком случае, до такой степени, чтобы поместить его в психиатрическую больницу, однако было ясно, что он не в своем рассудке»).

Таким образом, фразеологизмы в тексте новеллы С. Моэма «Вкусивший нирваны» выполняют как свои стандартные функции – кумулятивную, стилистическую, эмоционально-усилительную, национально-культурную, так и являются своеобразным авторским приемом, с помощью которого С. Моэм, несмотря на сравнительно небольшой объем новеллы, усиливает эмоционально-экспрессивное воздействие текста на читателя. Использование фразеологизмов для автора не просто игра слов. Сама идея автора взять в название идиоматическое выражение, отсылающее читателя к греческой мифологии, доказывает, что С. Моэм отводит фразеологизмам ключевую роль.

Список литературы

1. Осипова И.А. О роли фразеологических единиц в современной англоязычной периодике // Интерактивная наука. 2016. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-frazeologicheskikh-edinit-v-sovremennoy-angloyazychnoy-periodike> (дата обращения: 18.10.2019).
2. Бурцев А.А. Проблема характера в рассказах С. Моэма // Филологические науки. – 1991. – № 3. – С. 80-86. URL: <https://md-eksperiment.org/post/20180125-problema-haraktera-v-rasskazah-s-moema> (дата обращения: 16.10.2019).
3. Мотина Н.К. Функции фразеологизмов и особенности их стилистического использования (на материале произведений Рэя Брэдбери) // Вестник Северо-

Восточного государственного университета / Сев.-Вост. гос. ун-т. ; [редколл.: Р.П. Корсун (гл. ред.) и др.] – Магадан, 2017. - Вып. 28. URL: http://vuzirossii.ru/publ/filologija_i_perevod/funkcii_fr_azeologizmov_i_osobennosti_ikh_stilisticheskogo_ispolzovanija_na_materiale_proizvedenij_rehja_brehdberi/44-1-0-5982 (дата обращения: 15.10.2019).

4. Моэм С. Вкусивший нирваны // Сомерсет Моэм. Полное собрание рассказов в 5 томах. Том 4. Издательство «Захаров», 2001. Т. 4. С. 62-77.

5. Maugham S. The Lotus Eater // URL: <https://facultyweb.wcjc.edu/users/jon1/documents/LotusEater.pdf> (дата обращения: 12.10.2019).

© Никанорова Е.И., Жарков Е.В., 2019

УДК 82-94

Е.И. Никанорова, А.О. Плющ

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА

В ТРАВЕЛОГЕ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА

«ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ В РОССИЮ В 1867 ГОДУ»

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение и анализ цветового спектра, использованного в травелоге Льюиса Кэрролла «Дневник путешествия в Россию в 1867 году». В настоящее время наблюдается возрастание интереса к проблемам цветоощущения и символического значения, использованного автором литературного произведения, тона или оттенка цвета. Зачастую именно такая, на первый взгляд, незначительная деталь помогает провести глубокий анализ художественного текста, постичь авторскую идею, составить целостную картину образа героя, пейзажа, бытового уклада или особенностей культуры и менталитета страны, вокруг которой сконцентрирована сюжетная линия.

В процессе исследования проблемы взаимосвязи между особенностями самого цвета и его использования в травелоге были выявлены специфические для данной художественной детали ассоциативные функции. В настоящей работе проанализированы психологические и культуроведческие аспекты цветовосприятия. Особенно внимание авторов привлекает коммуникативный компонент, который подвергается наиболее глубокому анализу. Наименования оттенков исследуются как в прямом значении, так и в составе тропов и других художественно-выразительных средств.

Авторы приходят к выводу о необходимости и важности колоративной лексики в литературном произведении и рассматривают ее как одну из основополагающих описательных единиц. Также невозможно не отметить тенденцию возрастания научного интереса к творчеству Льюиса Кэрролла, что объясняется многоплановостью языкового материала и насыщенностью сюжетных линий его произведений.

Ключевые слова: травелог, цвет, оттенок, цветовосприятие, коммуникативный компонент, Льюис Кэрролл.

История символики цвета исчисляется тысячелетиями. С древнейших времен «языку красок» уделялось особое внимание. Цвет проникает во все сферы жизни и искусства, литература также не стала исключением. Литературоведы все чаще обращаются к анализу цветовой палитры произведения, чтобы получить наиболее достоверный и полный портрет героя, городской или природный ландшафт. Несомненно, что любой оттенок может быть прочитан как слово или истолкован как символ, знак, несущий определенное значение. Цвет является одним из важнейших коммуникативных элементов, без которого невозможно передать полноту литературного образа. Существует широкий спектр колористической лексики, находящий отражение в романах, элегиях, жанрах эпического и фольклорного творчества.

Наиболее ярко цвет проявляет себя в травелогах или так называемых путевых записках. Основой исследования служит текст дневника Льюиса Кэрролла о путешествии в Россию в 1867 году.

Это была единственная поездка за границу в жизни автора, которую он совершил в компании своего коллеги и друга Генри Лиддона. Читателю удастся проследить маршрут, который включал три российских города – Санкт-Петербург, Москву и Нижний Новгород. Особое место в путешествии занимало посещение соборов и монастырей, встречи с авторитетными представителями русской церкви [1, с. 52]. Данное обстоятельство объясняется не только наличием религиозного сана у обоих гостей, но и их официальной миссией – выяснить, какие перспективы ожидают объединение англиканской и русской церквей.

Благодаря достаточному количеству описания специфически русских особенностей культуры и менталитета читателю нетрудно понять, что автор «увлеченно предавался познанию России: ел щи, пил рябиновую водку, спал в

поезде на полу, торговался с извозчиком, наблюдал жизнь Кронштадтского порта» [2, с. 82].

В настоящий момент различные жанры творчества Льюиса Кэрролла привлекают интерес литературоведов с точки зрения комплексного и детального анализа. Однако цветовая палитра травелога до сих пор не подвергалась тщательному исследованию несмотря на то, что она является одной из основополагающих аспектов в формировании образов российских городов и духовной стороны героев произведения.

В рамках данного исследования было проанализировано несколько источников, представляющих различные подходы к раскрытию понятия цвета и его функций в языке и литературе.

О.В. Кошеренкова показывает не только значение термина «цвет» в разных сферах жизни людей, но и идентифицирует его в качестве «системы языкового характера» [3, с. 163]. Более того, автор подробно рассмотрела функции цветового спектра, выявив коммуникативные, символические и выразительные. Подчеркнув отличие коммуникативных функций от функций различения, исследователь указывает на особый характер отличия, «учитывающий цветовое отношение объекта с другими объектами или цветовой средой» [3, с. 164]. Данные положения находят яркое подтверждение в пейзажах города, представленных в травелоге: «...мы поднялись на вершину собора и смогли насладиться великолепным видом города с его морем белых стен и серых крыш и многомильной лентой Рейна» [4, с. 18]. Писатель показывает контраст цветов, используя их наименования в составе тропа (метафоры), и подчеркивает типичность данных оттенков. Цветовой спектр указывает на такие особенности, как сдержанность и строгость не только образа городского ландшафта, но и менталитета местных жителей. Другую контрастную палитру пейзажа уже российского города Л. Кэрролл создает образами «домов с зелеными и красными крышами» [4, с. 97]. Перед читателем возникает жизнерадостная, яркая картина, типичная для жилых кварталов Санкт-Петербурга.

Несколько иной подход к анализу символики цвета и её функций предлагает кандидат филологических наук А.М. Прохорова. По мнению автора, культура каждого народа, несомненно, накладывает определенный отпечаток на образ восприятия того или иного цвета. Зачастую это оказывает прямое влияние на цветонаименование. Символика определяется как «символическое значение, приписываемое чему-нибудь» или «совокупность каких-нибудь символов» [5, с. 252]. Несмотря на то, что цветовосприятие имеет биологическую природу и считается универсальным для всех людей, определенной культуре присущ свой специфический паттерн взаимосвязи цвета и образа. Автор дает подтверждение примером символики красного цвета, который «...в США означает опасность, во Франции – аристократию, в Индии – жизнь и творчество, в Японии – ярость и гнев, в Китае – счастье» [5, с. 252]. Более того, ученый делает вывод о важности «экстралингвистических факторов» в закономерностях использования цветонаименований. Цветовые решения в литературе нельзя считать произвольными, однако их преломление в реальной жизни может оказаться спорным и противоречивым. Автор дает несколько примеров ассоциативных значений цветов. Так, белый цвет связан с хорошими качествами человека и является символом мира, черный – с несчастьем, бедой, трауром, зеленый – с молодостью, наивностью, красный обозначает красоту и яркость, синий – бесконечность и веру, серый – отречение, смирение, меланхолию. На страницах рассматриваемого произведения можно увидеть подтверждение роли цветовой символики в формировании образа церкви: «...и гигантские церкви с их голубыми, в золотых звездах куполами» [4, с. 40]. Несомненно, голубой цвет означает незыблемость религии и бесконечную веру людей. Автор представляет читателю «белые деревни» [4, с. 115], указывая не только на однообразие цвета стен домов, но и на положительные качества их обитателей. Примером спорного вопроса преломления цветового значения в литературном произведении могут послужить «белые утесы старой Англии» в «сером сумеречном свете» [4, с. 124]. В данном случае употребление цвета никак не

связано с какими-либо специфическими личностными особенностями, колористика выступает средством создания типичного образа побережья Туманного Альбиона. Также расхождение стереотипа цветовосприятия прослеживается в строке: «...нечто вроде округлой ниши с черным фоном, чтобы фигура выглядела более рельефно» [4, с. 53]. Автор использует черный цвет не для придания негативной окраски, а для визуализации эффекта объема композиции.

Другой подход к анализу видов и функций колоративной лексики предлагают доктор филологических наук, профессор Н.А. Туранина и учитель русского языка и литературы высшей категории О.Н. Ольхова. Авторы выделяют прямые и образные номинации цвета. Последние представляют собой «метафорический эпитет» [6, с. 282]. В исследуемом произведении мы так же можем видеть примеры прямых наименований: «...неясная белая линия...» [4, с. 124]. Колористическая лексика присутствует и в составе тропов (метафор): «...виднеющаяся под нами сквозь прогалину в деревьях с нитями алых гераней...» [4, с. 53]. Другой пример колористической метафоры: «лес белых домов...» [4, с. 97]. Кроме того, авторы вводят понятие цветопись, которое определяют как «...художественный прием, позволяющий автору с тонкими нюансами передать картину мира и состояние души» [6, с. 280]. Яркие примеры цветописи присутствуют и в травелогге, где Льюис Кэрролл красочно изображает пейзаж вечернего Нижнего Новгорода: «отсвечивающее багровым и зеленым чистое небо» [4, с. 103]. Авторы также отмечают важность коммуникативной нагрузки цветообозначений, способствующей постижению не только аспектов литературного произведения, но и особенностей авторской личности.

Кроме зеленого можно наблюдать присутствие других «природных» оттенков, например, светло-серый и коричневый, которыми выполнены стены и крыши. По мнению автора, они не только гармонично дополняют городской пейзаж, но и помогают создать здания, выглядевшие «такой же естественной частью местности, как вереск или колокольчики» [4, с. 116].

Становится понятно, что любой цвет имеет широкий спектр коммуникативных и культурологических значений, то есть один и тот же оттенок, использованный при описании, может нести как положительную, так и отрицательную окраску. В травелоге Л. Кэрролла ярким примером многогранного оттенка является белый. Этот цвет неоднократно используется автором при описании церквей и одежды священнослужителей, передавая символ чистоты, мудрости, незапятнанности, возвышенности сознания. Описывая «чистую белизну стен и башен» [4, с. 92] писатель передает ощущение некой свежести атмосферы, ясности солнечного, яркого и радостного дня. Добиться желаемого эффекта автору также помогает использование оттенка прозрачности, например, «в прозрачном свете солнца» [4, с. 97], или метафоричное «море холодного прозрачного лунного света» [4, с. 92]. В то же время, рассказывая о прогулке по рыночной площади, Л. Кэрролл говорит, что «она была бела от женских шляпок» [4, с. 10]. Цвет головного убора выбран не случайно, он раскрывает «чистоту» (пустоту) ума и праздность образа жизни владелиц.

Использование одного и того же оттенка может иметь не контрастное, но в то же время и не идентичное контекстное значение. Так многогранно автор показывает в травелоге золотой цвет. Описывая «...вспыхивающие на солнце шпили и золотые купола...» [4, с. 62], Л. Кэрролл делает акцент на самых выдающихся частях Северной столицы России. Что касается Москвы, этот город тоже не лишен благородных черт, больше всего писателя привлекают «...мерцающие блики на золотых куполах» [4, с. 92]. Другое значение данный оттенок приобретает в описании одной из гостиниц. По мнению автора, это было заведение «...достойное золотых мнений...» [4, с. 109]. Цвет использован в составе метафорического оборота, значение которого отражено в положительной окраске.

С точки зрения лингвистики интересен момент использования наименований неосновных оттенков спектра, а так называемых «производных». Источником цветоименования может служить, например,

материал. Льюис Кэрролл уделяет особое внимание невероятной высоте «...кирпичным башням...» [4, с. 109]. Название цвета характеризует не только строительный материал, из которого выполнено сооружение, но и непосредственно его описательный компонент. Другим ярким примером косвенного цветоименования может служить описание католических соборов, сочетающих в архитектурном образе «...признаки богатства и дурного вкуса, в виде обильной позолоты и груд (их вряд ли можно назвать группами) уродливых мраморных младенцев, якобы изображающих херувимов» [4, с. 107]. Читателю явно представляются очертания храмов благодаря описанию внутреннего убранства, выполненного из самых дорогих видов материалов. Из контекста несложно восстановить цвета, преобладающие в картине и придающие ей масштабность и грандиозность.

Также невозможно не отметить, что автор создает атмосферу произведения, не называя цвет напрямую. Л. Кэрролл оставляет читателю вообразить, сотворить оттенки. Описывая свой визит в один из театров, автор демонстрирует читателю необычную композицию фонтанов, ради которой «...весь театр был погружен в полную темноту» [4, с. 112]. Писателю удается окутать место события ореолом сказочности и загадки, и при этом обойтись без упоминания непосредственно цветоименования. Более того, Льюис Кэрролл передает приятный эффект, создаваемый постоянной сменой цвета фонтанов, также не прибегая к прямому указанию на оттенок. Рассказывая о впечатляющей красоте Николаевского моста, автор показывает его «...во всем величии заката...» [4, с. 106]. Не составит труда для живого воображения читателя детально представить прекрасный пейзаж со всевозможными красками летнего заката.

Таким образом, анализ цветовой символики травелога Льюиса Кэрролла показал, насколько важным изобразительным и коммуникативным компонентом является оттенок в художественном произведении. Каждая деталь, наделенная качеством цвета, не случайна, все они вносят индивидуальный вклад в формирование целостного образа русского

города, пейзажа и даже менталитета народа. Благодаря подробному описанию богатой палитры читателю открывается реалистичная и в то же время необыкновенная картина российской действительности того времени. Именно поэтому интерес к творчеству Льюиса Кэрролла не ослабевает как среди читателей, так и среди литературоведов, ставящих перед собой исследовательские задачи.

Список литературы

1. Никола М.И. Льюис Кэрролл о своем путешествии в Россию (на материале дневника писателя 1867 года) // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2016. №3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyuis-kerroll-o-svoem-puteshestvii-v-rossiyu-na-materiale-dnevnika-pisatelya-1867-goda> (дата обращения: 30.09.2019).

2. Красавченко Т.Н. ПУТЕШЕСТВИЕ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА В РОССИЮ // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7 «Литературоведение». Реферативный журнал. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puteshestvie-lyuisa-kerrolla-v-rossiyu> (дата обращения: 30.09.2019).

3. Кошеренкова О.В. Символика цвета в культуре // Аналитика культурологии. 2015. №2 (32). С. 163-169.

4. Кэрролл Л. Дневник путешествия в Россию в 1867 году, Пища для ума, «Месь Брюно» и другие рассказы [Текст] / пер. с англ. А. Боченкова. – М.: ЭСКМО, 2004. – 478 с.

5. Прохорова Анжелика Михайловна. Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях // ПНиО. 2014. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-v-angliyskih-i-russkih-ustoychivyh-slovosochetaniyah> (дата обращения: 30.09.2019).

6. Туралина Н.А., Ольхова О.Н. Цветопись водной стихии в языковой картине мира в языковой картине мира Дины Рубиной // Гуманитарные исследования. 2012. №2 (42). С. 279-283.

© Никанорова Е.И., Плющ А.О., 2019

УДК 81'373.43

А.А. Сафина

НЕОЛОГИЗМЫ В РОМАНЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ

«451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям образования неологизмов в художественном романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту».

Ключевые слова: авторский неологизм, семантический неологизм, потенциальное слово, Рэй Брэдбери, роман.

Любой живой язык не может обойтись без изменений своей структуры, особенно часто поддается преобразованию лексический аспект языка – выходят из употребления устаревшие слова (архаизмы) и на смену им приходят новые (неологизмы). Изучение неологизмов дает исследователям возможность понять, какие сферы жизнедеятельности общества развивались в данный период времени, какое влияние на страну оказывали другие государства, если неологизм является заимствованным словом.

В данной работе мы проанализировали роман-антиутопию Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», который был издан в 1953 году, но до сих пор не потерял своей актуальности. Роман описывает события фантастического будущего, где книги находятся под запретом и уничтожаются пожарными.

Для упорядочивания неологизмов нами была использована классификация Брагиной [1, с. 18]. В своей работе «Неологизмы в русском языке» она выделяет три вида неологизмов: лексические, семантические и авторские или индивидуально-стилистические. Лексические неологизмы – слова, образованные по аналогии с существующими в языке моделями; семантическими неологизмами называют слова, изменившие свое значение; авторские неологизмы появляются в результате создания художественных текстов самими писателями для придания образности произведению. Отдельную роль Брагина отводит потенциальным словам – это авторские

неологизмы, созданные в результате преобразования слов по готовым моделям.

Автор романа показывает мир возможного будущего, в котором люди используют новые технологии для развлечений. Для образования новых слов, которые являются реалиями для героев произведения, писатель использует существительное «jet» (реактивный). Например, «jet cars» (реактивные машины) в предложении: «Have you ever watched the jet cars racing on the boulevards down that way?» [2, p. 6] (Вы когда-нибудь наблюдали за реактивными машинами, мчащимися по бульварам?), «jet-bomb» (реактивные бомбы) в предложении: «The jet-bombs going over, going over, going over, one two, one two, one two, six of them, nine of them, twelve of them, one and one and one and another and another and another, did all the screaming for him» [2, p. 11] (Пронеслись реактивные бомбы, одна за другой, и еще одна, первая, вторая, первая, вторая, шесть, девять, двенадцать и еще и другая, они все громыхали над ним), «subway-jets» (реактивное метро) «For my ears when I ride the subway-jets» [2, p. 80] (Это для моих ушей, когда я езжу в реактивном метро). Данное слово «jet» служит для обозначения усовершенствованных технологий, которые развивают огромную скорость. Также оно является потенциальным словом в рассмотренной выше классификации.

Следующая группа слов, которые используются в качестве синонимов, входит в разряд семантических неологизмов. Сюда относятся слова «parlor walls» (дословно: стены гостиной; в контексте: телевизионные стены) «I rarely watch the 'parlor walls' or go to races or Fun Parks» [2, p. 7] (Я редко смотрю телевизионные стены – или хожу на гонки, или в парки развлечений), «wall-TV» (стена-телевизор) «How long you figure before we save up and get the fourth wall torn out and a fourth wall-TV put in?» [2, p. 18] (Как ты думаешь, сколько нам нужно накопить, чтобы убрать стену и поставить четвертую стену-телевизор?), «parlor» (гостиная) «"Will you turn the parlor off?" he asked» [2, p. 45] («Ты выключишь гостиную?», – попросил он), «walls» (стены) «I can't talk to the walls because they're yelling at me» [2, p. 77] (Я не могу говорить со

стенами, они кричат на меня). Все эти слова описывают один и тот же девайс, придуманный писателем, – телевизоры размером во всю стену. В реальности каждый человек знаком с понятием «стена», «телевизор», «гостиная», но сочетание этих слов приводит к созданию авторских неологизмов, потенциальных слов. При этом слова «walls» и «parlor» можно отнести к семантическим неологизмам, так как в контексте произведения они меняют свое значение.

В произведении встречается аналог современных наушников – «ear-thimble» (дословно: наперсток для ушей, контекст: радиовтулка) «She was an expert at lip-reading from ten years of apprenticeship at Seashell ear-thimbles» [2, p. 16] (Она была экспертом по чтению по губам за десять лет использования ракушек-радиовтулок). Существительное заменялось синонимами «audio-Seashell» (аудио-ракушки) «Well, then, why didn't he buy himself an audio-Seashell broadcasting station and talk to his wife late at night, murmur, whisper, shout, scream, yell?» [2, p. 39] (Ну почему тогда он не купил себе аудио-ракушки, транслирующие радиостанции, и не говорит сейчас со своей женой поздней ночью, не бормочет, не шепчет, не вопит, не кричит?) и «Seashell» (ракушка) «When they stepped out of the car, she had the Seashells stuffed in her ears» [2, p. 43] (Когда они вышли из машины, в ее ушах были ракушки). Слово «seashell» входят в группу семантических неологизмов, «ear-thimble» и «audio-Seashell» являются потенциальными словами.

Особое место занимает слово «The Mechanical Hound» (механическая собака) в предложении «The Mechanical Hound slept but did not sleep, lived but did not live in its gently humming, gently vibrating, softly illuminated kennel back in a dark corner of the firehouse» [2, p. 22] (Механическая собака спала, но оставалась в сознании, жила, но не была живой, тихо гудя и вибрируя в своей освещенной мягким светом конуре в темном углу пожарной части). Существительное «Hound» (Hund) с немецкого языка переводится как «собака», что является одновременно и заимствованием, и авторским неологизмом. Употребление именно немецкого слова связано с историей

создания романа. Писатель, просматривая фильмы, был поражен фактом сжигания фашистами книг, что подтолкнуло его к написанию известной антиутопии [3].

Во вселенной Гая Монтэга, главного героя книги, кассиры заменяются так называемыми «robot tellers» (роботами-кассирами): «He had visited the bank which was open all night and every night with robot tellers in attendance» [2, p. 88] (Он зашел в банк, который был открыт каждую ночь и обслуживался роботами-кассирами) и существует «converter attachment» (преобразователь привязанности), который в определенный момент говорит имя пользователя: «The converter attachment, which had cost them one hundred dollars, automatically supplied her name whenever the announcer addressed his anonymous audience, leaving a blank where the proper syllables could be filled in» [2, p. 61] (Преобразователь привязанности, который обошелся им в сотню долларов, автоматически произносил ее [Милдред] имя, когда ведущий обращался к своей анонимной аудитории, оставляя паузу, которую можно было заполнить надлежащими словами), а вместо воды в уличных фонтанчиках была газировка: «Or I listen at soda fountains, and do you know what?» [2, p. 28] (Или, когда я слушала их у фонтанчика с газировкой, и знаешь что?). Данные авторские неологизмы писатель использует для передачи контраста нашего мира и мира романа.

Семантический неологизм чувствуется и в названии профессии главного героя – «fireman» (пожарный) «"And you must be" – she raised her eyes from his professional symbols – "the fireman."» [2, p. 4] («А вы должно быть», – она подняла взгляд с нашивки на рабочей куртке, – «Пожарный»). В произведении автор дает объяснение, что раньше пожарный обозначал человека, который боролся с пожарами, но после того, как дома начали делать огнеупорными, пожарные стали жечь книги. Отсюда же появляется слово «book-burner» (книгосжигатель) «We're book-burners, too» [2, p. 145] (Мы книгосжигатели, тоже), которое причисляется к потенциальным словам.

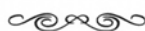
Таким образом, в произведении было обнаружено 10 авторских неологизмов, которые относятся к потенциальным словам, 6 раз встречаются семантические неологизмы, лексические неологизмы не были выявлены. В основном Рэй Брэдбери в своих работах использует сложение как способ образования новых слов. Выбор этого метода объясняется тем, что автор преследует цель создать неологизмы не для их повсеместного использования, а для представления реальности того мира, который он описывает. Другая причина заключается в том, что нагромождение терминологией усложняет восприятие художественного текста самим читателем. Отсутствие лексических неологизмов является следствием нереальности всего происходящего в романе. В перечисленных выше изобретениях нет научного потенциала, они нужны для того, чтобы подчеркнуть недостатки людей.

Подводя итог, можно заключить, что писатель оправданно использует неологизмы в своей работе. Рэй Брэдбери описывает несуществующий мир, в котором действуют свои законы и правила, но автор не затрудняет восприятие читателя сложной терминологией, а использует сложение как один из способов образования неологизмов.

Список литературы

1. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке: Пособие для студентов и учителей – М.: Просвещение, 1973. – 224 с.
2. Bradbury Ray. Fahrenheit 451 (50th anniversary ed.). – N.Y.: Ballantine Books, 2003. – 158 pp.
3. «451 градус по Фаренгейту». История создания романа. ReadRate. URL: <https://readrate.com/rus/news/451-gradus-po-farengeytu-istoriya-sozdaniya-romana> (дата обращения: 06.11.2019).

© Сафина А.А., 2019

R.R. Sayfullayeva, P.R. Bobokalonov

PARTICULARITÉ DES MOTS-PROPOSITIONS

À L'ESPRIT DE TOLÉRANCE

Résumé. Cet article vise à faire le point de vue sur des recherches en normes linguistiques, concernant la syntaxe des langues comparées et on y expliquera les divergences de la structure qui ne font pas partie d'une famille linguistique bien distinctes.

Mots clefs: le français, les mots-propositions, l'analyse sémantique comparative, la langue ouzbèke, la tolérance.

Actualité du thème:

- signer les sphères et les branches des langues à la base de syntaxe contemporaine et comparer des propositions typiques (WPm) et atypiques [WP] qui se forment avec les modèles différents;

- analyser la particularité des mots-propositions: modaux (*sans doute, peut être, excellent* etc.), interjections (*Adieu, Ah, Allô, Assez* etc.), exclamatifs et onomatopées (*quoi? kss, drr, bzz, frrrt, etc.*), mots négatifs et positifs (*non, non plus, oui, c'est ça* etc.).

- affirmer l'influence des mots-propositions à l'esprit de tolérance dans la subdivision de la langue et de la parole.

L'objet d'étude. l'Ouzbékistan, au début de son Indépendance, à la fin du XXème siècle, a été l'un des premiers pays qui a commencé en Asie Centrale l'étude des problèmes syntaxiques liés à la base des recherches de la méthode structuralisme. Autrement dit, l'idée substantielle de Ferdinand de Saussure a fait entrer en néo-linguistique ouzbèke et elle se développe depuis des années.

L'objet d'étude de la recherche c'est l'étude du modèle canonique, analyser les phrases atypiques à la fonction des mots-propositions et des autres propositions sémantico-fonctionnelles et préciser le développement hiérarchique en hyperonymie du modèle canonique.

Introduction

En analysant les phrases on distingue deux types de la structure:

1. La structure du modèle typique (modèle 1) et
2. La structure sémantico-fonctionnelle du modèle canonique (modèle 2).

Comparez:

Le modèle 1: ([WP_m] = [M+N+T+P]) - qui présente forme du prédicat et

Le modèle 2: [W_p] = [M+N+T+P]) - forme canonique implicite.

Le modèle 1: [WP_m] = [Werb+Predication+marker]) s'oppose avec le modèle 2 ([W^P] = [Werb+Predication+0 marker]). Ici ([WP_m]/[W^P]) est la structure minimale des phrases typiques//atypiques.

La structure sémantico-fonctionnelle des propositions se procède en ornement de ces quatre éléments qui se forment de deux modèles différentes: «[M = la modalité] + [N = l'affirmation] + la négation et l'interrogation + [T = la temporalité (le temps)] + [P = la personnalité]» [2].

En français le modèle canonique donne les formes suivantes :

1. Phrases présentatives: *Voici (voilà) le stylo!*
2. Construction binaire: *Vraiment, ce n'est pas possible.*
3. Mots-propositions: *ça va?*
4. Phrases nominales: *Le printemps.*
5. Insertion d'une phrase:
 - a) Propositions incidentes: *Il viendra, j'espère.*
 - b) Propositions incisives: *Je vais à midi, dit Jacques.*

Les linguistes ont distingués traditionnellement plusieurs types des mots-propositions, c'est-à-dire: 1. Les mots-propositions d'affirmation; 2. La négation; 3. L'interrogation; 4. Les mots-propositions émotionnelles; 5. Les mots-propositions exclamatives; 6. Les mots-propositions exprimant la gentillesse, la gratitude, la demande etc. [1] Mais en ouzbek il est possible présenter quatre types des propositions atypiques qui se forme avec le modèle [W_p] et qui ne se changent pas leurs formes grammaticales. Et ces phrases se nomment les propositions formés sémantico-fonctionnels:

- **modaux** (*sans doute, peut-être, excellent etc.*);
- **interjections** (*Adieu, Ah, Allô, Assez etc.*);

- *exclamatifs et onomatopées* (quoi? kss, drr, bzz, frrt, etc.);

- *négatifs et positifs* (non, non plus, oui, c'est ça etc.) [2].

Dans le domaine linguistique il y avait beaucoup de points de vue consacrés aux problèmes de la langue et de la parole. Chaque langue a son système différent. La construction syntaxique de la langue ouzbèke ne ressemble pas aux autres langues européennes. En français la structure typique de la phrase dépend d'un modèle généralement formé de «sujet + prédicat» – [S+P]. Mais en ouzbek ce modèle ne serait aucun résultat efficace, car les éléments du sujet sont formés dans la structure du verbe.

En français moderne les linguistes expliquent ce problème comme des phrases atypique: des phrases à présentatif, des phrases nominales, les énoncés à deux termes (constructions binaires), les énoncés à un seul terme, propositions incises et incidentes, l'interjection, l'apostrophe [3].

Ces deux modèles des phrases sont égaux par le sens constitutionnel [WPm] = [M+N+T+P] et [Wp] = [M+N+T+P] – par le «cœur» de la structure. Le modèle prédicatif [WPm] se constitue à la base [Werb+Predication+marker] [2]. Par exemple, *Je lis le livre intéressant – Men qiziqarli kitob o'qiyapman* et les autres phrases atypiques comme les mots-propositions par le modèle 2: [Wp] = [M+N+T+P]: *Bravo! Bonjour! Si! Mais oui! Sans doute! Peut-être! Ça va! La barbe! Admirable! Vogue la galère! Ni d'autres! Funérailles! Bonne Mère! Au large! Fouette cocher! Chameau! Mince! A la bonne heure! Crétin!* et qui expriment l'énoncé du locuteur avec: *joie, douleur, tristesse, doute, surprise, avertissement, admiration, etc.*

Comme le cadre de l'analyse syntaxique la phrase offre **un sens complet, d'une pensée, d'un sentiment, d'une volonté** (G. Mauger), d'une idée conçue par le sujet parlant (J. Marouzeau) et qui présente trois définitions: **graphique, phonétique et complétude sémantique**. Ce sont en ensemble la structure de la phrase qui a lié avec quelques critères: **positionnels, morphologiques, transformationnels, catégoriels, interprétatifs**. Et bien sûr que chaque phrase se construit d'un modèle typique ou bien d'un modèle canonique. Mais ici tantôt les formes des propositions se changent exactement.

Dans la structure des phrases de deux langues on peut distinguer absolument deux types des propositions qui se diffèrent par leurs formes grammaticales.

1. Phrase typique:

- *Allez-vous au cinema?* – *Kinoga borasizmi?*
- *Je vais au cinéma.* – *Boraman (Men kinoga boraman).*
- *J'y vais.* – *Men u yerga boraman.*
- *J'y irais, si vous m'accompagnez.* – *Siz menga hamroh bo'lsangiz, borardim.*

2. Phrase atypique:

- *Allez-vous au cinéma?* - *Kinoga borasizmi?*
- *Oui.* – *Ha.*
- *Bien sûr.* – *Albatta.*
- *Avec plaisir.* – *Jonim bilan.*
- *Avec volontiers* – *Koshkiydi.*
- *Sans stoppant* – *Ikkilanmasdan*

L'influence et l'utilisation du mot tolérance.

Par Larousse, *tolérance* – nom féminin (latin *tolerantia*). Pourtant: la tolérance, ce n'est pas la simple indulgence pour ceux qu'on ne reconnaît pas complètement égaux. Le mot tolérance s'est banalisé aujourd'hui au point que presque personne ne pourrait se dire tyrannique. Madeleine Rebérioux nous encourage à préférer à ce terme d'autres mots d'ordre, et notamment *l'exigence de liberté, d'égalité et de fraternité*. Il y a quelque vingt ans, dans un volume de la collection «Peuple et culture» consacré au «Siècle des Lumières», Jean-Marie Guillemot et Michel Launay pouvaient faire pratiquement l'impasse sur l'utilisation par Bayle et Montesquieu, Diderot et Rousseau, Voltaire lui-même du concept de tolérance.

Le mot «tolérance» un sens exclusivement péjoratif: *«condescendance, indulgence pour ce qu'on ne peut empêcher»*, acceptation un peu lâche d'un mal auquel on n'est pas en état de porter remède. Ici on peut marquer l'explication de

Gaston Bachelard qui a dit: «Toute connaissance est une réponse à une question» [4].

Sous l'hypéronyme de tolérance:

1) liberté, autonomie, indépendance, indéterminisme, droit, choix, faculté, latitude, disponibilité, pouvoir, impunité, permission, autorisation, franchise, licence, dégagement, délivrance, relaxation, élargissement, affranchissement;

2) indulgence, bienveillance, bonté, clémence, compréhension, douceur, longanimité, magnanimité, faveur, grâce, pardon, faiblesse, complaisance;

3) compréhension, entendement, intelligence;

4) acceptation, accord, acquiescement, agrément, assentiment, autorisation, aval, consentement;

5) acquiescement, approbation.

C'est une catégorie didactique formé dès siècles pendant très longtemps. Mêmes les philosophes antiques avait écrit et posaient des idées pareils à la tolérance et concernant son sujet. La tolérance c'est un des grandes vertus du peuple ouzbek et cette vertu est formée pendant des longs siècles au cours des événements historiques. Mais cela vaut également pour tous les autres peuples du monde.

Démocrite avait dit: «Tous les hommes ont les désirs différents, mais ils ont tous un but unique – le bonheur». «L'homme doit faire la bonté au lieu d'en parler souvent».

Les mots de Platon dans son ouvrage «Le Monde des idées»: «L'idée la plus grande c'est la prospérité. Toutes les sciences doivent servir pour la prospérité, sinon elles ont pas la valeur».

Aristote: «La bonté est limitée en normes: les sages sont pareils et les malfaiteurs sont différents» [3].

Selon la linguistique l'usage du mot tolérance s'est aujourd'hui généralisé.

La tolérance est liée avec les mots-propositions. Surtout on peut marquer ici modaux, interjections, exclamatifs et onomatopées, mots négatifs et positifs. Les onomatopées sont les traductions phonétiques de bruits, de cris entendus, par l'écriture la plus simple. Elles expriment, au moyen de mots de toute sorte, souvent

isolés dans la phrase procédé moins contrôlé que l'énoncé du discours, toutes les réactions humaines: *joie, douleur, tristesse, doute, surprise, avertissement, admiration*, etc. qui deviennent interjections n'importe quel terme, n'importe quelle injure, n'importe quelle invocation, qu'on jette dans la conversation pour exprimer un mouvement vif: *La barbe! Admirable! Vogue la galère! Ni d'autres! Funérailles! Bonne Mère! Au large! Fouette cocher! Chameau! Mince! A la bonne heure! Crétin!...*

Alors nous voyons que le modèle canonique ou atypique qui souligne la frontière des mots-propositions est énorme que les grammairiens traditionnels ont marqué pratiquement dans leurs recherches.

Conclusion

Les deux modèles [WPm] et [Wp] = [M+N+T+P] ont le même sens de [M+N+T+P] au « cœur » de leurs structures. Ces quatre éléments en ensemble forment la structure sémantico-fonctionnelle de la phrase simple et de la proposition canonique. La proposition canonique n'est pas toujours verbale comme la phrase simple. Il existe des phrases qui n'ont que leurs formes lexicales (pas verbales comme *bravo, bonjour, si, mais oui, sans doute, peut-être, ça va* etc.). Ces phrases ne supportent pas toutes formes de conjugaisons des verbes. Et on les compte la proposition canonique ou atypique d'après le sens structurale [MNTP]. Ce sont les mots-propositions dans la grammaire traditionnelle. Il est possible présenter en ouzbek quatre types des propositions atypiques qui se forme avec le modèle [W^P] et qui ne changent pas morphologiquement leurs formes grammaticales. Et ces phrases se nomment les mots-propositions formés sémantico-fonctionnels, qui sont enrichis des bases des mots comme: modaux (*sans doute, peut être, excellent* etc.), interjections (*Adieu, Ah, Allô, Assez* etc.), exclamatifs et onomatopées (*quoi? kss, drr, bzz, frirt*, etc.), négatifs et positifs (*non, non plus, oui, c'est ça* etc.). Ces mots-propositions sont liés avec les mots de la tolérance.

Bibliographie

1. Грамматика русского языка. Т 2. М.: Изд. АН СССР, 1954. 444 с.
2. Bobokalonov R.R. O'zbek tilida semantik-funksional shakllangan so'z-gaplar talqini. «Fan». Toshkent, 2006. 3-124 b.

3. Martin Reigel, Jean Christophe Pellat, René Riol. Grammaire méthodique du français. PUF. P., 1998.

4. Dictionnaire de l'Académie Française. La première édition. P., 1694 [Электронный ресурс]. Источник: https://fr.wikisource.org/wiki/Dictionnaire_de_l'Académie_française/1re_éd.,_1694.

© Sayfullayeva R.R., Bobokalonov P.R., 2019

УДК 81:39

Д.Р. Тетеева

ПОНЯТИЕ «ЛИНГВОКУЛЬТУРА» В ТЕОРИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Понятие «лингвокультура», являясь сравнительно новым в научном дискурсе, имеет разные трактовки. Поставив цель исследовать его с позиции различных аспектов изучения языка и культуры, мы дали следующее определение данному термину: «совокупность массива информации культуры, получившего объективацию в языке». В соответствии с таким подходом в качестве элемента лингвокультуры предлагается такое понятие как «средство речевой деятельности».

Ключевые слова: лингвокультура, научный дискурс, культура, язык, культурная коннотация.

Понятие «лингвокультура» на сегодняшний день все чаще и чаще встречается в лингвистическом дискурсе, что связано во многом с растущим интересом к изучению языка как комплексного явления, в котором сочетаются и социальный, и биологический, и психологический аспекты. Появление в конце XX века на стыке языкознания и культурологии такой междисциплинарной науки, как лингвокультурологии вызвало немалый интерес к ней со стороны многих лингвистов. Уже примерно в начале следующего столетия возникают лингвокультурологические школы (например, под руководством В.И. Карасика, В.Н. Телия, В.В. Воробьева, Н.Д. Арутюновой, В.В. Красных, Ю.С. Степанова и других), постепенно

формируется понятийно-терминологический аппарат представленного лингвистического направления с учетом различных научных концепций и методик лингвокультурологического анализа. Среди базовых задач лингвокультурологии выделяют следующие: изучение и подробное описание взаимоотношений языка и культуры, языка и народного менталитета, языка и этноса. На сегодняшний день актуализируется потребность в изучении стереотипов лингвокультур, поскольку изучение любого языка неразрывно связано с интеграцией в культуру народа, так как язык и культура неразделимы.

Тем не менее, следует отметить, что во многих работах отсутствует четкая детерминация понятия «лингвокультура». Связано это, как нам представляется, непосредственно с тем, что внутренняя форма данного понятия кажется вполне ясной и не нуждается в подробном описании и разъяснении: формулировка «лингво + культура», по всей видимости, понимается как «культура, проявляющаяся в языке».

Ввиду своей многоаспектности понятия «язык» и «культура» имеют огромное количество определений, поэтому проблема понимания понятия «лингвокультура» приобретает комплексный характер.

Целью данного исследования является рассмотрение и определение понятия «лингвокультура» с позиции разных аспектов изучения языка и культуры.

Интересующий нас термин достаточно подробно рассматривался во многих работах В.В. Красных. Лингвокультура детерминируется как культура, реализованная и закрепленная в знаках языка, представленная нам в языке и непосредственно через язык. Вслед за Э. Сепиром, культура рассматривается как «отобранный инвентарь опыта», как «то, что конкретное общество думает и совершает», а язык, согласно А.А. Леонтьеву, можно понимать как «единство общения и обобщения», как систему значений, являющих себя в предметной и в вербальной форме существования. По мнению В.В. Красных, каждая система, вместе с тем, изначально существует отдельно, и поэтому

лингвокультура, образуемая на их пересечении, также может пониматься как отдельная система. Образы сознания, воплощенные в языковые знаки, предлагается рассматривать как содержание лингвокультуры [2, с. 47–50].

Одним из самых существенных аспектов определения лингвокультуры, предложенных В.В. Красных, является разграничение этого понятия и понятий, схожих с ним по своему содержанию. Разделяя понятия «образ мира» и «лингвокультура», ученый-лингвист включает в последнее лишь общие элементы образа мира, образующие его объективную составляющую [1, с. 73]. Таким образом, лингвокультура рассматривается как система представлений о действительности, свойственная некоторому сообществу и выраженная в языковых знаках, так как, насколько мы можем полагать, В.В. Красных в рамках своего подхода несколько сужает понятие культуры, расценивая ее как пространство общей памяти, систему представлений [1, с. 69], то есть рассматривает культуру непосредственно с позиции семиотического аспекта.

Изучая возможную перспективность понятия «лингвокультура» с позиции истории и теории культуры, следует установить его суть с точки зрения разных аспектов исследования культуры и языка. Их мы выделили шесть: функциональный, формальный, динамический, семиотический, структурный и онтологический [6, с. 17, 29]. Первый аспект сосредотачивается на функциях, которые этой системой осуществляются; второй обозначает характерные особенности, отличающие конкретную систему от подобных ей; третий указывает на базовые причины ее изменения; четвертый выделяет способы передачи значения. Структурный аспект определяет систему как обязательный элемент более крупной системы. Последний же аспект устанавливает онтологическую сущность изучаемого объекта. Обозначение аспекта исследования устраняет возможные противоречия между разными определениями, а также дает возможность уточнить объем исследуемого понятия.

Итак, культура – это комплекс как материальных, так и идеальных средств деятельности (содержательный аспект), нацеленных на успешную

адаптацию к окружающей среде и повышение эффективности данной системы (функциональный аспект); свойственная той или иной общности людей система форм поведения, а также типов деятельности (формальный аспект); огромный пласт информации, которая передается через поколения посредством объективации в разного рода деятельности и ее результатах (семиотический аспект); социодетерминированный феномен, объективируемый в деятельности индивидов и осознаваемый как идеал, являющийся абстрактным конструктом, репрезентированным в форме характерных признаков образа деятельности (онтологический аспект). С позиции динамического аспекта культура является системой, преобразование которой обуславливается попытками индивидов найти новые средства, которые будут наиболее приемлемыми для конкретной деятельности.

Язык – это полный комплекс материальных носителей смыслов и принципов их использования (содержательный аспект); система речевой деятельности, отражающая особенности адаптации общества к окружающему миру (формальный аспект); система речевых средств, используемых социумом с конкретной целью изучения реальности и успешного общения между индивидами (функциональный аспект); система знаков, обрисованных в сознании человека в виде определенных акустико-графических образов и объективируемых в речи непосредственно с помощью звукокомплексов, закрепленных речевой практикой (семиотический аспект); социодетерминированный феномен (онтологический аспект), изменение которого представляет собой адаптацию средств речевой деятельности и отражает изменение концептуальной системы (динамический аспект). С позиции структурного аспекта язык является областью культуры, в которой реализуются базовые функции языка – когнитивная и коммуникативная. Когнитивную функцию языка следует осмыслять в контексте главной функции культуры – приспособления к окружающей действительности. Последняя выступает в виде недифференцированного целого, и познание начинается с выделения объекта на окружающем его фоне. Подобное

обособление объекта представляется возможным с помощью обозначения средствами единиц языка.

Язык можно определить как область культуры, объединяющую средства осмысления объектов окружающей действительности. Таким образом, структурный аспект языка приводит нас к осмыслению понятия «лингвокультура», под которым мы понимаем всю совокупность массива информации культуры, получившую четкую объективацию в языке. Лингвокультуру мы также можем определить как особый тип взаимосвязи языка и культуры, проявляющийся как в сфере языка, так и в сфере культуры.

Следует отметить, что важнейшим понятием лингвокультуры является культурная коннотация, представляющая собой тот дополнительный по отношению к денотативному значению признак, который несёт в себе информацию о национально-культурном опыте. Именно национальный опыт определяет специфические особенности языка на всех его уровнях [4, с. 65]. Как фактор, актуализирующий лингвокультурные особенности того или иного сообщества, культурная коннотация предстает как результат интерпретации ассоциативно-образного через сопоставление его с этнокультурными стереотипами, а также эталонами. Содержание культурной коннотации – это «результат интерпретации в соответствии с культурно-языковой компетенцией носителей языка тех или иных знаков языка со знаками «языка» культуры» [5, с. 17]. Культурные коннотации, реализующиеся в коммуникациях представителей того или иного ментально-лингвального комплекса, в своей сумме определяют тип лингвокультуры, к которому принадлежит ментально-лингвальный комплекс и задают его основополагающие черты.

Э.С. Маркарян, советский и российский культуролог, известный исследователь теоретических проблем культуры, в своих работах предлагает считать элементами культуры средства деятельности [3, с.119]. Таким образом, в контексте деятельностного подхода к единицам лингвокультуры можно отнести средства номинации (слова и словосочетания), а также

средства обобщения (граммемы), которые являются непосредственно средствами речевой деятельности.

В заключение отметим, что изучение такого феномена как «лингвокультура» с позиции теории языка и культуры имеет то бесспорное преимущество, что является наиболее объективным свидетельством особенностей исследуемой культуры, так как единицы лингвокультуры, являясь по сути средствами осмысления объективной действительности и коммуникации в рамках потребностей социума, выражают особенности этнической картины мира. При этом язык предоставляет возможность «посетить» совершенно любой исторический период, представленный письменными источниками, а также погрузиться в атмосферу и культуру того или иного места.

Список литературы

1. Красных В.В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник ЦМО МГУ. Серия «Филология. Культурология. Педагогика. Методика». – 2012. – № 3. – С.67–74.
2. Красных В.В. Роль языка в свете интегративных исследований // Человек и язык в коммуникативном пространстве. – 2013. – № 4. – Т. 4. – С.46–51.
3. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1983. – 279 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие. М.: «Академия», 2001. – 208с.
5. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методические проблемы исследования фразеологического состава языка // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13-25.
6. Федоров М.А. Принципы системного подхода в определении понятий «культура», «концепт» и «язык». – Улан-Удэ: БГУ, 2012. – 104 с.

© Тепшеева Д.Р., 2019

Раздел «Психология и педагогика»

УДК 316.77;004

Э.Э. Деева

АССИСТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕНИЕМ СЛУХА

Аннотация. Более 360 миллионов людей по всему миру являются глухими, или слабослышащими, из них 32 миллиона – это дети, и еще одна треть – это люди старше 65 лет. Если речь идет о детях, то их личностное развитие и последующая социализация, главным образом, зависят от познавательной сферы, то есть от их полноценного обучения. Решить проблему социализации помогают ассистивные технологии. Но, несмотря на постоянное развитие данной сферы, помогают ли они в вопросе социализации детей?

Ключевые слова: социализация, ассистивные технологии, технологии для слабослышащих.

По данным Всемирной организации здравоохранения («The World Health Organization» (WHO)), более 360 миллионов людей по всему миру являются глухими или слабослышащими, из них 32 миллиона – это дети, и еще одна треть – это люди старше 65 лет. Потеря слуха может быть обусловлена генетическим заболеванием, осложнениями при родах, определенными инфекционными заболеваниями, чрезмерным шумом или старением. Если речь идет о детях, то их личностное развитие и последующая социализация главным образом зависят от познавательной сферы, то есть от их полноценного обучения.

Социализация – процесс, при котором индивид на фоне социальных отношений приобретает необходимый для него социальный опыт. Кроме того, в процессе межличностных отношений усваиваются определенные социальные ценности и нормы, а также устанавливаются формы поведения.

Еще одной важной задачей социализации является передача опыта, что главным образом является следствием воспитания, обучения, а также совместной деятельности людей, их общения и влияния друг на друга [1].

Благодаря Вайнлендской шкале социальной зрелости, разработанной еще в 1930-е годы, стало возможно отслеживать уровень социального развития, а именно коммуникативные навыки, способы установления межличностных отношений, навыки самообслуживания и уровень социально-трудовой адаптации. По данной шкале было проведено исследование, в котором сравнивались показатели социальной зрелости между глухими и слышащими детьми, и по его результатам слышащие дети имели значительное превосходство. Кроме того, выяснилось, что различия между показателями слышащих и глухих увеличиваются с возрастом. Так, при норме 100 баллов, коэффициент социальной зрелости у глухих людей в период от дошкольного возраста до 15 лет составлял 90 баллов, в 15 лет – 82 балла, в 17 лет – 80, в 19 – 76 баллов. Одной из причин таких показателей является то, что большинство из детей обучалось в специализированных школах, вследствие чего прослеживается задержка в их социальном развитии, а также понижение уровня самостоятельности и ответственности [5].

Таким образом, одной из главных причин необходимости совместного обучения детей с нарушением слуха и слышащих является повышения уровня социализации первых.

Однако, для успешной интеграции в общество достаточно просто объединить детей с нарушением слуха и без такового в одной школе. Необходимым условием является обеспечение контактов между детьми с ограничениями и без таковых. Так как общение между ними связано с определенными трудностями, например, с незнанием жестового языка обычными детьми, то, согласно исследованиям, глухие дети охотнее контактируют с глухими, или же с учителями, а слышащие со слышащими [4].

Решить проблему более простой коммуникации помогают ассистивные технологии. К одному из первых проявлений ассистивных технологий для

слабослышащих можно отнести первый слуховой аппарат, созданный в 1902 году и работавший по принципу вакуумной трубки. С тех пор, вместе с технологическим развитием в глобальном смысле, развиваются и ассистивные технологии [2].

На данный момент кроме слуховых аппаратов существует множество различных технических средств, как специальных гаджетов, так и программного обеспечения для мобильных телефонов и персональных компьютеров.

Уже на 2011 год различными компаниями были представлены следующие разработки:

- устройство, позволяющее окликнуть глухого с помощью вибраций;
- очки, позволяющие видеть субтитры, зашифрованные в фильме и невидимые без данных очков;
- очки-визуальный слуховой аппарат, улавливающие речь и переводящие его в текст;
- наушники для глухих, передающие звук вибрацией;
- будильник для глухих, представляющий собой браслет, сдавливающий руку, когда нужно просыпаться.

Как можно заметить, данные разработки направлены на снижение жизненных неудобств глухих людей, и в меньшей степени – на их социализацию. Но проблемами данных разработок также являются цена и то, что большинство технологий остаются на стадии концепта [3].

Не исключением стали очки «Google Glass», оснащенные программой для глухих и слабослышащих, выпущенные еще в 2014 году.

Над адаптацией «Google Glass» для глухих совместно работали компании «121 Captions» и «Microlink». Созданное ими программное обеспечение позволяет видеть субтитры в реальном времени, а в очках от «Гугл» эти субтитры возникают прямо перед глазами. Цена данного устройства на 2014 год составила 1 500 \$, а на сегодняшний день «Google

Glass» стоят 2 180 \$, или 140 000 рублей, что, очевидно, не позволяет использовать данную технологию для социализации детей [6].

Тем не менее, постоянно ведутся разработки для облегчения жизни глухих и слабослышащих. Ниже приведены некоторые из них, за последние 5 лет (некоторые из которых так и не были официально выпущены).

2016 год:

- Наушники для глухих, позволяющие слушать музыку;
- Нейросеть, читающая по губам;
- Гарнитура, позволяющая озвучивать мысли.

2017 год:

- Устройство, позволяющее глухим разговаривать по телефону;
- Умная заколка, позволяющая чувствовать звук;
- Перчатка, переводящая язык жестов в текст.

2018 год:

- Поддержка слуховых аппаратов на «Android»;
- Система распознавания беззвучной речи;
- Тренажер для слабослышащих детей.

2019 год:

- Система для слабослышащих водителей от «Hyundai»;
- Платформа для дистанционного перевода «SOL» [7].

Становится понятным, что разработки для помощи глухим и слабослышащим ведутся постоянно, проблема стоит лишь за ценой таких разработок и, соответственно, ценой конечного продукта. Таким образом, самым доступным на сегодняшний день гаджетом для глухих является мобильный телефон. Возможности обмениваться текстовыми сообщениями, а также переводить звуковую информацию в текстовую сейчас существуют абсолютно для всех смартфонов, что позволяет общаться без использования языка жестов [8]. Также разрабатываются различные специализированные приложения для мобильных телефонов, которые являются не только

полезными, но и бесплатными. Остальные технологии являются на данный момент недоступными большой аудитории ввиду своей стоимости.

Естественно, разработки в данной сфере необходимо продолжать. Особенно многообещающее будущее в помощи людям с различными ограничениями имеют очки виртуальной и дополненной реальности.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на многообразие гаджетов и платформ, главным помощником глухих и слабослышащих является смартфон, благодаря низкой цене и многообразию специализированных приложений. Как изложено выше, социализации глухих детей будет способствовать их обучение совместно со слышащими, но при условии установления контакта между ними, который будет наиболее просто установить, используя технологии, позволяющие детям понимать друг друга. Можно предположить, что в дополненной реальности мы будем видеть слова, исходящие из говорящего, или мгновенный словесный перевод с языка жестов, но говорить об использовании данной технологии в социализации детей можно будет лишь при ее достаточной доступности.

Список литературы

1. Богданова Т.Г. Сурдопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Т.Г. Богданова. — М.: Академия, 2002. 206 с.
2. Валеева К.А., Кочергин А.В. Использование технических средств обучения лиц с нарушениями слуха как средства адаптации стратификации к вопросам риска бедствий / К.А. Валеева, А.В. Кочергин // Вестник НЦБЖД. — 2018. — № 4. С. 5-9.
3. Карпов А.А. Аудиовизуальные речевые интерфейсы в ассистивных информационных технологиях: диссертация ... доктора технических наук: 05.13.11 / Карпов Алексей Анатольевич; [Место защиты: С.-Петербург. ин-т информатики и автоматизации РАН]. - Санкт-Петербург, 2013.- 325 с.: ил. РГБ ОД, 71 14-5/117.
4. Кулакова Е.В. Социальная интеграция обучающихся с нарушениями слуха специальных (коррекционных) и общеобразовательных учреждений: метод. пособие / Е.В. Кулакова, Л.А. Головчиц, М.М. Любимова, Т.В. Николаева и др. — М.: Владос, 2013.
5. Чичкова Т.И. Социализация детей с нарушением слуха в современном обществе // Молодой ученый. — 2016. — №26. — С. 705-708.
6. Современные «умные» технологии для глухих [Электронный ресурс]: Всероссийское общество глухих. — Режим доступа: <https://www.voginfo.ru/novosti/vmire/item/867-GoogleGlass.html> (дата обращения: 17.10.19).

7. Техника в помощь глухим людям [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gluxix.net/deafnews/smi-about-deaf/tech> (дата обращения: 17.10.19).

8. Технологии для людей с инвалидностью: эффективные примеры социального предпринимательства глухих [Электронный ресурс]: Агентство социальной информации. — Режим доступа: <https://www.asi.org.ru/news/2019/03/26/tehnologii-dlya-lyudej-s-invalidnostyu-effektivnye-primery-sotspredprinimatelstva/> (дата обращения: 17.10.19).

© Деева Э.Э., 2019

УДК 372.8

А.Р. Замалева, А.А. Попкова

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В жизни современного человека, знакомство с информационными технологиями происходит достаточно рано. Большинство детей, по сравнению с некоторыми взрослыми, в наше время очень хорошо взаимодействуют с информационными технологиями. Это объясняется тем, что практически у всех дома есть компьютеры, планшеты, игровые приставки и мобильные устройства, которыми пользуются дети как для поиска различной информации, так и для развлечений. Стоит отметить, что углубленное знакомство с компьютерной техникой, её возможностями происходит у детей в школе, в основном на уроках информатики. Цель уроков информатики в начальной школе заключается в том, чтобы познакомить учащихся с компьютером, научить работать в основных прикладных программах, а также научить защищать своё устройство от «вирусов». Данная тема является достаточно актуальной в наши дни, поскольку информационную грамотность необходимо развивать с начальной школы. По нашему мнению, данная тема поможет сформировать наиболее полное представление об информационных компьютерных технологиях, о важности их использования на уроках в начальной школе, а также будут отражены положительные и отрицательные стороны применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на уроках в начальной школе.

Ключевые слова: информация, компьютерные технологии, информационные компьютерные технологии, младший школьник, компьютерная грамотность, начальная школа.

Во время образовательного процесса учитель даёт представление каждому ученику, в чём состоит процесс работы над информацией, какие этапы в работе с информацией нужно использовать для того, чтобы осваивать анализировать и использовать в практической деятельности полученный информационный материал. Для эффективного выполнения учителем такой сложной и значимой работы, важно выстроить образовательный процесс. Как заметил К.Д. Ушинский, «детская природа требует наглядности». Поэтому на помощь учителю приходят современные информационные технологии. Объединяя их с традиционными методами обучения, учитель может достичь на уроке наивысшего результата. По мнению О.Г. Москалевой, информационные технологии – это системы, связывающие воедино совокупность методов и способов, которые используются при сборе, хранении, накоплении, поиска, обработки данных с помощью применяемых средств компьютерной техники, а также – это процесс, включающий разнообразные операции над данными [4]. Данное определение понятия «информационные технологии», на наш взгляд, является исчерпывающим, так как информационные технологии включают в себя различные компоненты, массивы информации из разных источников, однако их функционирование происходит слажено, единой системой. Процесс подготовки и передачи информации обучающемуся, посредством использования компьютера, называют компьютерной технологией. Данные технологии открывают новые, ещё полностью не изученные технологические варианты обучения, связанные с уникальными возможностями современных средств. Главная цель внедрения информационных технологий в образовательный процесс – повышение качества и эффективности данного процесса. Применение компьютерной технологии в учебном процессе поможет увеличить глубину знаний школьников, так как есть возможность продемонстрировать наибольший объём необходимой для обучения информации, повысит их способности к самообучению.

Как показывает практика, информационные технологии широко используются в большинстве современных школ. На персональных компьютерах теперь работают не только учителя, но и сами обучающиеся, поэтому возрастает не только значимость персональных компьютеров в учебном процессе, но и требования к компьютерной грамотности обучающихся начального звена. Рассмотрим возможные варианты работы в школе с использованием информационных технологий:

I. *«Проникающая» технология*, то есть применение компьютерного обучения осуществляется, когда оно необходимо (по темам и разделам для отдельных дидактических задач).

II. *Основная*, определяющая часть работы на уроке.

III. *Монотехнология*, то есть управление учебным процессом с использованием всех видов диагностики, мониторинга, с опорой на применение компьютера. За учителем остаётся право выбора, какой из вариантов ему использовать на уроке.

Изучив различные материалы по теме, мы отметили такие положительные стороны использования ИКТ на уроке, как:

- грамотное распределение времени на уроке;
- наглядность материала;
- работа с различной учебной информацией;
- возможность поиска, сбора и работы с источником информации;
- увеличение объёма работы на уроке (за счет экономии времени);
- продвижение ребёнка в общем развитии;
- использование большего количества дидактического материала;
- работа с эстетическими и эмоциональными средствами развития личности ученика (музыка, анимация).
- обеспечение дифференцированного обучения (индивидуальный подход к каждому ученику);
- создание комфортных условий для лучшего взаимодействия учителя и обучающихся и их сотрудничества в учебном процессе.

К отрицательным сторонам использования ИКТ относятся:

- возросшие требования к работе учителя;
- отсутствие эффективной технологии самообразования для обучающихся;
- отсутствие единой информационно–методической службы для учащихся, их родителей и учителей.

Несмотря на отрицательные стороны использования ИКТ, отметим, что применение ИКТ способствует повышению не только качества знаний обучающихся, но и образования в целом. В заключение ещё раз подчеркнём, что обучение с использованием ИКТ способствует решению множества задач, которые учитель ставит на каждом этапе урока. У учителя появляется возможность повышать мотивацию обучающихся к обучению, организовать их активную учебную деятельность, способствовать самовыражению учеников, задействовав чувства и эмоции учащихся. Ученик, в свою очередь, выполняя задание на компьютере во время урока или дома, учится самостоятельно работать над заданием, критически мыслить при работе с информацией и ответственно подходить к получению знаний.

Список литературы

1. Боброва И.И. Информационная безопасность облачных технологий // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма. Материалы внутривузовской конференции / Под редакцией Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой, О.Л. Колобовой. Магнитогорск, 2015. С. 80-84.
2. Боброва И.И. Психолого-педагогическая безопасность образовательной среды // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма / под ред. Г.Н. Чусавитиной, Л.З. Давлеткириевой и других. Магнитогорск, 2013. С. 13-24.
3. Боброва И.И., Трофимов Е.Г. Информационные технологии в образовании: Практический курс. – М., 2014.
4. Москалева О.Г. Информационные технологии в экономике [Электронный ресурс]. – Оренбург, 2008. – Режим доступа: <http://cde.osu.ru/demoversion/course157/index.html> (дата обращения 15.01.2015).

© Замалеева А.Р., Попкова А.А., 2019

УДК 372.853

А.Е. Кацук, И.Е. Савостина, О.В. Глушкова

МОДУЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА

ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ

НА ЭТАПЕ ПРЕДВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения модульно-рейтинговой системы при обучении физике на этапе предвузовской подготовки. Авторы предлагают использовать индивидуальный подход при планировании объёма и сложности выделяемого на изучение теоретического материала и практических заданий по предмету в зависимости от исходного уровня знаний по физике и степени владения русским языком. Установлено, что применение модульно-рейтинговой системы дает высокие результаты при изучении физики на этапе предвузовской подготовки.

Ключевые слова: модульное обучение, рейтинговый контроль, физика, качество обучения, иностранные обучающиеся, предвузовская подготовка.

В настоящее время новые педагогические технологии активно входят в систему образования России, реализуются программы Болонского процесса и ФГОС-3, при этом система образования находится в стадии перехода. Сейчас ни для кого не секрет, что новые педагогические технологии – это будущее нашего образования, и в наших силах изменить это будущее в лучшую сторону. Проблемный, творческий характер обучения постепенно сменяет старую систему образования, в которой преподаватель играл доминирующую роль. В современном образовании обучающийся перестает быть просто безвольным объектом получения знаний, а становится активным участником образовательного процесса, студент самостоятельно решает поставленные преподавателем задачи, что способствует достижению высоких показателей профессиональной подготовки. При прохождении такого обучения будущий специалист сможет находить и интегрировать информацию, а не только использовать полученные от преподавателя знания. Применение новых педагогических технологий в России осложняется многими факторами, такими как привязанность преподавательского коллектива к классическим

методам обучения и оценивания, нежелание применять новшества в своей педагогической практике. Поскольку инновационные технологии находятся на начальном этапе внедрения, методическая база разработана пока ещё на недостаточном уровне, никто из авторов педагогических пособий не может гарантировать успешность своего проекта. А при работе с иностранными учащимися также необходимо учитывать различный уровень владения русским языком на всех этапах их обучения. Появляются новые методические разработки с акцентом на самостоятельную деятельность обучающихся [1]. Введение модулей в учебный процесс, тем более с иностранными обучающимися по программе предвузовской подготовки, необходимо осуществлять постепенно, при этом рекомендуется сочетать традиционную систему обучения с модульной. Кроме того, обучение иностранных граждан происходит на фоне их акклиматизации и адаптации к новым условиям жизни, особенностям образовательной системы другой страны, самостоятельного решения бытовых проблем [2], а значит, введение модульной системы в максимальном объеме заданий следует осуществлять ближе к окончанию обучения по программе предвузовской подготовки, а начинать – с ознакомительных заданий. Однако рейтинговую систему оценки знаний необходимо использовать на всех этапах обучения, что существенно повысит мотивацию обучающихся [3].

Весь курс обучения физике на этапе предвузовской подготовки делится на модули, которые включают в себя основные разделы: «Механика», «Молекулярная физика», «Электричество», «Оптика». При этом «Механика» состоит из подразделов: кинематика, динамика, гидродинамика и колебания. Перед началом каждого модуля рекомендуется проводить вводное тестирование на определение исходного уровня знаний по теме модуля, в котором проверяются знания, полученные обучающимися у себя на родине. На основании этого тестирования определяется предварительный уровень знаний у каждого учащегося. При этом тестовые задания должны содержать максимально простые лексико-грамматические конструкции и при написании

тестирования обучающимся разрешается пользоваться словарем, за счет этого время, отводимое на тестирование, должно быть немного увеличено. Вводное тестирование позволяет определить именно знания по предмету и исключить возможность непонимания вопроса с точки зрения русского языка иностранными обучающимися по программе предвузовской подготовки. Мы рекомендуем в таких тестированиях использовать максимально простые вопросы и ответы.

Вопрос на знание формулы.

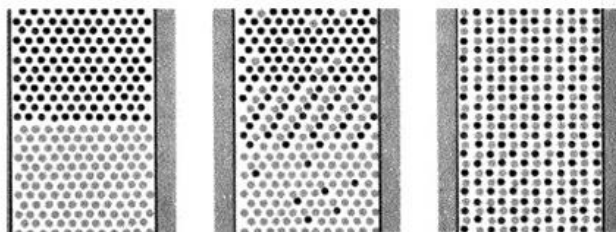
Задание 1. Второй закон Ньютона:

1) $\vec{F} = m\vec{a}$

2) $F = -k\Delta l$

3) $F = G \frac{m_1 m_2}{r^2}$

4) $F = \rho g V$

Вопрос на знание определения. *Рисунок 1. Иллюстрация к заданию 2*

Задание 2. Процесс проникновения молекул одного вещества в промежутки между молекулами другого вещества (см. рис. 1).

- 1) Плавление.
- 2) Броуновское движение.
- 3) Концентрация.
- 4) Диффузия.

Для лучшей наглядности и понимания те вопросы, где это возможно, рекомендуется дополнить рисунками, так как одна из основных проблем в изучении естественно-научных дисциплин у иностранных обучающихся – это зачастую низкий уровень знаний по русскому языку и научному стилю речи. Также на начальном этапе изучения физики целесообразно будет проконсультироваться с преподавателями-русистами для определения уровня владения русским языком каждого учащегося. На основании полученных результатов каждому иностранному обучающемуся дается блок заданий согласно таблице 1.

Блок заданий для обучающихся в зависимости от уровня знаний физики и русского языка

Уровень знаний физики	Уровень знаний русского языка	Теоретические знания	Практические задания
Высокий	Средний	Теоретические знания при изучении материала даются в максимальном объеме. Лексический минимум практически полностью выносится на самостоятельное обучение. Обучающимся рекомендуется готовить к занятиям презентации и рефераты. Тема занятия должна быть прочитана учащимися до занятия, а на занятии преподаватель в большей степени выполняет консультативно-контролирующую функцию.	Блок задач и заданий написан достаточно сложным русским языком, с использованием сложных лексических и лингвистических конструкций. Задания содержат задачи повышенного уровня сложности. Задания рекомендуется дополнить кроссвордами, ребусами, докладами и прочими видами исследовательской деятельности.
Низкий	Средний	Большое внимание уделяется самостоятельному изучению теоретического материала, с целью восполнения пробелов в школьном курсе физики. Лексический минимум в значительном объеме выносится на самостоятельное изучение. Обучающимся рекомендуется готовить к занятиям презентации и рефераты. Тема занятия должна быть прочитана учащимися до занятия, при этом преподаватель на занятии сочетает достоинства репродуктивного метода с консультативно-контролирующими функциями.	Блок задач и заданий написан достаточно сложным русским языком, с использованием сложных лексических и лингвистических конструкций. Упражнения содержат большое количество заданий элементарного уровня, призванных отработать базовые навыки. Задания рекомендуется дополнить кроссвордами, ребусами, докладами и прочими видами исследовательской деятельности.
Высокий	Низкий	Лексический минимум должен быть самостоятельно подготовлен	Блок задач и заданий написан максимально простым русским

		<p>учащимися к каждому занятию, однако на занятии преподаватель дополнительно проговаривает и останавливается на особенно сложных словах и лексических конструкциях. Занятия проводятся с использованием презентаций, схем, рисунков, видеофильмов, адаптированных для иностранных обучающихся. Всячески поощряется самостоятельная подготовка реферативных сообщений и презентаций.</p>	<p>языком, без использования сложных лексических и лингвистических конструкций. Задания содержат задачи повышенного уровня сложности. Даются задания для работы в малых группах (по 2 – 3 человека). При этом разбиение на группы желательно проводить таким образом, чтобы единственным общим языком для общения выступал русский язык.</p>
Низкий	Низкий	<p>Лексический минимум должен быть самостоятельно подготовлен учащимися к каждому занятию, однако на занятии преподаватель дополнительно проговаривает и останавливается на особенно сложных словах и лексических конструкциях. Занятия проводятся с использованием презентаций, схем, рисунков, видеофильмов, адаптированных для иностранных обучающихся. Всячески поощряется самостоятельная подготовка реферативных сообщений и презентаций. Также рекомендуется изучение учебной литературы по предмету на родном языке для восполнения пробелов в школьном образовании. Теоретический материал дается в максимально упрощенной форме.</p>	<p>Блок задач и заданий написан максимально простым русским языком без использования сложных лексических и лингвистических конструкций. Задания содержат в большей мере задачи элементарного уровня. Даются задания для работы в малых группах (по 2 – 3 человека). При этом разбиение на группы желательно проводить таким образом, чтобы единственным общим языком для общения выступал русский язык.</p>

Следующий этап оценки знаний обучающихся – это проведение экспресс-тестирований, состоящих примерно из 5 вопросов или заданий для

оценки текущего уровня знаний по результатам каждого занятия. Обязательным условием является учет этих оценок (средней оценки за аудиторную работу) в общей рейтинговой системе. Такие небольшие тесты-задания на каждом занятии стимулируют систематическую деятельность обучающихся и позволяют значительно улучшить подготовку к итоговому тестированию по модулю, которое является заключительным этапом изучения модуля. На каждом занятии преподаватель должен вести контроль самостоятельно изученного материала или решенных заданий по модулю. Результаты самостоятельной работы учащихся также вносят вклад в общую рейтинговую оценку в виде «оценки за внеаудиторную работу».

Все три оценки – «за аудиторную работу», «за внеаудиторную самостоятельную работу» и «итоговое тестирование по теме» – вносят свой вклад при выставлении общей «рейтинговой» оценки за модуль. В дальнейшем все «рейтинговые оценки», каждая со своим коэффициентом, учитываются при выставлении «общего рейтинга по дисциплине». В итоге 60 % «общего рейтинга по дисциплине» обучающиеся набирают за весь период изучения физики, а оставшиеся 40% – на экзамене.

В ходе работы было установлено, что применение модульно-рейтинговой системы обучения положительно влияет на развитие самостоятельной деятельности учащихся, что существенно увеличивает качество полученных в процессе обучения знаний. Такая система дает высокие результаты при изучении физики на этапе предвузовской подготовки. Кроме того, модульно-рейтинговая система обучения может быть использована и при обучении другим дисциплинам [4, 5].

Список литературы

1. Кащук А.Е. Кейс-метод для повышения мотивации изучения физики в медицинском университете / А.Е. Кащук, Е.В. Орлова, И.Е. Савостина // Наука и образование: новое время. – 2018. - № 6. – С. 873-877.
2. Дзайкос Э.Н. Модульно-рейтинговая система оценки успеваемости иностранных студентов по русскому языку на этапе предвузовской подготовки / Э.Н. Дзайкос, Ж.И. Жеребцова // Социально – экономические явления и процессы. – 2011. – № 11. – С. 293-297.

3. Богаченко М.А. Модульное обучение физике как способ повышения мотивации [Электронный текст] <http://festival.1september.ru/articles/589012/> (Дата доступа 27.05.2019)

4. Бекирова Р.С. Модульно-рейтинговая система при обучении математике в техническом ВУЗе / Р.С. Бекирова, И.П. Медведева, С.В. Миндеева // Вестник Иркутского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 188-193.

5. Завьялова Т.Н. Использование рейтинговой системы оценки знаний и успеваемости при работе с иностранными учащимися / Т.Н. Завьялова, О.В. Суховеева, И.Е. Савостина // Наука и образование: новое время. – 2018. - № 6. – С. 851-855.

© Кащук А.Е., Савостина И.Е., Глушкова О.В., 2019

УДК 37.015.4

Р.А. Киргуева, Д.А. Клешня

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ

СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. Проблема потери здоровья, инвалидности на сегодняшний день одна из самых острых и актуальных. Особая трагедия и боль нашего государства – это дети-инвалиды. Ограниченные возможности здоровья делают жизнь инвалида чрезвычайно сложной. Таким людям часто затруднен доступ к каждодневным потребностям человека, в частности, к обучению, что ведет к их изоляции, недостатку вербальных и невербальных взаимодействий. Поэтому в своей статье мы хотим определить особенности и выявить направления реализации инклюзивного образования.

Ключевые слова: адаптация, студенты инвалиды, высшее образование, инклюзивное образование, социальный.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что по данным Министерства образования и науки Российской Федерации за последние 4 года наблюдается тенденция увеличения количества студентов с ограниченными возможностями (рис. 1). При этом в среднем 50% из них выпускаются и получают окончательное высшее образование. Соответственно, остро стоит необходимость обеспечения таких «особенных» студентов доступом к обучению с созданием особых комфортных условий для них.

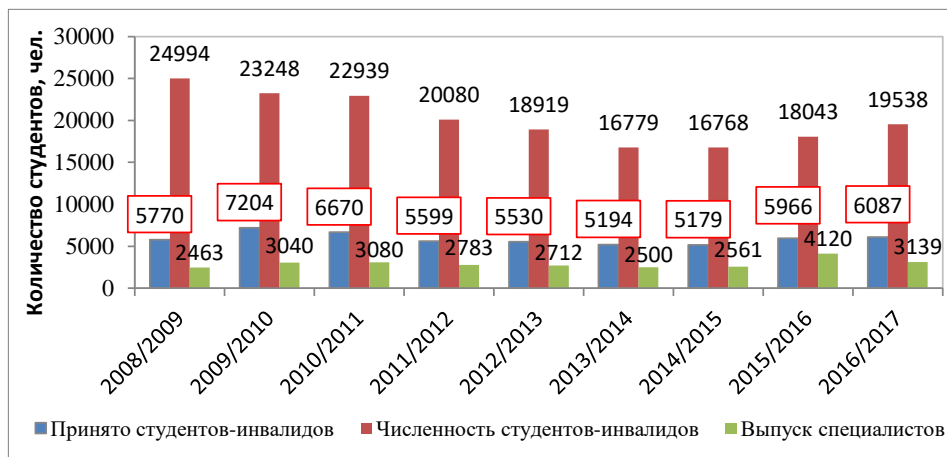

Рисунок 1. Динамика численности студентов-инвалидов в высших учебных заведениях.
Источник: Росстат [6].

В настоящее время инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями в школах и профессиональных образовательных учреждениях прекратило быть чем-то неординарным. Еще до того, как власти федерального уровня подняли вопрос о проблемах людей с ограниченными способностями, в средних специальных учебных заведениях дети-инвалиды уже получали необходимого уровня образование.

Эксперты говорят, что разработать и организовать условия для образования таких детей – это не такая большая проблема. Ценно иное: «вливать» ребенка в коллектив и образовательный процесс – это сложное «эмоциональное вложение», результат которого демонстрирует продуктивность обучения [2].

В учебных заведениях проводятся следующие специально предназначенные адаптационные программы для «особенных» учащихся:

1. Профилактика заболевания специальными упражнениями физической культуры;
2. Помощь при сдаче вступительных экзаменов в ВУЗы и колледжи;
3. Льготная программа зачисления на бюджетные места;

4. При невозможности обучения на дневной форме особый подход к детям с ограниченными способностями и возможность получения образования удаленно;

5. При невозможности зачисления на бюджетное место покрытие до 50% стоимости обучения;

6. Бесплатное питание при дневной форме обучения.

По данным Департамента государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров Минобрнауки 73% детей-инвалидов имеют группы инвалидности, совмещенные с получением образования и дальнейшим трудоустройством (рис. 2).

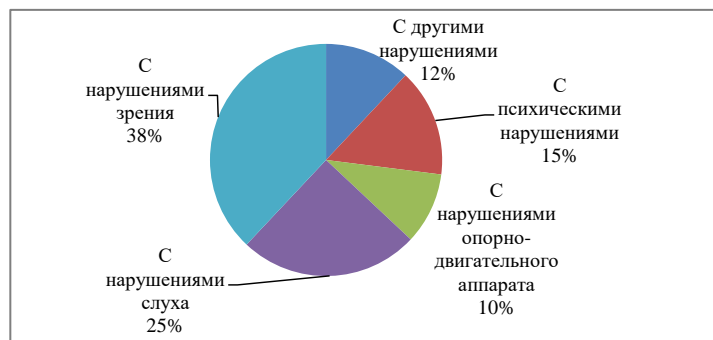

Рисунок 2. Структура групп инвалидности среди студентов.
Источник: Министерство образования и науки Российской Федерации [5]

Рассмотрим примеры адаптационных мер в обучении для студентов разных групп инвалидности.

Слабовидящим студентам прочитать тексты на мониторе поможет электронная лупа – ручная или стационарная, подключенная к компьютеру. Она позволяет не только увеличить текст, но и изменить его цвет. Слабовидящим гораздо легче воспринимать не черно-белое сочетание, а желтый текст на синем фоне.

Существует еще одно техническое нововведение для тех, у кого проблемы со зрением, – увеличитель для удаленного просмотра, когда студенту необходимо прочитать то, что пишет преподаватель на доске.

Небольшая камера, находящаяся у педагога, подключена к ноутбуку студента. Камера снимает текст и передает сигнал на экран монитора.

Для слабослышащих студентов ВУЗы и колледжи имеют возможность установить в аудиториях «системы свободного слухового поля»: около студента оборудуется небольшая колонка-усилитель, а преподаватель проводит лекцию с помощью микрофона.

Такая социальная адаптация создана при содействии государственных органов власти и российских образовательных учреждений [4].

Трудоустройство людей с инвалидностью пока считается исключительно социальным проектом как для властей, так и для работодателей. Многие утверждают, что такой специалист потребует больших вложений, как финансовых, так и социальных – внимания, общения и даже сожаления. Неслучайно их называют людьми с повышенными потребностями. Тем не менее, как показывает практика, тенденция начала меняться и, возможно, особенные работники окажутся более востребованы в определенных отраслях.

К примеру, у слабослышащих людей есть все шансы получить хорошее образование и в дальнейшем трудоустроиться. Так, они могут выучиться на ювелира, оператора по работе на компьютерах, столяра, слесаря, авторемонтника, электромонтажника. Всего таких профессий около 70. Таких специалистов готовят, например, в РГСУ и МПГУ. МГТУ имени Н.Э. Баумана много десятилетий готовит прекрасных инженеров, программистов.

Для специалистов-колясочников предусмотрены места на пульте МЧС. Опрос показал, что ими весьма удовлетворены сотрудники. Вероятно, это связано с тем, что их рабочий день наполнен общением с другими людьми. Следовательно, в каждом конкретном случае к особенному человеку необходим и особенный подход [3].

Для детей с ограниченными возможностями в Российской Федерации делается всё возможное, чтобы их уровень жизни был максимально

приближен к уровню жизни физически полноценных детей. Эту политику активно поддерживают российские колледжи и высшие учебные заведения.

Таким образом, мы рассмотрели адаптационные программы и направления реализации инклюзивного образования, возможности дальнейшего трудоустройства особенных студентов.

Список литературы

1. Права студента-инвалида в России в 2018 году // Интернет-источник «Пособие.гуру». – Электронные данные. – Режим доступа: posobieguru.ru/invalidam/student/.

2. Урок для учителя // Интернет-источник «Российская газета». Федеральный выпуск № 7157 (289). – Электронные данные. – Режим доступа: www.rg.ru/2016/12/20/kakie-tehnologii-pomogut-studentu-invalidu-poluchit-obrazovanie.html.

3. Смогут ли студенты-инвалиды стать востребованными специалистами // Интернет-источник «Российская газета». Федеральный выпуск № 7165 (297). – Электронные данные. – Режим доступа: www.rg.ru/2016/12/29/reg-cfo/kak-studenty-invalidy-stanoviatsia-vostrebovannymi-specialistami.html.

4. Киргуева Р.А. Актуальные проблемы обеспечения качества образования / Р.А. Киргуева // Медицинская сестра. М., 2017. № 2. - С. 48-49.

5. <https://минобрнауки.рф>.

6. www.gks.ru.

© Киргуева Р.А., Клешня Д.А., 2019

УДК 37.015.3

Р.А. Киргуева, В.Н. Чинченко

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ

КАК ТРИГГЕРНЫЙ МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Аннотация. С древних времен человечество интересовалось механизмами возникновения соматических заболеваний. Античные ученые, философы, такие как Аристотель, Платон, Гиппократ, уделяли этому вопросу особое внимание. Платон, как основоположник идеалистического направления в философии, предполагал, что многие болезни есть результат заболеваний «души», которые отражаются в телесных проявлениях. Его открытие является актуальным и используется как центральное звено во многих направлениях современной психологии. Однако,

долгое время в России, вплоть до 80-х гг. XX в, данные знания подвергались серьезной критике, а исследования в этой области были заморожены и не проводились.

Ключевые слова: суперэго, инстинкт, психосоматические расстройства, конфликт, психотерапия.

В настоящее время в клинической психологии вновь возрождается интерес к вопросам психосоматики, а проводимые исследования дают возможность осуществлять психопрофилактику, психокоррекцию и психотерапию с целью восстановления как соматического, так и психологического здоровья многих людей. Считается, что одной из главных причин возникновения психосоматических расстройств являются внутриличностные конфликты, которые, как правило, не осознаются человеком, но влияют на его эмоциональное состояние и поведение.

Внутриличностный конфликт – это состояние структуры личности, когда в ней одновременно существуют противоречивые и взаимоисключающие мотивы, ценностные ориентации и цели, с которыми она в данный момент не в состоянии справиться [1].

Зигмунд Фрейд первым определил исходное положение внутриличностного конфликта, которое заключалось в том, что это конфликт между нашими инстинктивными влечениями с их слепым стремлением к удовлетворению и налагающим запреты окружением – семьей и обществом [3].

В норме у здорового человека, по мнению психоаналитиков, регулятором поведения выступает Суперэго, которое помогает адаптироваться к окружающему миру, принять его нормы и правила, а также способствует адекватному восприятию как себя, так и других. К сожалению, природа человека не всегда бывает столь идеальна, и ее слаженные механизмы тоже могут давать сбои. Относительное равновесие между инстинктами и совестью, как считал Фрейд, дано регулировать такой структуре личности как Эго. Благодаря его механизмам защиты, человек снижает напряжение, которое возникает в связи с нереализованными возможностями и желаниями, что в

свою очередь является препятствием для возникновения неврозов и психотических расстройств. Исходя из того, какие механизмы защиты использует психика, зависит здоровье и поведение человека. Отрицание и перцептивная защита провоцирует неприятие проблемы, вытеснение – забывчивость неприятных моментов жизни, девальвация – обесценивает недоступные объекты, но главным среди множества подобных механизмов является соматизация – переход негативных эмоций в соматические симптомы. Болезнь психологической организации не поддается медицинскому лечению, врачи, как правило, только снимают эгодистонные симптомы пациента, но заболевание остается и может перейти в хроническую форму. Часто такие пациенты не стремятся обратить внимание на свое психологическое состояние, обратиться к психологу, задуматься, что не так происходит в их жизни. Уход в болезнь является для них оптимальным вариантом для решения этой проблемы.

Возникновение внутриличностного конфликта происходит из-за нарушения баланса между инстинктами и совестью, желаниями и обязанностями перед социумом. Когда желания не находят своего удовлетворения из-за давления социума, возникает конфликт между «хочу» и «надо».

Личность с такой установкой не обладает зрелыми механизмами психологических защит, чтобы сбалансировать данные критерии. Такие люди часто демонстрируют чрезмерное желание соответствовать социальным стандартам: стараются много работать, чтобы завоевать похвалу, запрещают себе потакать собственным интересам, уделяют больше времени для помощи другим людям, при этом у них накапливается много своих нерешенных дел. Такой замкнутый круг может привести к гипертонии. Постоянное напряжение, невозможность расслабиться, чувство долга, ответственности и при этом запрет на свою точку зрения провоцирует человека на то, чтобы стать рабом лекарств от повышенного давления, постоянным пациентом врачей, которые не могут найти истинную причину недуга. Существует также конфликт

неадекватной самооценки (А. Петровский, М. Ярошевский, Т. Юферова), когда человек не может реализовать желаемое из-за неадекватной оценки своих возможностей [2].

Конфликт между «хочу» и «могу» возникает у людей с завышенной самооценкой и уровнем притязаний. Как правило, это связано с неэффективным типом воспитания в детстве. Человек не воспринимает критику к себе, своим возможностям и ограничениям. Такое расхождение может привести к депрессии, раздражительности, суицидальным попыткам свести счеты с жизнью. Страх, тревога, агрессия – данные эмоции играют значительную роль в возникновении психосоматических заболеваний. Мишенью поражения того или иного органа, системы организма может также служить генетическая предрасположенность. Когда конфликт не разрешается, он находит себе пристанище в слабом от рождения органе. Однако существует взаимосвязь между особенностями переживаемого внутриличностного конфликта, связанными с ним эмоциями, и пораженным органом (П. Сифнеос, М. Кляйн, Ф. Данбар, Ф.М. Александер, В. Райх, К. Абрахам, В. Кречмер и другие). В работах перечисленных исследователей четко прослеживается психосоматическая специфичность, а именно личностная предрасположенность, схожие поведенческие особенности и эмоциональные реакции, возникающие в ответ на конкретную ситуацию. В связи этим, есть основания говорить о личностной предрасположенности к тому или иному психосоматическому расстройству [3].

Личность, склонная к повышенной тревожности, чаще страдает от заболеваний желудочно-кишечного тракта, – примером может служить синдром раздраженного кишечника, – или имеет повышенный аппетит, следствием чего являются лишний вес, проблемы с сердцем, одышка и другие сопутствующие этому симптомы. Гневливые люди страдают от заболеваний печени, поджелудочной железы, если же еще существует повышенный контроль, то затрагивается сердечно-сосудистая система, а присутствующее чувство обиды нередко является причиной онкологических заболеваний.

Аллергические реакции характерны для людей впечатлительных, которые на любую ситуацию реагируют с раздражением, для них трудна адаптация к новым условиям и невыносимо ожидание [5].

Неудовлетворенность или разочарование в жизни, неумение жить в настоящем, фиксированность на прошлых событиях характерны для больных, страдающих сахарным диабетом. Перфекционисты, а также люди, находящиеся в постоянном напряжении, как правило, испытывают постоянные головные боли, не сопровождающиеся органическими патологиями. В этиологии психосоматических расстройств важную роль играют также психологические выгоды от болезни. Речь идет о хронических заболеваниях, которые человек пытается излечить уже с помощью психотерапии. Выгода от болезни – это преимущество, которое больной может получить или получает от имеющихся у него симптомов. Чувствуя заботу, уходя от ответственности, со временем человеку становится комфортно жить с болезнью и он уже не пытается бороться с ней [4].

В заключение можно сказать, что внутриличностный конфликт является следствием деструктивных эмоций, которые влияют на функционирование организменной системы, в результате чего возникают психосоматические расстройства. Человек перестает правильно реагировать на стресс, вследствие чего нарушается адаптация, а в дальнейшем, когда болезнь начинает приносить выгоду, принимает ее. Необходимо четко понимать, что эмоции являются показателем здоровой личности. Если человек может их осознавать, принимать и совладать с ними, тогда он сможет понимать специфику своих внутренних конфликтов и решать их осознанно.

Список литературы

1. Дусказиева Ж.Г. Конфликтология: практикум. – Красноярск, 2012.
2. Киргуева Р.А., Чинченко В.Н. Особенности формирования психики ребенка, воспитывающегося в дисфункциональной семье // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. 2017. С. 79-84.
3. Киргуева Р.А., Найданова М.В. Влияние окружения на психику ребенка // Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы науки и образования (апрель 2018 г.)». МАОУ ВО «КММИВСО», 2018 г.

4. Морозов А.В. Социальная конфликтология: учебное пособие для студ. высш. учебн. заведений. М., 2002.

5. Менегетти А. Психосоматика / Перевод с итальянского. – М.: ННБФ «Отнопсихология», 2007.

© Киргуева Р.А., Чинченко В.Н., 2019

УДК 159.96

Е.А. Кусакина

УЧЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается одно из направлений подготовки будущих специалистов уголовно-исполнительной системы. Организация и осуществление преддипломной практики является одной из основных задач, стоящих перед образовательной организацией. Для определения уровня психологической готовности к службе в уголовно-исполнительной системе автором было проведено исследование в котором участвовали обучающиеся ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России в количестве 105 человек. Анализ уровня готовности к практической деятельности демонстрирует проблемы и сложности, возникающие в учреждениях, а также особенности эмоционально-волевой сферы курсантов. Респонденты обозначили узловые и ключевые аспекты процесса теоретического обучения и подготовки специалистов для уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: практическая подготовка, учебная практика, когнитивная готовность, моральная готовность, психологическая готовность, будущий специалист уголовно-исполнительной системы.

Практическая подготовка будущих специалистов представляют собой неотъемлемую часть их профессионально-личностного становления. Основной задачей преддипломной практики является формирование готовности к будущей профессиональной деятельности, которая проявляется не только в сформированной системе знаний, умений, навыков, в овладении общекультурными и профессиональными компетенциями, но и в отсутствии рассогласованности системы представлений о себе как субъекте

профессиональной деятельности. Как отмечает Ю.П. Поварёнков, «в период практики учебно-академическая деятельность меняет свою направленность – из средств накопления фундаментальных знаний она превращается в средство формирования готовности к профессиональной деятельности» [1, с. 27]. По результатам ряда исследований (В.П. Саврасов, С.В. Васьковская, Л.А. Дандреева, Ф.К. Свободный, Е.А. Кусакина) восприятие себя как специалиста в вузе протекает очень противоречиво. Когнитивная упрощенность, субъективное безразличие, фрагментарность профессионального самовосприятия не позволяет выпускнику занять четкую позицию «Я – профессионал» и определить дальнейшие перспективы саморазвития, что негативно сказывается на формировании «Я-концепции» и блокирует превращение будущих специалистов в полноценных субъектов познания, общения и труда. Первая проба сил и своих возможностей в практической деятельности меняет систему отношения к себе и проявляется либо в слабости своего «Я», ощущении неполноценности и незрелости, либо в самоутверждении и готовности реализовать себя как профессионала, что особенно значимо для образовательных организаций.

С целью определения уровня психологической готовности и проблем, которые могут испытывать курсанты на практике, нами было проведено анкетирование, в котором участвовало 105 респондентов – курсантов Пермского института ФСИН России. Вопросы анкетирования касались основных направлений и задач, решаемых в ходе преддипломной практики и оценки психоэмоционального состояния. В первом вопросе курсантам необходимо было оценить уровень когнитивной, моральной и психологической готовности к службе. Высокий уровень характеризуется знанием нормативно-правовой документации, уверенностью в себе, целостным представлением об особенностях служебной деятельности и возможных сложностях, с дальнейшей установкой на их преодоление. К среднему уровню относится позиция, где находят своё отражение сомнения в отношении способности грамотно решить поставленные задачи и в вопросах

построения системы взаимодействия со спецконтингентом и подчиненными. Низкий уровень характеризуется в первую очередь отсутствием желания проходить службу в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Ответы респондентов по первому вопросу распределились следующим образом: низкий уровень – 10%; средний уровень – 54%; высокий уровень – 36%. Для деятельности учреждений ФСИН России характерны экстремальные ситуации, характеризующиеся как условия риска, вызывающие у сотрудника стрессовые состояния и требующие определенной степени уверенности, волевых, умственных усилий и способности ориентироваться в нестандартных ситуациях. На вопрос «Готовы вы ли Вы адекватно действовать («трезво» оценивать и принять правильное решение) в экстремальных ситуациях (захват заложников, массовые неповиновение, побег и др.)?». 24% опрошенных заявляют о полной уверенности в своих знаниях и навыках грамотно действовать в подобных ситуациях. «Скорее да, чем нет» – ответили 58% и 18% – не готовы проявить самостоятельность и бдительность.

Профессиональная деятельность специалиста уголовно-исполнительной системы отличается сложностью, многоплановостью и многофункциональностью, что обусловлено спецификой объекта деятельности – личности осужденного. Независимо от основных функциональных обязанностей сотрудники вступают в систему взаимоотношений со спецконтингентом, действия которого очень часто носят провоцирующий характер. В этом случае сотрудник должен адекватно отреагировать и принять решение, не вступая в конфликт с законом, т.е. действовать строго в рамках правовой регламентации и личностью осужденного. На вопрос: «Сможете ли вы быть эмоционально сдержанным в профессиональном общении с осужденными, не выйдя за рамки закона и морали?», ответы респондентов распределились следующим образом: «скорее да, чем нет» – 57%; «да, смогу, при любых обстоятельствах» – 33%; «нет, мне будет трудно» – 7%; «не знаю» – 3%. Особую сложность во взаимодействии вызывает категория осужденных, имеющих ярко выраженные криминальные

установки. Так, 79% респондентов готовы осуществлять психолого-педагогическое воздействие на данную категорию осужденных (вступать с ними в диалог, делать публично замечание, проводить индивидуальную работу). У 21% могут возникнуть трудности в данном направлении профессиональной деятельности. Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что большинство выпускников уверены в должном уровне сформированности коммуникативных навыков и нравственной устойчивости.

Анализируя уровень готовности к профессиональной деятельности, есть необходимость говорить о трудностях, которые, по мнению респондентов, могут возникнуть при прохождении преддипломной практики. Для большинства курсантов (40%) возникновение проблем и сложностей могут быть связаны с осуществлением руководства личным составом, выполнением служебных обязанностей сверхустановленного рабочего времени и выполнять работу, не предусмотренную целями и задачами практики. Кроме того, могут быть сложности с принятием требований служебного коллектива, профессионального реагирования в ситуациях служебной деятельности, которые противоречат нормативным требованиям. Для 11% опрошенных общение со спецконтингентом может быть существенной проблемой в реализации задач преддипломной практики. Большая часть курсантов (79%) закономерно испытывают переживания и волнение по факту самой практики в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Кроме того, чувство неопределенности и беспокойства вызывает новое место службы и новый коллектив, возможность возникновения сложных ситуаций, которые они самостоятельно разрешить не смогут. Незначительную часть выпускников (20%) волнуют вопросы кадрового обеспечения, такие как сокращение сотрудников, недостаточное количество должностей старшего начальствующего состава. Малая доля опрошенных (8%) указывают на переживания, связанные с неуверенностью в себе, низкой профессиональной подготовленностью, нехваткой практических навыков в решении служебных задач. Также вызывают беспокойства финансовые сложности, удаленность

территориального органа и, как следствие вопросы жилищного обеспечения. Максимально значимыми дисциплинами для успешного прохождения практики курсанты отмечают такие, как: «Организация охраны в УИС», «Обеспечение безопасности», «Уголовно-исполнительное право», «Уголовное право», «Инженерно-технические средства обеспечения надзора», «Организация конвоирования».

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что курсанты обладают достаточно высоким уровнем психологической готовности к предстоящей практической деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Данные анкетирования коррелируют с результатами изучения мотивационной готовности по методике А.А. Реана, В.А. Якунина (модификация Н.Ц. Бадмаевой) «Изучение мотивов учебной деятельности» [2]. Ведущими мотивами обучения в Пермском институте ФСИН России для курсантов 4 курса являются учебно-познавательные и профессиональные, что предопределяет успешную профессиональную самореализацию в период преддипломной практики (табл. 1).

Таблица 1

**Структура учебно-профессиональной мотивации курсантов
IV курса Пермского института ФСИН России**

№п/п	Группа мотивов	Средний балл	Ранг
1	Коммуникативные мотивы	3,3	4
2	Мотивы избегания	2,7	5
3	Мотивы престижа	3,5	3
4	Профессиональные мотивы	3,8	2
5	Учебно-познавательные мотивы	7,01	1
6	Социальные мотивы	2,1	6

Основные сложности, которые могут возникнуть, выпускники связывают с отсутствием навыков руководства личным составом и грамотным распределением служебного времени.

Результаты, полученные нами в ходе анкетирования, это своего рода определенный уровень самооценки выпускника в направлении реализации своих возможностей, знаний и навыков в профессиональной самореализации. Возможно, правильная организация практики в учреждениях уголовно-исполнительной системы позволит нивелировать обозначенные респондентами трудности и будет способствовать углублению и расширению теоретических знаний, формированию практических умений и развитию профессионально-значимых качеств, блокирующих профессиональные деструкции и обеспечивающие успешное профессиональное становление.

Список литературы

1. Поваренков Ю.П. Психология профессионального становления личности: (основы психологической концепции профессионализации). – Курск: Изд-во КГПИ, 2001. – 131 с.
2. Реан А.А. Психология изучения личности: учебное пособие / А.А. Реан. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. — 288 с.

© Кусакина Е.А., 2019

УДК 159.9.07

Г.К. Левченко

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. По данным Министерства просвещения Российской Федерации, количество детей с ЗПР увеличилось в 2 раза в сравнении с предыдущим десятилетием. В статье рассмотрена проблема определения личностных особенностей подростков с ЗПР. Сравнение психических свойств личности (темперамент, характер, способности и направленность) подростков с ЗПР с психическими свойствами личности подростков с нормальным темпом развития

подтвердило гипотезу научного исследования о том, что присутствие психофизического и психического инфантилизма у детей с ЗПР обуславливает специфику развития их личности.

Ключевые слова: задержка психического развития, подросток, личность, характер, темперамент, направленность, интеллект.

Подростковый возраст – один из самых значимых и непростых периодов развития человека. Несмотря на успехи психологии и педагогики в изучении подростков, существует немалое количество нерешенных проблем. Одной из них является проблема изучения, полного понимания специфики и коррекции задержки психического развития у подростков.

Задержка психического развития (ЗПР) – это нарушение нормального темпа формирования личности ребенка. Оно проявляется в отставании психофизиологического, психического и социального развития [12]. Согласно М.С. Певзнер, в основе ЗПР лежит психофизический и психический инфантилизм [8]. К основной форме задержки психического развития М.С. Певзнер относит неосложненный инфантилизм, который обусловлен замедленным созреванием и функциональной недостаточностью филогенетически молодых лобных структур мозга и их связей [8].

По данным НИИ дефектологии Российской Академии образования, примерно 80% случаев систематической школьной неуспеваемости вызваны различными состояниями интеллектуальной недостаточности, в том числе – задержкой психического развития. Менее 50% детей достигают достаточного уровня школьной зрелости в 6-летнем возрасте, а у каждого 10-го ребенка школьного возраста отмечается недоразвитие познавательных способностей. По данным Министерства образования и науки Российской Федерации за 2016 год, количество детей с нарушением интеллекта снизилось на 14-15%, а количество детей с задержкой психического развития увеличилось в два раза в сравнении с предыдущим десятилетием, что говорит о высокой актуальности проблемы.

Данные о развитии психических функций и условиях коррекции детей с задержанным темпом развития школьного возраста были получены в ходе

изучения проблем ЗПР такими исследователями, как Н.Н. Афанасьева [1], Н.Л. Белопольская [2], Г.П. Бертынь [3], И.Ю. Кулагина [5], И.Ф. Марковская [6] и другие. Исходя из проводимых исследований, можно сделать вывод о том, что дети с ЗПР имеют большой потенциал адаптации в социуме, если для его реализации имеются благоприятные возможности.

Несмотря на имеющиеся данные, не все специфические особенности психики подростков различных форм задержки психического развития проанализированы путем сравнения с нормой и олигофренией; нет данных о возможности осуществлять психическое продвижение подростков с задержкой психического развития в рамках педагогического процесса; отсутствуют научно подкрепленные программы педагогической коррекции различных видов ЗПР; не в полной мере изучены личностные особенности подростков с задержкой психического развития.

В соответствии с этим, предмет данной работы – личностные особенности подростков с задержкой психического развития, а именно – психические свойства личности: темперамент, характер, способности и направленность.

Данная работа основывается на психологическом исследовании, проведенном на базе Коррекционной общеобразовательной школы № 522 Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга и Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Школа № 309» Центрального района г. Санкт-Петербурга. Мы исследовали подростков с задержкой психического развития 13-15 лет в сравнении с их ровесниками с психическим развитием в норме (учащиеся 6-8 классов специальной школы и 7-9 классов средней общеобразовательной школы).

Целью исследования было выявить особенности развития личности подростков с ЗПР и подобрать на этой основе практические рекомендации для учителей и родителей подростков с ЗПР по психологическому обеспечению личностного развития.

Гипотеза исследования состояла в том, что механизмы психического развития подростков с ЗПР работают таким же образом, как и у их сверстников с психическим развитием в норме, однако присутствие психофизического и психического инфантилизма у детей с ЗПР обуславливает специфику развития их личности. Мы предположили, что эта специфика выражается в отличных от свойств личности детей с нормальным психическим развитием свойствах характера, темперамента, способностей и направленности личности.

Для проверки гипотезы были определены следующие задачи исследования:

1. Определить особенности развития личности у подростков с задержкой психического развития.
2. Определить особенности развития личности у подростков с нормальным темпом развития.
3. Сравнить особенности развития личности и их проявления у подростков с задержкой психического развития с особенностями развития личности и их проявлениями у их нормально развивающихся сверстников.
4. Выявить различия в развитии личности подростков с задержкой психического развития и подростков с нормальным темпом развития и на этой основе составить характеристику личностных особенностей подростков с ЗПР.
5. Подобрать рекомендации для родителей и учителей подростков с ЗПР по взаимодействию с ними.

Для анализа интеллектуального развития использовался Школьный Тест Умственного Развития [9].

По результатам исследования интеллектуального развития подростков с задержкой психического развития, в группе в целом преобладает низкий уровень интеллектуального развития (у 86,6% учеников). Средний уровень у 14,4% исследуемых подростков. Высоким уровнем интеллектуального развития не обладает ни один из учеников данной группы.

Средний уровень владения навыком обобщения в данной группе составляет 13,4%. Средний уровень кругозора учащихся с ЗПР составил

31,1%. Отсюда можно сделать вывод, что подростки с ЗПР слабо владеют навыком обобщения и имеют уровень кругозора ниже среднего.

Результаты сравнения уровней интеллекта подростков с психическим развитием в норме и подростков с задержкой психического развития на основе использования критерия Манна-Уитни показали, что группа подростков с задержкой психического развития характеризуется по всем параметрам, в том числе по интегральному показателю интеллекта, отставанием в уровне интеллектуального развития от группы подростков с психическим развитием в норме. Интерпретируя полученные данные, можно сказать, что они хорошо согласуются с литературой по вопросам ЗПР, в частности, с исследованиями Г.Е. Сухаревой [11], Л.Н. Блиновой [4] и Е.М. Мастюковой [7].

Для анализа свойств темперамента использовался Тест темперамента В.М. Русалова (детский вариант) [10].

Результаты сравнения свойств темперамента подростков с психическим развитием в норме и подростков с задержкой психического развития на основе использования критерия Манна-Уитни показали, что между группой подростков с психическим развитием в норме и группой подростков с задержкой психического развития наблюдаются видимые различия по уровням эмоциональности в работе и эмоциональности в общении с людьми. Так, можно сделать вывод о том, что подростки с ЗПР в меньшей степени, чем подростки с нормальным темпом развития эмоциональны при выполнении работы, а также менее эмоциональны в общении.

В ходе корреляционного анализа (вычисление коэффициента Спирмана) у подростков с задержкой психического развития были выявлена взаимосвязь свойств темперамента, отличная от взаимосвязи свойств темперамента подростков с психическим развитием в норме. Так, темп в общении с людьми у подростков с ЗПР положительно коррелирует с пластичностью в работе.

Для анализа характера использовался тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда: методика «Акцентуации характера личности» [9].

В ходе корреляционного анализа (вычисление коэффициента Спирмана) у подростков с задержкой психического развития были выявлены взаимосвязи акцентуаций характера, отличные от взаимосвязей акцентуаций характера подростков с психическим развитием в норме.

Выявилась сильная положительная корреляционная связь между наличием у подростка неуравновешенного типа акцентуации и наличием у него циклотимного, дистимного, возбудимого, экзальтированного или тревожного типов акцентуаций. Сильная положительная корреляционная связь была выявлена между уровнем показателя циклотимного типа акцентуации и уровнями показателей возбудимого, тревожного, экзальтированного и эмотивного типов акцентуации. Уровень демонстративности положительно коррелирует с уровнем тревожности. Интерпретация полученных данных будет приведена в результатах исследования.

Для анализа типов направленности использовалась Методика диагностики направленности личности Б. Басса (тест-опросник Смекала-Кучера) [9].

В группе подростков с психическим развитием в норме не было выявлено явного преобладания какого-либо из типов направленности. Типы направленности «на себя», «на общение» и «на дело» между подростками данной группы распределены в равной степени. Такие же результаты показало исследование типов направленности и у подростков с ЗПР. Соответственно, значимых различий по этому параметру между двумя группами подростков обнаружено не было.

Результаты исследования показали, что в группе подростков с задержкой психического развития преобладает низкий уровень интеллектуального развития. Подростки с ЗПР слабо владеют навыком обобщения и имеют уровень кругозора ниже среднего. Группа подростков с задержкой психического развития характеризуется по всем параметрам, в том числе по интегральному показателю интеллекта, отставанием в уровне

интеллектуального развития от группы подростков с психическим развитием в норме. Подростки с ЗПР в меньшей степени, чем подростки с нормальным темпом развития эмоциональны при выполнении работы, а также менее эмоциональны в общении. Подростки с ЗПР обладают повышенным фоном настроения в сочетании с оптимизмом и высокой активностью. В основном они игнорируют возможность неблагоприятного развития событий. Подростки данной группы часто занимаются нелюбимым делом либо тем, что им безразлично, но их стимулируют формальные требования либо некая цель извне. Зачастую подростки с ЗПР «прячутся» в деятельности от проблем, которые не готовы решать. Подростки с ЗПР легко переходят от состояния восторга к состоянию печали и наоборот. У них часто имеется субъективное ощущение потенциальности, открытости, безопасности. Однако это у подростков с ЗПР зачастую наблюдается страх перед ответственностью, желание продлить состояние своей «неприкаянности», беспечность и инфантилизм.

Проведенное исследование позволило подтвердить выдвинутую гипотезу. Механизмы психического развития подростков с ЗПР работают таким же образом, как и у их сверстников с психическим развитием в норме, однако присутствие психофизического и психического инфантилизма у детей с ЗПР обуславливает специфику развития их личности. Эта специфика выражается в отличных от свойств личности детей с нормальным психическим развитием свойствах темперамента, характера, способностей и направленности личности.

Мы подобрали соответствующие практические рекомендации по психологическому сопровождению подростков с ЗПР для их родителей и учителей.

Опираясь на результаты исследования способностей:

1. Необходимо осуществлять индивидуальный подход к каждому подростку с ЗПР как на уроках общеобразовательного цикла, так и во время специальных занятий.

2. Необходима тщательная подготовка перед каждым уровнем. Важна не быстрота и количество сделанного, а тщательность и правильность выполнения самых простых заданий.

3. Следует стараться облегчить учебную деятельность использованием зрительных опор на уроке (картин, схем, таблиц).

4. На каждом уроке с подростками с ЗПР стоит вводить организационный момент.

Опираясь на результаты исследования темперамента:

1. Не рекомендуется требовать немедленного включения в работу у подростков с ЗПР.

2. Не стоит ставить подростка с ЗПР в ситуацию неожиданного вопроса и быстрого ответа, – следует обязательно давать ему время для обдумывания.

3. В момент выполнения какого-либо задания не следует отвлекать подростков с ЗПР на какие-либо дополнения, уточнения, инструкции.

4. Всегда рекомендуется давать подросткам с ЗПР кратковременную возможность для отдыха с целью предупреждения переутомления, проводить равномерные включения в деятельность динамических пауз.

5. Темп подачи какого-либо материала для подростка с ЗПР должен быть спокойным, ровным, медленным, с многократным повтором основных моментов.

Опираясь на результаты исследования характера:

1. Рекомендуется создавать максимально спокойную обстановку на уроке или занятии для подростков с ЗПР, а также поддерживать атмосферу доброжелательности.

2. Не следует требовать от подростка с ЗПР изменения неудачного ответа, - лучше попросить ответить его через некоторое время.

3. Необходимо постоянно поддерживать среди подростков с ЗПР уверенность в своих силах, обеспечивать субъективное переживание успеха при определённых усилиях.

Опираясь на результаты исследования:

1. Следует формировать ученический коллектив из подростков с ЗПР на основе привлечения каждого ученика к активной общественно полезной деятельности и усиленному производительному труду.

2. На уроках и во внеурочное время необходимо уделять постоянное внимание коррекции всех видов деятельности подростков с ЗПР.

Список литературы

1. Афанасьева Н.Н. Особенности взаимоотношений детей с задержкой психического развития // Тезисы докладов IV Всесоюзных педагогических чтений: Т. 2.- М., 1975. - С.44-48.

2. Белопольская Н.Л. Психологическое исследование мотивов учебной деятельности у детей с ЗПР. Автореферат диссертации канд. психол. наук. М., 1976. - 20 с.

3. Бертынь Г.П., Дунаева З.М., Лебединская К.С. Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития детей. - М., 1982. - 127 с.

4. Блинова Л.Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития: Учебное пособие. - М., 2001. - 136 с.

5. Кулагина И.Ю. О возможностях формирования учебной мотивации у детей с ЗПР // Дефектология. - 1982. № 6. - С.3-11.

6. Марковская И.Ф. Задержка психического развития. - М., 1993. - 198 с.

7. Мастюкова Е.М. Ребенок с отклонениями в развитии: Ранняя диагностика и коррекция. – М.: Просвещение, 1992. – 95 с.: илл.

8. Певзнер М.С. Дети с отклонениями в развитии: Отграничение олигофрении от сходных состояний. – М: Изд-во АПН РСФСР, 1966. – 256 с.

9. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. Часть 1. Система работы психолога с детьми разного возраста. - М.: Юрайт, 2014. - 412 с.

10. Русалов В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека. – М.: Институт психологии РАН, 2012. - 528 с.

11. Сухарева Г.Е. Клинические лекции по психиатрии детского возраста: В 2 т.- М.: Медицина, 1959. Т.2.- 406 с.

12. Чупров Л.Ф. Задержка психического развития и пограничные вопросы в терминах: краткий терминологический словарь по специальной педагогике и специальной психологии // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири - 2012. - № 2. – С. 36.

© Левченко Г.К., 2019

Е.Р. Метелева, Т.В. Кормщикова

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Аннотация. Поиски наиболее приемлемых систем стимулирования труда педагогов остаются актуальными в связи с идущим процессом реформирования системы образования в России. Целью исследования стал анализ одного из вариантов совершенствования действующей системы стимулирования. Методической базой явился балльный метод. Вариант совершенствования действующей системы был рассмотрен применительно к конкретному образовательному учреждению. В результате была подтверждена эффективность его использования.

Ключевые слова: система стимулирования, стимулирование труда педагогических кадров, балльный метод, стимулирующие выплаты, оплата труда педагогов

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» до настоящего времени служит основным руководящим документом для органов государственной власти, курирующих социальную сферу в целом и сферу образования в частности. Однако, несмотря на официальные отчеты об успешности решения задач, определенных в Указе, анализ реальной ситуации, по мнению экспертов, свидетельствует о наличии до сих пор нерешенных проблем в этой сфере [3].

По мнению М.А. Воробьёвой, необходимо сформировать специальную систему мотивации, которая должна обеспечить эффективное стимулирование педагогов на базе достижений современной отечественной и зарубежной науки [2]. Современные подходы к мотивации персонала организаций исходят из двойственного восприятия работников – как основного ресурса, позволяющего реализовывать цели организации, и как личностей, в свою очередь испытывающих потребности в получении ресурсов для своего развития [1].

Современная система оплаты труда работников образования предусматривает разделение заработной платы на две части – базовую и стимулирующую (рис. 1).

Рисунок 1. Структура оплаты труда педагогов

Система оплаты труда работников учреждений образования, здравоохранения и культуры включает в себя стимулирующие выплаты. Их размер и порядок начисления устанавливается законодательно, на федеральном уровне и непосредственно в субъектах Российской Федерации. Стоимость одного балла при расчете стимулирующих выплат педагогическим работникам определяется работодателем по своему собственному усмотрению, в частности, по Иркутской области – в соответствии с приказом министерства образования Иркутской области от 05.06.2018 г. № 64-мпр «Об утверждении Порядка установления выплат стимулирующего характера руководителям казенных, бюджетных, автономных учреждений Иркутской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет министерство образования Иркутской области».

Размер и порядок начисления стимулирующих выплат обязательно должен быть установлен трудовым договором, коллективным договором, соглашением и/или локальным нормативным актом работодателя. В

Ангарском городском округе (АГО) рекомендации по стимулирующим выплатам для учителей основного общего образования содержатся в Постановлении администрации АГО от 29.01.2016 г. № 136-па «Об утверждении Примерного положения об оплате труда работников муниципальных общеобразовательных учреждений». В целях усиления роли ежемесячных выплат стимулирующего характера и их повышения рекомендовано установить минимальное количество баллов, начиная с которого начисляется выплата. Порядок и условия изменения ежемесячных выплат стимулирующего характера устанавливает образовательное учреждение самостоятельно в положении об оплате труда.

На примере Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 8», подведомственного Управлению образования администрации АГО, рассмотрим действующее начисление заработной платы педагогическим работникам.

Стимулирующие выплаты суммарно составляют до 30% фонда заработной платы. Основным показателем для получения стимулирующей выплаты является квалификационная категория педагога. Также к основаниям для стимулирующих выплат в данном учреждении относят ученую степень/почетное звание и статус молодого специалиста. Компенсационные выплаты производятся за ведение классного руководства, за проверку письменных работ, за заведование кабинетом, за специфику работы, за работу в северной местности, а также учитывается районный коэффициент (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Расчет заработной платы педагогических работников
МАОУ «Гимназия № 8» Ангарского городского округа
согласно действующей системе стимулирования**

Должность	Количество штатных единиц	Минимальный оклад, руб.	Сумма месячных должностных окладов, руб.	Итого стимулирующие выплаты, руб.	Итого компенсационные выплаты, руб.	Всего заработная плата в месяц, руб.
педагог-психолог	0,5	7 850	3 925	392,5	2 590,5	6 908
социальный педагог	1,5	7 600	11 400	3 420	8 892	23 712
учитель физической культуры	1	7 000	7 000	-	4 200	11 200
		22 450	22 325	3 812,5	15 682,5	41 820

Проанализировав данные таблицы 2, мы рассчитали начисление заработной платы педагогического работника в МАОУ «Гимназия № 8» по формуле 1:

$$ЗПпр = К \times М_0 + С + К \quad (1),$$

где ЗПпр – заработная плата педагогического работника;

К – количество штатных единиц;

М₀ – минимальный оклад;

С – стимулирующие выплаты;

К – компенсационные выплаты.

Мы предложили внести некоторые изменения в действующую систему стимулирования педагогических работников. Для определения суммы ежемесячных выплат стимулирующего характера нами предложено:

– произвести подсчет баллов за текущий месяц по максимально возможному количеству критериев и показателей для каждого работника;

- суммировать баллы, полученные всеми работниками (общая сумма баллов);
- общий размер стимулирующей части фонда оплаты труда, запланированной на месяц, разделить на общую сумму баллов; в результате получить денежный вес (в руб.) каждого балла;
- этот показатель (денежный вес) умножить на сумму баллов каждого работника; в результате получится размер выплат стимулирующего характера для каждого работника.

Для примера нами произведен примерный расчет баллов за месяц по максимально возможному количеству критериев и показателей для каждого работника. Численность персонала – 3 чел. Предположим, что работник 1 получил 45 баллов, работник 2 – 85 баллов, работник 3 – 60 баллов.

Был выполнен расчет заработной платы педагогическим работникам общеобразовательных учреждений Ангарского городского округа по предложенной нами балльной системе (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Расчет заработной платы педагогических работников
МАОУ «Гимназия № 8» Ангарского городского округа
согласно предлагаемой системе стимулирования**

Должность	Количество штатных единиц	Минимальный оклад, руб.	Сумма месячных должностных окладов, руб.	Денежный вес, руб.	Баллы	Итого стимулирующие выплаты, руб.	Итого компенсационные выплаты, руб.	Всего заработной платы в месяц, руб.
педагог-психолог	0,5	7 850	3 925	52,6	45	2 367	2 590,5	8 882,5
социальный педагог	1,5	7 600	11 400	52,6	85	4 471	8 892	24 763
учитель физической культуры	1	7 000	7 000	52,6	60	3 156	4 200	14 356
						9 994	15 682,5	48 001,5

Таким образом, предложенный нами расчет стимулирующей выплаты в балльном эквиваленте позволит педагогическим работникам получать заработную плату выше, чем при действующей системе оплаты труда.

Список литературы

1. Артюхова И. В. Методы организационного стимулирования труда персонала / И. В. Артюхова, Л. О. Гаврилов // Инновационная наука. — 2015. — № 7-1 (7). — С. 76–79.

2. Воробьева М.А. Формирование системы мотивации педагогических работников / М.А. Воробьева // Педагогическое образование в России. — 2016. — №2. — С. 57-61.

3. Повышение качества профессионального развития педагога: колл. монография / С.Д. Муканова, А.А. Мухатаев, Г.Ш. Бектыбаева [и др.]; под ред. д.п.н. С.Д. Мукановой. — Караганда: Типография «Tengri», 2015. — 232 с.

© Метелева Е.Р., Кормщикова Т.В., 2019

372.881.1

О.П. Ни, С.И. Штанина

ПУТИ И СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА НЕОБХОДИМОСТИ ЛИЧНОСТНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ ДЛЯ УСПЕШНОЙ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о подготовке специалиста с высшим профессиональным образованием в соответствии с гуманитарной образовательной парадигмой и роли общеобразовательных предметов, в частности, иностранного языка на личностно-профессиональное саморазвитие. Создание педагогических условий для привития чувства необходимости личностно-профессионального саморазвития должно происходить во всех видах образовательной деятельности: учебной (аудиторной), внеаудиторной, самостоятельной и научно-исследовательской. В связи с этим, актуальным является вопрос о совмещении учебы и профессиональной деятельности на старших курсах и введении элементов дуального образования в систему российского высшего образования. Для успешной реализации личностных планов и профессиональных притязаний студенту необходимо привить чувство необходимости постоянного саморазвития.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, личностно-профессиональное саморазвитие, профессиональные компетенции, самостоятельная работа, дуальная система образования, гуманистическая парадигма образования.

Социальное и экономическое развитие общества актуализировало потребность в совершенно новых межличностных отношениях, субъектами которых становятся люди свободные, свободномыслящие и свободно действующие, способные самоопределяться, самовыражаться и самосовершенствоваться.

Современный, конкурентоспособный специалист – это человек, осознающий необходимость постоянного личностно-профессионального саморазвития, стремящийся к совершенствованию своих личностных и профессиональных качеств. Профессиональное саморазвитие подразумевает совершенствование компетенций человека с учетом его желания, возможностей и временных ресурсов.

В связи с этим целью высшего профессионального образования сегодня является не только подготовка высококвалифицированного специалиста, обладающего определенными профессиональными знаниями и умениями, но и создание условий, помогающих будущему специалисту реализовать себя как неповторимую индивидуальность и активного члена социума. «Цель высшего образования стала осознаваться не как «подготовка специалиста», а как «воспитание профессионала», то есть, прежде всего, человека во всей полноте его личностного духовного богатства и индивидуального своеобразия, субъектного опыта, компетентности в области человекознания и общения, с развитым «коммуникативным ядром» – способностью адекватно отражать реальность, формировать и выражать собственное отношение к явлениям, вести себя сообразно не только и не столько внешним регуляторам, сколько регуляторам внутренним – совести, нравственности, чести, человеческой и профессиональной ответственности» [1, с. 22].

Развитие профессиональных компетенций является одной из основных задач учебного процесса в вузе, однако, в современных условиях

востребованным и конкурентоспособным может быть только активная постоянно саморазвивающаяся личность.

Приоритет общегуманистических ценностей и прав человека в развитии современного общества обуславливает необходимость кардинальных преобразований в системе высшего профессионального образования. При организации учебного процесса (аудиторного и внеаудиторного), студенческой научно-исследовательской работы необходимо создавать педагогические условия для личностного и профессионального саморазвития студентов. «Вся учебно-воспитательная, образовательная система должна быть направлена на становление личности студента» [2, с. 76].

Эффективное личностно-профессиональное саморазвитие возможно при гуманистическом подходе к образованию [1, 2, 3, 6]. Согласно гуманистической парадигме, в центре образования находится личность с ее интересами, мотивами, целями, неповторимой индивидуальностью. Чем осознаннее отношение студента к себе, к своему настоящему и будущему, тем глубже смысл совершаемых им поступков. Период обучения в вузе сегодня рассматривается участниками учебного процесса (студентами и преподавателями) не только как период получения знаний для будущей профессиональной деятельности, а как первый этап профессиональной карьеры, насколько успешно будет пройден этот этап, настолько же результативным, как правило, будет профессиональный путь. Задача педагога – моделировать на учебном занятии и при самостоятельной работе ситуации, побуждающие студентов принимать профессиональные решения, аргументировать, отстаивать собственный выбор решения проблемы. Выстраиванию образа будущей профессиональной карьеры могут способствовать направляемая исследовательская, самостоятельная и внеаудиторная работы, производственная и преддипломная практики, встречи с выпускниками и работодателями.

Для получения конкурентного преимущества в будущей профессиональной деятельности в качестве специалиста необходимо научить

студента активно проявлять себя в учебном процессе, выражать собственную личностную и профессиональную позицию [1, 2, 3, 4, 8].

Принято считать, что предметы гуманитарного цикла являются менталеобразующими, следовательно, с одной стороны – эти предметы имеют большой формирующий потенциал и влияние на личность обучающегося, с другой стороны, – преподаватель несет большую ответственность перед будущим молодых людей. Преподаватель, не нарушая суверенитета студента, должен организовать таким образом весь процесс образования, чтобы студент как можно раньше понял важность и необходимость собственной деятельности для достижения успеха в ближней и отдаленной перспективе. Дискуссии, презентации, проектная работа, различные активные методы обучения повышают коммуникативное мастерство, социальную, общекультурную и профессиональную компетентность. Согласно гуманистической парадигме образования, образовательный процесс – это субъект-субъектные отношения между преподавателем и обучающимся, основанные на равном коммуникативном обмене и стратегии сотрудничества. В данном контексте важно подчеркнуть, что, «задачи, методы и средства обучения не должны вступать в противоречия с законами свободного саморазвития индивида, природосообразности и духовной сущности человека» [3, с. 95].

Успех овладения специальностью, эффективность будущей профессиональной деятельности во многом зависит от организации учебного процесса в вузе. Обучаясь в высшем учебном заведении, студент планирует или предвосхищает, какое место он будет занимать в обществе и профессии в соответствии со своими интересами, предпочтениями и знаниями, полученными в вузе. Чтобы сделать карьеру, необходимо понимание студентом необходимости постоянного повышения профессиональной квалификации. Самостоятельная работа и научно-исследовательская деятельность в процессе обучения, участие в конференциях, выступления с докладами создают базу не только для применения в дальнейшем полученных

знаний, но формируют навык самостоятельного исследования различных проблем. Научно-исследовательские навыки и опыт самостоятельной творческой работы будет способствовать повышению уровня конкурентности молодого специалиста [4].

Согласно социологическому исследованию требований работодателей из средних и крупных компаний к выпускникам российских вузов, представленному аналитическим центром «Эксперт», которое было проведено в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде и Челябинске [5], и исследованию мнения сотрудников кадровых служб по подбору персонала, проведённому Томским государственным университетом [6], представители российских компаний практически единодушно говорят о неготовности молодых специалистов к командной работе, неумении преподнести себя и результаты своего труда в профессиональной среде. По мнению многих работодателей, развивать у молодых специалистов соответствующие компетенции должны именно вузы.

Опрос студентов старших курсов технических направлений обучения Санкт-Петербургского Политехнического Университете Петра Великого, в котором приняли участие 156 человек (21 магистрант 1 курса, 19 магистрантов 2 курса, 47 бакалавров 3 курса и 69 бакалавров 4 курса) показал, что даже владея хорошим уровнем теоретических знаний, имея отличные оценки по предметам общеобразовательного цикла и профессионального блока, молодой специалист не всегда может сразу после окончания вуза самостоятельно выполнять профессиональные задачи. Наличие и прохождение производственной практики сегодня не является показателем зрелой профессиональной компетенции. Поэтому, совмещение учебы и трудовой деятельности на старших курсах могло бы способствовать повышению профессионализма молодых специалистов и успешному началу трудовой деятельности. К сожалению, именно отсутствие практических навыков ограничивает возможности поиска рабочего места по профессии, что приводит либо к разочарованию и потере интереса к профессии, либо к смене вида

трудовой деятельности (работа не по диплому). По данным опроса магистрантов (1, 2 курсы) 93% хотели бы совмещать учебу и работу, студенты бакалавриата (3, 4 курсы) 65%.

При создании условий дуального образования молодые люди уже в период студенчества были бы вовлечены в производственный процесс, что предполагало бы не только выполнение предписанных должностных обязанностей, но и принятие профессиональных решений и ответственность за них. Кроме того, опыт работы позволяет сделать вывод, что, как правило, студенты, совмещающие работу и учебу, владеют навыками самостоятельной творческой и поисковой работы, что является основой профессионального саморазвития.

Показательный опыт в развитии дуального образования имеет Германия [7]. Дуальная система обучения, существующая в европейских вузах (прежде всего, в немецких) уже много лет, является продуктом совместной деятельности профессиональных образовательных учреждений и предприятий. Европейская дуальная система образования предполагает сочетание обучения в нашем традиционном понимании и углубленную производственную практику на предприятии (оплачиваемую). С точки зрения педагогического менеджмента – согласование учебных программ является необходимым условием эффективности данной системы образования.

В связи с особенностью построения образовательного процесса большую роль играет самостоятельная работа. Без привитого чувства необходимости личностного роста и самообразования. Следовательно, российский студент, четко осознающий свою роль и место в профессии, совмещая учебу и работу, должен постоянно стремиться к личностному и профессиональному самопознанию и росту [7]. В настоящее время многие российские вузы, осознавая необходимость раннего вовлечения обучающейся молодежи в профессиональную деятельность, вводят элементы дуального обучения, что безусловно является положительным фактором для

формирования чувства необходимости профессионального и личностного саморазвития на протяжении всей жизни [8].

Современный мир отличается своей стремительностью, динамичностью. Очень часто наличие диплома престижного вуза не является гарантией многолетней успешной трудовой деятельности. Для того, чтобы соответствовать условиям и требованиям рынка труда, необходим постоянный профессиональный рост. В связи с большой конкуренцией зачастую инициатива должна исходить от самого работника. Использование различных форм повышения профессиональной квалификации, участие в тематических конференциях, вебинарах и семинарах, безусловно, обогащает работника, однако, данные мероприятия являются разовыми, единичными, а без постоянного саморазвития, информационного поиска и анализа существующих и появившихся теорий и практик невозможна успешная профессиональная карьера и компетентность. Использование личностного потенциала студента во всех видах учебной деятельности, апеллирование к его интересам и притязаниям, создание педагогических условий, стимулирующих личностно-профессиональное саморазвитие, – всё это может способствовать успешному взаимодействию будущего специалиста с обществом.

Список литературы

1. Голованова И.И. Саморазвитие и планирование карьеры: Учебное пособие. – Казань, 2013. – 196 с.
2. Соколова А.С., Сергеева М. Г. Научные основы построения и развития профессиональной карьеры. – Курск: РФЭИ, 2017. – 396 с.
3. Мелихов Ю.Е. Управление персоналом: портфель надежных технологий: Учебно-практическое пособие. – М.: Дашков и К, 2015. – 344 с
4. Дуальная модель обучения как основа механизма взаимодействия образовательных учреждений и предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://econf.rae.ru/pdf/2014/09/3687.pdf> (дата обращения 10.10.2019).
5. Социологическое исследование отношения работодателей из бизнеса выпускникам российских вузов «Выпускник для работодателя». Аналитический центр «Эксперт» [Электронный ресурс]. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site125/html/media26071/analitik.doc (дата обращения: 09.10.2019).
6. Мухин Л. Н., Павленко А. В. Отношение работодателей к выпускникам вузов на примере города Томска. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cstv.tsu.ru/res/otnoshenie.pdf> (дата обращения: 09.10.2019).

7. Опыт дуального обучения в Германии, Казахстане, России // Аккредитация в образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.akvobr.ru/opyt_dualnogo_obucheniya (дата обращения 07.10.2019).

8. Сидакова Л. В. Сущность и основные признаки дуальной модели обучения // Образование и воспитание. — 2016. — № 2. — С. 62-64. — URL <https://moluch.ru/th/4/archive/29/803/> (дата обращения: 06.11.2019).

© Ни О.П., Штанина С.И., 2019

УДК 159.9

Д.С. Пузакина

МОНЕТАРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме монетарного поведения как объекту междисциплинарного исследования. Цель теоретического исследования – описать феномен денег и денежного поведения с точки зрения экономических, социологических и психологических наук. Особое внимание уделяется психологической составляющей феномена монетарного поведения. Автор приходит к выводу, что разностороннее междисциплинарное изучение проблемы монетарных отношений позволяет наиболее точно описать данный феномен.

Ключевые слова: монетарное поведение, деньги, монетарные установки, мотивация, монетарные мотивы, личностные значения денег.

В современных условиях жизнедеятельности общества деньги занимают важное место: они встраиваются во многие сферы жизни, выполняют множество функций (позволяют совершать социально-экономический обмен, статусная функция, компенсаторная функция, стимулирование деятельности, коммуникативная и конфликтогенная функции, формирование идентичности человека и т. д.). Деньги – явление социально-экономическое, в то же время феномен денег является психологизированным. Деньги выступают фактором, определяющим межличностные процессы монетарного обмена, что делает их инструментально-символическим средством социального взаимодействия. Также они лежат в основе монетарного поведения человека, а обращение денег

регулируется экономическими, социологическими и психологическими законами [6].

Проблема денег и монетарного поведения имеет междисциплинарный характер.

В экономике монетарное поведение является одной из сторон экономического поведения. С точки зрения экономической науки монетарное поведение рассматривается как обращение ликвидных средств, лимитируемое рядом правил и норм, которые усваиваются большинством людей традиционно-опытным путем. Кроме того, под монетарным поведением понимают производную компонента монетарной сферы, которая представляет собой систему экономических секторов, вовлечённых в функционирование денежного механизма. Фактически монетарное поведение приравнивается к тем операциям, которые человек совершает с деньгами (купля–продажа, кредитование, инвестирование, наследование, накопление, конвертация и т. д.). Более глубинная сторона изучения монетарного поведения в рамках экономики – это мотивация субъектов.

Первые попытки совместить теоретические знания экономики и психологии относятся к XVIII – XIX вв. Различные представители экономической науки (К. Менгер, У.С. Джевонс, Л.И. Абалкин, П.Г. Бунич, А.Г. Аганбегян и другие) указывали на необходимость учета психологических факторов, подчеркивая, что именно они способны объяснить и предсказать поведение человека в экономической деятельности.

Одним из направлений исследования в экономической и социальной психологии является психология денег, которая изучает изменение психики людей и, как следствие, их поведения под воздействием денег. Психология денег в России начала свое развитие лишь в последнем десятилетии XX века, поскольку тема денег долгое время была идеологически неактуальной. В современных междисциплинарных исследованиях экономистов и психологов монетарное поведение описывается как совокупность действий экономических субъектов, посредством и в процессе которых обеспечивается

синхронизация их материальных интересов, ресурсно-экономических возможностей и нормативно-культурологического потенциала с институционально заданной монетарной системой экономики [3; 4].

Б.А. Райзберг в своем учебном пособии «Психологическая экономика» описывает связь экономических и психологических законов, в которых можно проследить закономерности экономического и монетарного поведения субъектов. Ю.М. Лужковым были представлены российские законы психологии экономического поведения, характеризующие распространенные в России обычаи делового, служебного, производственного, управленческого поведения, которые применимы и в отношении монетарного поведения субъектов.

Категория «монетарное поведение» также активно изучается и в русле экономической социологии. В западных социологических исследованиях широко применяется понятие «денежные установки», из которых формируются положительные или отрицательные реакции на деньги. Исходя из реакций, складывается определенная система действий с денежными ресурсами, то есть монетарное поведение. В отечественной социологии также уделяется внимание денежным установкам личности и их влиянию на поведение. Так, монетарное поведение определяется как один из видов экономической деятельности, связанный с оперированием денежными средствами, на основе сложившихся монетарных установок и правил обращения с деньгами.

Важным фактором денежного поведения является денежная мотивация, в основе которой лежат особенности личности. Отмечается, что на операции с деньгами воздействуют множество объективных и субъективных факторов (система ценностей, социальные установки, традиции, компетентность субъектов монетарного поведения, характерологические особенности личности и т. д.). Кроме того, монетарное поведение человека определяется его экономической культурой, мотивами деятельности, интересами,

потребностями, ценностными ориентациями, способам получения денег и их использования [3; 7].

С точки зрения психологии монетарное поведение – это внешнее проявление психической активности людей в адрес денег. Наиболее значимый материал по монетарным отношениям и монетарному поведению был получен в ходе социально-психологических исследований.

На основе исследований выделяют факторы, которые влияют на отношение к деньгам и на денежное поведение. К ним относят: половые различия, возраст, социальное окружение, экономическое положение, статус занятости (исследование П. Вернимонта и С. Фитцпатрика), личностные особенности [6]. И.Е. Резвова отмечает, что источниками денежных установок и денежного поведения могут служить родительская семья человека, его личный опыт, а также опыт значимых для него людей [5]. Спорным остается вопрос значимости влияния культурного фактора на денежные установки и поведение. О.С. Дейнека указывает, что влияние культурного фактора перекрывается влиянием фактора классовой, социальной принадлежности, в то же время М.Ю. Семенов говорит о том, что культурные различия оказывают сильное влияние на денежные установки [6].

Было установлено, что на монетарное поведение также влияют личностные значения денег, восприятие денег и мотивы их использования. Х. Голдбергом и Р.Т. Левисом были определены главные личностные значения денег: безопасность (преодоление тревоги, компенсация отношений с «небезопасными» людьми), свобода (освобождение от ограничений и рутины), любовь («покупка» отношений и эмоциональной близости) и власть (превосходство над другими). С помощью этих значений становится возможным объяснить монетарное поведение.

Основная сложность изучения денежного поведения в русле психологии состоит в учете бессознательных и эмоциональных составляющих монетарных отношений. Е.Н. Лазарев отмечает, что монетарное поведение раскрывает бессознательное поведение, стереотипное поведение, скрытые

мотивы и цели. Многие исследования монетарного поведения в психологии почти полностью основываются на психоанализе. Прежде всего, это мотивируется тем, что монетарное поведение и отношение к деньгам отражают психическую структуру личности.

В.И. Верховин, изучая монетарное поведение, выделил 4 группы монетарных мотивов (рациональная мотивация, традиционная, эмоциональная и иррациональная) и раскрыл их в контексте мотивации трат денежных средств [1]. По некоторым данным (А. Ханлей и М. Уилхельм), нерациональное монетарное поведение связано с импульсивными тратами денег. Люди, склонные к нерациональному поведению, имеют более низкую самооценку, чем рациональные потребители, и используют деньги для повышения своей самооценки, демонстрации власти и социального статуса. К рациональному монетарному поведению более склонны люди, обладающие повышенной ответственностью и интернальным локусом контроля [6].

Таким образом, становится очевидным, что изучение поведения людей с деньгами находится на стыке наук. Полученные теоретические знания и практический опыт позволяют говорить о том, что разностороннее междисциплинарное изучение проблемы монетарных отношений позволяет наиболее точно описать данный феномен. Так, экономические теории исходят из «безликости» денег. С точки зрения психологии деньги являются объектом психологической оценки, которая оказывает сильное влияние на то, как эти деньги будут использованы. Кроме того, в ходе психологических исследований было установлено, что на отношение к деньгам и монетарное поведение влияют психологические особенности личности (самооценка, мотивация, установки, психологическая зрелость и т. д.) [2]. Социологический подход охватывает все формы проявления денежного поведения и выявляет спектр функций денег в социальном взаимодействии.

Список литературы

1. Верховин В.И. Структура и функции монетарного поведения // Социологические исследования. 1993. № 10. С. 67-73.

2. Кузнецов И.И. Монетарное поведение жителей большого города: управленческо-социологический аспект // Труд и социальные отношения. 2008. №2. С. 186-192.
3. Письменова А.А. Особенности монетарного поведения субъектов в связи с конфликтностью их ценностно-смысловых отношений к деньгам: Дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 315 с.
4. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1998. 368 с.
5. Резвова И.Е. Экономическая психология: установки по отношению к деньгам // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 года: В 8 т. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. (Компакт-диск) URL: <http://selfmoney.narod.ru/rpo.htm> (Дата обращения: 15.10.2019).
6. Семенов М.Ю. Особенности отношения к деньгам людей с разным уровнем личностной зрелости: Дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004. 178 с.
7. Совалева Д.А. Теоретические основы исследования монетарного поведения // Молодой ученый. 2015. №4. С. 704-707. URL <https://moluch.ru/archive/84/15770/> (дата обращения: 21.10.2019).

© Пузакина Д.С., 2019

УДК 371.263

И.Е. Савостина, О.В. Суховеева, Т.Н. Завьялова

ПОРТФОЛИО КАК ФОРМА ОЦЕНИВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования современной педагогической технологии портфолио в качестве средства мониторинга личностных достижений иностранных учащихся, проходящих обучение по программе предвузовской подготовки. Авторы отмечают, что использование технологии портфолио способствует углублению и оформлению познавательных интересов учащихся, расширению возможностей обучения и самообучения, стимулированию их активности и самостоятельности, дает возможность комплексной проверки усвоения учебного материала, индивидуализации обучения и, что немаловажно, создания у учащихся ситуации успеха.

Ключевые слова: технология портфолио, иностранные обучающиеся, оценка личностных достижений.

Современные реалии требуют от высшей школы подготовки высококвалифицированных, конкурентноспособных специалистов, способных эффективно работать в динамично изменяющемся мире. Одним из приоритетных направлений повышения качества образования в вузе является использование индивидуальных профессионально ориентированных траекторий обучения, в результате реализации которых возрастает мотивация студентов к учебно-познавательной деятельности и личностным успехам. Обучающиеся должны осознавать значимость усваиваемых знаний и навыков в дальнейшей профессиональной деятельности и определении всей жизненной перспективы [1]. Для иностранных граждан, приезжающих в Россию с целью получения качественного профессионального образования, личностно-ориентированные технологии в обучении приобретают особую актуальность. В качестве инструмента подготовки, оказывающего положительное влияние на образовательную мотивацию обучающихся, является создание ими, начиная с учебы на подготовительных отделениях вузов, портфолио, являющегося комплексным документальным свидетельством академических и личных достижений, позволяющего прогнозировать возможность его дальнейшего успешного обучения по выбранному профессиональному направлению.

Портфолио – в переводе с итальянского означает «папка с документами», «папка специалиста». В отечественной педагогике портфолио воспринимается как совокупность работ обучающегося, показывающая его старания и результаты в обучении за определённый отрезок времени [1]. Портфолио, по сути, представляет современный взгляд и толкование процесса преподавания и учения. Использование технологии портфолио в учебном процессе меняет суть взаимодействия преподавателя и студента, появляются новые цели и новые способы достижения старых целей обучения. Самым главным является «портфолио-процесс», который представляет совокупность процессов обучения и учения, выстраиваемых в связи с портфолио [2].

Существует большое разнообразие видов портфолио. В настоящее время можно выделить следующие:

- а) «показательный» портфолио, в котором делается акцент на результате учебной или какой-то другой активности учащегося;
- б) «рабочий» портфолио, позволяющий максимально отразить ход рабочего процесса;
- в) «оценочный», подразумевающий совокупность внешних оценок и самостоятельной рефлексии.

Большое распространение в отечественном образовании получил комплексный портфолио, который состоит из блока достижений учащегося, блока его текущих работ и рефлексивного блока [3]. В работе с иностранными обучающимися подготовительных отделений также целесообразным является использование комплексного портфолио, в котором имеются:

- а) текущие и итоговые результаты деятельности обучающегося, которые включают его индивидуальные образовательные успехи, подтвержденные дипломами, сертификатами и т. п.;
- б) характеристика куратора учебной группы, отзывы преподавателей, одногруппников;
- в) материалы самооценки обучающегося с его анализом собственных достижений, разных форм учебной и внеучебной активности, включая не только ее результаты, но и сам процесс;
- г) планирование своей дальнейших образовательных шагов [4].

Всё вместе позволяет сформировать полный образовательный портрет обучающегося за конкретный временной интервал его траектории обучения. Данное портфолио выпускника подготовительного отделения может быть использовано в качестве его дополнительной характеристики при поступлении в российские вузы в ситуации равного количества конкурсных баллов.

В своей работе с иностранными гражданами, проходящими обучение по программе предвузовской подготовки, мы задействуем широкий спектр

образовательных технологий, позволяющий обучающимся проявить свои индивидуальные способности, показать свои достижения как в изучении дисциплин медико-биологической направленности (в формате проектной деятельности), так и в декламации стихотворений известных отечественных поэтов, сценических постановках, подготовке докладов по тематикам проводимых конференций. Кроме разнообразных форм участия в конференциях, иностранные обучающиеся принимают активное участие в творческих конкурсах, организуемых педагогическим коллективом кафедры естественно-научных и математических дисциплин. Уже традиционным стало ежегодное проведение тематических конкурсов рисунков, позволяющих «открыть себя» для окружающих даже тех учащихся, которые не могли похвастаться значительными академическими успехами.

В завершении учебного года всем желающим выпускникам предоставляется возможность попробовать свои силы в ответах на вопросы и решении нестандартных заданий на олимпиаде по химии и биологии, проводимой в ВГМУ имени Н.Н. Бурденко для иностранцев, проходящих обучение по программе предвузовской биологии. Участие в каждом из указанных выше мероприятий отмечается дипломами победителя и призеров (конкурсы, олимпиада) или сертификатами участника (конференции). Кроме того, по окончании обучения наиболее активные, имеющие хорошую успеваемость учащиеся награждаются похвальными грамотами.

Как мы видим, использование такой современной педагогической технологии, как портфолио дает возможность не только оценить и отследить образовательный путь обучающегося, но, кроме того, позволяет решить ряд развивающих задач:

- а) поиск новых социальных контактов учащихся в процессе осуществления различных видов деятельности;
- б) развитие активности, самостоятельности, целеустремленности;
- в) формирование высокой самооценки, уверенности в своих силах;

г) появляется необходимость использования приемов самообразования;

д) созерцание своих результатов, представленных в портфолио, порождает чувство гордости автора за его достижения и успехи [5].

Нельзя не признать, что использование технологии портфолио даёт новый толчок развитию проблемы оценивания в образовании и способствует формированию нового понимания процесса обучения, ведь сама идеология портфолио подразумевает перенос традиционного взгляда педагога с того, что обучающийся «не знает, не умеет», на то, что он «знает и умеет» по данной дисциплине. Портфолио переносит педагогический акцент с оценки преподавателя на самооценку и дает возможность интегрировать количественную и качественную оценки.

В тоже время внедрение портфолио в учебный процесс потребует:

а) дополнительной оптимизации учебного времени, поскольку его реализация повлечет за собой бóльшие временные затраты по сравнению с традиционной системой оценивания;

б) формирования новых организационных и познавательных умений, как у обучающихся, так и у преподавателей.

Несмотря на выявленные недостатки, необходимо отметить, что портфолио способствует углублению и оформлению познавательных интересов учащихся, расширению возможностей обучения и самообучения, стимулированию их активности и самостоятельности, дает возможность комплексной проверки усвоения учебного материала, индивидуализации обучения и, что немаловажно, создания у учащихся ситуации успеха.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Портфолио как инструментальное средство самооценивания учебно-профессиональных достижений студентов / Э.Ф. Зеер, Л.Н. Степанова // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 6. – С. 139-157.

2. Есауленко И.Э. Теория и методика обучения в высшей медицинской школе: учебное пособие / И.Э. Есауленко, А.Н. Пашков, И.Е. Плотникова. – Воронеж: ВГМА, 2011.

3. Новикова Т.Г. Папка личных достижений школьника – «Портфолио»: теория вопроса и практика реализации / Т.Г. Новикова, А.С. Прутченков, М.А. Пинская, Е.Е. Федотова. – М.: АПК и ПРО, 2004.

4. Лобода Ю.А. Метод портфолио как метод оценивания результатов обучения // Педагогическая диагностика. – 2005. – № 4. – С. 71-79.

5. Бакун Т.В. Технология «Портфолио» в развитии компетенций оценки и самооценки деятельности студента / Т.В. Бакун // Инновационное образование и экономика. – 2010. – № 6. – С. 40-44.

© Савостина И.Е., Суховеева О.В., Завьялова Т.Н., 2019

УДК 378.4

Е.Е. Токарева, П.О. Иванова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА

МАЛЫХ ГРУПП СОТРУДНИЧЕСТВА

В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена преподаванию иностранного (английского) языка в техническом вузе. Рассматривается работа в малых группах, технологии преподавания материала.

Ключевые слова: малая группа, технологии, преподавание, вуз, обучение.

В настоящее время вопрос применения интерактивных педагогических технологий очень актуален. Главными задачами, встающими перед преподавателем в современных условиях, являются проведение обучения в интерактивном режиме, позволяющем повысить интерес студентов к изучаемому материалу и способам его освоения, приближение учебного процесса к повседневной практике, повышение стрессоустойчивости и возможности снятия психологических барьеров в общении.

Интерактивные формы обучения предполагают такую форму организации учебного процесса, когда педагог играет роль фасилитатора (медиатора) в ходе взаимодействия студентов с учебным материалом, между

собой и преподавателем. Педагогическая фасилитация рассматривается как процесс позитивного влияния обучающего процесса на сознание студента, что повышает продуктивность мыслительной деятельности, активность, мотивацию, создает благоприятный эмоциональный фон.

Инновационные методы обучения активно используются, в частности, для развития и совершенствования языковых навыков студентов, а также для формирования профессиональных качеств будущих специалистов.

Основой активного использования инновационных приемов обучения сегодня можно рассматривать работу в малых группах, в связи с чем встает ряд задач, решение которых определяет успешность такого вида работы а именно: численность и качественный состав группы, выбор принципа деления на группы, устойчивость или динамичность ее композиции, а также выбор оптимального способа оценки результативности работы группы с точки зрения преподавателя и членов коллектива.

Замечено, что численность группы может оказывать позитивное или негативное влияние на профессиональную и социально-психологическую эффективность группы. Таким образом, вопрос о размере группы связан с решением нескольких проблем оптимальной численности с точки зрения целостности коллектива, эффективности взаимодействия его членов, и количества малых групп в составе большой с целью успешной коммуникации групп друг с другом. Одним из критериев может также служить положение, при котором выявляется наименьшее число людей, способных решить поставленную задачу. В условиях обучения студентов технических направлений в СПбГПУ Петра Великого занятия реализуются в учебных группах по 25 человек, следовательно, возможно деление всего коллектива студентов на 5 малых групп (предпочтительно нечетное количество). Большее количество студентов в составе группы может привести к «недогруженности» участников, и, как следствие, к потере интереса к этому виду работы.

Проблема композиции группы определяется типом решаемой в процессе совместной деятельности задачи, актуальных для групповой эффективности

характеристик индивидов. В идеале, в состав группы должны входить люди разных темпераментов, а также обладающие разной языковой подготовкой. Проблема межличностных отношений также актуальна, поэтому педагог должен достаточно хорошо представлять себе взаимодействие членов коллектива. В психологии хорошо известен факт, что межличностные отношения влияют на качество и темп работы индивидов. То есть присутствие одних стимулирует, присутствие других – тормозит деятельность человека.

Предлагается работать в малых группах в течение 30-40 минут, поскольку данные временные рамки позволяют предварить работу объяснением преподавателя, а также оставить время для коммуникации результатов работы в пределах всего коллектива учащихся.

К наиболее успешным современным технологиям обучения иностранным языкам, зарекомендовавшим себя при работе в малых группах, можно отнести следующие:

- «Тематическая карта» (Mind Map) – как способ обобщения и систематизации материала студенты вписывают идеи в нарисованное «дерево»;

- «Мозговой штурм» (Brainstorming) – учитываются и обсуждаются все предложенные идеи, которые позже расставляются в порядке приоритетности;

- «Мировое кафе» (World Café) – в том случае, если все малые группы коллектива решают одну и ту же проблему, оценивая и добавляя идеи к усилиям предыдущей группы;

- «Пила» (Jigsaw) – эффективная технология при введении новой или дополнительной информации (каждый участник готовит свой фрагмент подготовленного материала). Возможна мобильность участников разных группах в пределах коллектива.

Обязательными условиями успешности работы в малых группах являются:

- точная формулировка задания,
- работа по плану и алгоритму, разработанному самой группой,

- регламент времени на выполнение каждого задания,
- мотивация, правильная установка,
- участие каждого в работе группы, распределение ролей,
- консультация преподавателя,
- взаимообучение,
- выбор способа презентации результатов,
- самооценка и оценка работы.

По результатам работы в группах, как правило, выполняется презентация, представляемая на рассмотрение коллектива, который оценивает ее успешность. При этом все члены малой группы получают общую оценку.

Работа в малых группах планируется так, чтобы гарантировать участие каждого ее члена в равной степени. Важно, чтобы оценивались не только успехи группы в целом, но и усилия каждого студента.

Таким образом, метод малых групп можно рассматривать как один из ведущих компонентов в методике обучения иностранному языку, поскольку данная методика:

- является более продуктивной, нежели традиционная;
- предоставляет больше возможностей для развития и закрепления навыков;
- способствует формированию навыков самостоятельного поиска и переработки информации;
- повышает активность студентов и их мотивацию;
- упрощает ситуацию коммуникации внутри коллектива и тем самым улучшает климат в группе;
- повышает шанс каждой личности проявить себя.

Итак, результатом обучения в малых группах можно считать: повышение эффективности обучения, интенсификация процесса обучения, возможность сделать процесс взаимодействия студентов друг с другом и с преподавателем более творческим, увлекательным, передача опыта творческой деятельности и ее эмоционально-ценностного восприятия в

контексте будущих профессионально-личностных отношений, развитие и становление самосознания, повышение уровня ответственности за результат общей деятельности, раскрытие индивидуальных способностей каждого.

На объективность полученных данных этого вида работы будет влиять мониторинг личностных особенностей и достижений студентов, их успехов в контексте успешной деятельности коллектива.

Список литературы

1. Абзалова С.А., Нелюбина Е.А. Интерактивные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. - № 10. – 257-260.

2. Жиронкина О.В. Инновационные методы обучения как основа формирования компетенций в условиях глобализации // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. - № 3 (15). – С. 77-83.

3. Петрашунас Е.Ю. Интерактивные технологии в становлении языковых компетенций студентов / Е.Ю. Петрашунас // Материалы международной научно-практической конференции, проводимой в рамках программы Темпус. – Витебск, 2010. – С. 51-54.

4. Борисовская И.В., Зимовец Н.В. Методика малых групп в обучении иностранному языку. – Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

5. Цаплина Н.Н. Инновационные технологии в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Выпуск 3 / под ред. М.В. Мельничук. – М., 2016. – 210 с.

© Токарева Е.Е., Иванова П.О., 2019

УДК 378.1

Н.В. Чопова

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности студентов направления «Строительство», применяемые при изучении инженерно-графических дисциплин, основные виды

научно-исследовательской работы и формы ее реализации. Особое внимание уделяется расчетно-графической работе по дисциплине и направленности ее на профессиональные компетенции бакалавра.

Ключевые слова: инженерно-графические дисциплины, расчетно-графическая работа, научно-исследовательская работа

Инженерно-графические дисциплины призваны сформировать у студентов профессионально-значимые умения и навыки для воплощения технических идей на чертеже, а также для понимания по чертежу объектов строительства и принципа эксплуатации изображаемого технического объекта. В настоящее время обучение в техническом вузе ориентировано на формирование необходимых компетенций. Это предполагает поиск новых адекватных методов обучения, которые будут направлены на формирование профессиональных умений.

Профессионально-значимые умения бакалавра сформированные в процессе изучения инженерно-графических дисциплин, представлены умениями, которые позволяют эффективно выполнять основные профессиональные функции специалистов в области строительства: оформление чертежей строительных конструкций системы СПДС (проектной документации для строительства); умение проводить технические расчеты; умение работать с нормативной документацией и справочной литературой, знание нормативной общестроительной документации (СНИПы, ГОСТы) и умение пользоваться ей; умение концентрировать и распределять внимание; умения и навыки решать нестандартные ситуации с учетом изменяющихся строительных технологий; умение составлять конструкторскую документацию, моделировать, конструировать.

Инженерно-графические дисциплины призваны обеспечить будущих бакалавров знанием таких универсальных методов, как построение и чтение чертежей, решение различных инженерно-геометрических задач, которые возникают в процессе проектирования, конструирования и эксплуатации зданий, узлов строительных конструкций, сооружений. Знания и умения, полученные студентом при изучении инженерно-графических дисциплин

необходимы для формирования изложенных в Федеральном государственном образовательном стандарте компетенций в области создания и проектирования различных строительных объектов и комплексов, их эффективности, надежности, экономичности.

Использование начертательной геометрии обосновано и оправдано при конструировании сложных поверхностей технических форм с заранее заданными параметрами [1, с. 7]. Широко известна роль начертательной геометрии в архитектуре, строительстве, изобразительном искусстве. Проекционные способы, разработанные в начертательной геометрии, дают возможность получать наглядные изображения проектируемых объектов и целых комплексов [1, с. 7].

Основным разделом при изучении «Инженерной графики» для студентов направления «Строительство» становится «Основы начертательной геометрии». Этот раздел изучается в первую очередь для того, чтобы сформировать недополученные в школе пространственное представление и техническое мышление. Раздел «Основы начертательной геометрии» включает: задание точки, прямой, плоскости и многогранников на чертеже; позиционные задачи, метрические задачи, способы преобразования чертежа, многогранники, кривые линии, поверхности, поверхности вращения, линейчатые поверхности, винтовые поверхности, циклические поверхности, обобщенные позиционные задачи. Вопросы этого раздела мы выносим на исследование студентами.

Изменение подходов к обучению инженерно-графическим дисциплинам в образовательном процессе учреждения высшего образования должно быть направлено на переориентацию деятельности профессорско-преподавательского состава от информационной деятельности, проявляющейся в «донесении» знаний к организационной деятельности по руководству самостоятельной работой, учебно-познавательной, научно-исследовательской и профессионально-практической деятельностью студентов направления подготовки «Строительство».

Преподавателю в образовательной практике необходимо стремиться к тому, чтобы студенты за пределами аудитории, в жизни, видели те объекты, над которыми они работают на практических занятиях по инженерно-графическим дисциплинам. С этой целью мы даем студентам задания на нахождение примеров применения на производстве или в быту деталей определенной формы (цилиндрической, шаровой и других), примеров линий среза, линий пересечения поверхностей и т. д. Так, например, большое количество разнообразных примеров из окружающего пространства следует использовать при изучении темы о сопряжениях линий. Такими примерами могут служить: архитектурные обломы, щит светофора, рельс, очертание шатуна, профили проката, контуры различных технических деталей (прокладок, корпусов, гитар, крышек, подшипников). Преподаватель должен давать возможность студентам самостоятельно подобрать какой-либо реальный пример по определенной теме. При этом хорошие примеры должны поощряться, чтобы содействовать развитию у студентов наблюдательности.

Научно-исследовательская работа студентов по инженерно-графическим дисциплинам предполагает расширение знаний по теоретическому блоку и самостоятельный поиск решения творческих практических задач. Рассматривая теоретический блок по дисциплине «Инженерная графика» для студентов направления «Строительство», можно выделить ряд тем, по которым студенты готовят презентацию, рассматривая связь данной темы со своей будущей профессией. А именно:

- Пересечение плоскостей;
- Пересечение поверхностей;
- Сечение поверхности плоскостью;
- Лекальные кривые и сопряжения;
- Деление окружности на несколько частей;
- Развертки поверхностей;
- Разрезы и сечения и т. д.

Задача студента – не просто выполнить лекционное изложение по теме, а самостоятельно найти ее применение в архитектурном, ландшафтном, промышленном дизайне и т. д.

Например, пересечение поверхностей широко применяется в современной архитектуре. Сочетание нескольких поверхностей (каких – дает описание сам студент, прилагая соответствующие чертежи) создает сложную поверхность (рис. 1). Чтобы выполнить линию пересечения поверхностей, необходимо знать методы секущих плоскостей, концентрических и эксцентрических сфер. Этот материал студентам выдается на лекционном занятии.

Рисунок 1. Пересечение плоскостей и поверхностей в архитектуре

Лекальные кривые находят свое отражение в создании сложных архитектурных комплексов и различных сооружений (рис. 2). Студентам необходимо изучить способы построения различных плоских кривых линий и реализовать их построение на чертеже. Можно использовать автоматизированное создание чертежа в программе AutoCad.

Рисунок 2. Лекальные кривые в архитектуре

Деление окружности на несколько частей отражается в соборах готического стиля (рис. 3). Задача студента – выбрать то или иное оформление этого элемента здания и оформить его на чертеже (в ручном или электронном виде). При выступлении студент должен приложить фотографию того элемента, которого он изобразил на чертеже.

Рисунок 3. Деление окружности на несколько частей

Сечение поверхности плоскостью можно наблюдать в элементах современной архитектуры и дизайна (рис. 4).

Рисунок 4. Сечение поверхности плоскостью

Студент готовит презентацию или доклад, прикладывая соответствующие чертежи по теме. Задача преподавателя сводится к консультированию по выполнению расчетно-графической работы по теме. Такая работа дает студенту мотивацию к обучению по выбранной специальности, развивает его творческие способности, пространственное представление и может заменить обычное выполнение чертежей по образцу на более творческую работу.

Важно научить студентов в ходе самостоятельной работы ставить конкретные вопросы, анализировать чертеж и свои действия при его выполнении. Эти действия направят студента на профессиональное, четко алгоритмированное решение графической задачи.

Метод расчетно-графической работы (РГР) остается самым используемым методом при изучении инженерно-графических дисциплин, поскольку он выполняет функции индивидуализации и дифференциации обучения. Выполняя РГР, особенно от руки на чертежном формате, студент в полной мере может проявить свои творческие способности.

Подводя итог, можно отметить, что в рамках научно-исследовательской работы можно достичь следующих результатов:

- повысить уровень инженерно-графической подготовки обучающихся по дисциплине;
- мотивировать и активизировать студентов на проведение самостоятельных научных исследований по техническим дисциплинам;
- привить навыки публичных выступлений;
- сформировать профессиональную компетенцию;
- развить интеллектуальные и творческие способности обучающихся;
- повысить интерес не только к обучаемой дисциплине, но и к процессу обучения в целом.

Список литературы

1. Фролов С.А. Начертательная геометрия. Учебник. 3-е издание. М.: ИНФРА-М. 2012. 285 с.
2. Фуртова Е.Н. Формирование компетенций студентов при выполнении научно-исследовательской работы // Ученые записки. 2015. № 4 (36) – 275 с. – С. 110-114.

© Чопова Н.В., 2019

Резолюция

по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК», состоявшейся 12 ноября 2019 года в городе Санкт-Петербурге

В Конференции приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты – всего более 90 участников из ведущих научных и образовательных центров России, а также Армении и Узбекистана. В рамках Конференции была организована работа 7 секций. На секционных заседаниях было представлено 76 докладов, в которых были затронуты актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук.

Конференция стала дискуссионной площадкой для обмена опытом, разработками и научными идеями, позволив, тем самым, обозначить актуальные и перспективные направления социально-гуманитарных исследований.

Все участники получили именные сертификаты, подтверждающие участие в Конференции. По итогам Конференции издан Сборник научных трудов в двух частях, который будет размещен в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, а также планируется к размещению в системе РИНЦ.

Учитывая вышеизложенное, оргкомитет Конференции предлагает следующие рекомендации:

- 1) Сделать Конференцию регулярной (ежегодной).
- 2) Организовать в рамках Конференции проведение круглых столов, панельных дискуссий и научно-практических семинаров по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.
- 3) Расширить международный характер Конференции.
- 4) Организовать в рамках Конференции конкурс научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.

*Организационный комитет
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук»,
12 ноября 2019 года, г. Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Апсан Екатерина Андреевна – студент Юридического института Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета), г. Челябинск.

Бобокалонов Пулатшох Рамазонович – преподаватель кафедры немецкого и французского языков, Бухарский государственный университет, г. Бухара, Узбекистан.

Бобокалонов Рамазон Раджабович – кандидат филологических наук, доцент, Бухарский государственный университет, г. Бухара, Узбекистан.

Борисова Елена Николаевна – магистрант Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Министерства юстиции Российской Федерации), г. Санкт-Петербург.

Варлавина Мария Игоревна – студент 5 курса Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь.

Галиева Ляйсан Шаукатовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературоведения Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.

Гафаров Гъафар Хамидович – аспирант Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь.

Глухова Евгения Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Москва.

Глушкова Оксана Владимировна – преподаватель Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж.

Дамаев Вадим Сергеевич – аспирант Среднерусского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел.

Деева Эллина Эдуардовна – студент Омского государственного технического университета, г. Омск.

Деханов Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета, г. Москва.

Жарков Егор Вадимович – студент 2 курса факультета гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина», г. Нижний Новгород.

Жебровская Алина Сергеевна – магистрант Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Министерства юстиции Российской Федерации), г. Санкт-Петербург.

Завьялова Татьяна Николаевна – преподаватель Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж.

Замалеева Алина Рафаилевна – студент Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Иванова Полина Олеговна – старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург.

Кашук Анастасия Евгеньевна – преподаватель Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж.

Ким Дарья Петровна – студент 5 курса Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь.

Киргуева Рузана Аслановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин МАОУ ВО «Краснодарский муниципальный медицинский институт высшего сестринского образования», г. Краснодар.

Клешня Дарья Александровна – студент факультета сестринского дела и клинической психологии МАОУ ВО «Краснодарский муниципальный медицинский институт высшего сестринского образования», г. Краснодар.

Кормщикова Татьяна Владимировна – главный специалист Управления образования администрации Ангарского городского округа, г. Ангарск.

Кусакина Елена Аркадьевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России», г. Пермь.

Левченко Галина Константиновна – магистрант психологии, специалист департамента научно-исследовательской работы Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург.

Логвинова Софья Игоревна – студент 5 курса Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь.

Метелева Елена Растиславна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск.

Науменко Александр Петрович – кандидат юридических наук, доцент Липецкого государственного технического университета, г. Липецк.

Ни Ольга Петровна – кандидат педагогических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург.

Никанорова Екатерина Игоревна – старший преподаватель кафедры иноязычной профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Нижегородский

государственный педагогический университет имени К. Минина», г. Нижний Новгород.

Плющ Анна Олеговна – студент 3 курса факультета гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина», г. Нижний Новгород.

Попкова Анастасия Алексеевна – студент Магнитогорского государственного технического университета имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Порсева Екатерина Андреевна – студент 5 курса социально-гуманитарного факультета Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, г. Уфа.

Пузакина Диана Сергеевна – магистрант Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, педагог-психолог МБОУ «Средняя школа № 61», г. Ульяновск.

Савостина Ирина Евгеньевна – кандидат биологических наук, заведующий кафедрой Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж.

Садовникова Екатерина Вячеславовна – студент 3 курса магистратуры юридического факультета Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Министерства юстиции Российской Федерации), г. Санкт-Петербург.

Сайфуллаева Раъно Рауповна – доктор филологических наук, профессор, Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.

Сафина Алина Альбертовна – студентка Елабужского института Казанского федерального университета, г. Елабуга.

Суховеева Ольга Вадимовна – кандидат биологических наук, преподаватель Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж.

Тепшеева Джамия Рамазановна – аспирант кафедры русского языка и общего языкознания Социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Токарева Елена Евгеньевна – старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург.

Туркина Полина Александровна – студент 2 курса магистратуры юридического факультета юридического факультета Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Министерства юстиции Российской Федерации), г. Санкт-Петербург.

Хаятова Нигина Икромджоновна – преподаватель кафедры немецкого и французского языков, Бухарский государственный университет, г. Бухара, Узбекистан.

Чинченко Виолетта Николаевна – студент факультета сестринского дела и клинической психологии МАОУ ВО «Краснодарский муниципальный медицинский институт высшего сестринского образования», г. Краснодар.

Чопова Наталья Валерьевна – старший преподаватель Сахалинского института железнодорожного транспорта, г. Южно-Сахалинск.

Штанина Софья Игоревна – старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург.

Шуваев Василий Александрович – магистрант Липецкого государственного технического университета, г. Липецк.

Юсупова Таус Альвиевна – ассистент кафедры менеджмента факультета государственного управления ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

**Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»**

Часть 2

Точка зрения редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за
соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 18.12.2019. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 13 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 45

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Санкт-Петербург, Средний пр., д.4